

Вернуться к оглавлению

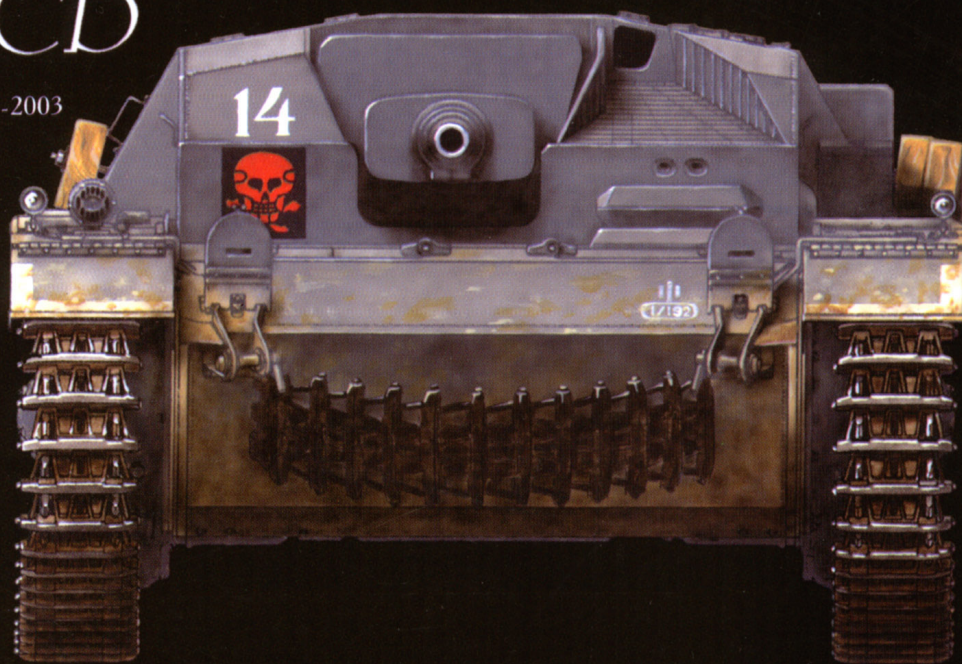
СРАЖЕНИЯ И БИТВЫ
ПРОЕКТ 76СВ-8

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

фотоиллюстрированное периодическое издание 1-2003

БЕЛОРУССКАЯ
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ
ОПЕРАЦИЯ

22 июня - 9 июля 1941 года

КАТАСТРОФА ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Илья Мощанский, Иван Хохлов

**КАТАСТРОФА
ЗАПАДНОГО
ФРОНТА**

**Белорусская стратегическая
оборонительная операция**

22 июня – 9 июля 1941 года

1, 2. Танки Т-37А (фото 1) и Т-26 образца 1931 года (фото 2) на учениях Белорусского военного округа. Башни танков частично окрашены в белый цвет, что означает танк "условного противника". Осень 1936 года (РГАКФД).

1, 2. Tanks T-37A (photo 1) and T-26 of model 1931 (photo 2) at the military exercises of the Byelorussian Military District. The turrets of the tanks are partially painted white, which means that they represent the "conventional enemy". Autumn of 1936.

Войска Западного Особого военного округа одними из первых испытали на себе удар наступающей группировки вермахта. Несмотря на огромные жертвы, понесенные Красной Армией в этой операции, сдержать натиск врага не удалось. Соединения и части развернутого на территории Белоруссии Западного фронта под воздействием ударов группы армий "Центр" были вынуждены отойти на восток. Тем не менее упорным сопротивлением в приграничных районах в сочетании с контрударами они нанесли ощутимый урон немецким войскам и замедлили темпы их наступления на Смоленск и Москву. Время, выигранное в результате героического сопротивления Красной Армии, дало возможность советскому командованию развернуть войска второго стратегического эшелона на рубеже рек Западная Двина, Днепр.

Книга, повествующая о сражении на территории Белоруссии, содержит 100 фотографий, рисунки и карты театра военных действий.

СОСТАВ И ГРУППИРОВКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК (ЗАПАДНЫЙ ОСОБЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ)

Войскам противника на территории Белоруссии по замыслу советского командования должны были противостоять войска Западного Особого военного округа.

Западный Особый военный округ (ЗапОВО) был образован приказом Наркома обороны СССР 11 июля 1940 года и дислоцировался на территории Белорусской ССР, а также в Смоленской области РСФСР. Численность войск округа (625 тысяч человек) и подчиненной ему части Пинской военной флотилии (2300 человек) составляла 627 300 человек (на 22 июня 1941 года. - Прим. авт.). В составе округа было 44 дивизии (сд - 24, кд - 2, мд - 6, тд - 12),

3 воздушно-десантных бригады, 8 укрепленных районов. Организационно войска округа под командованием генерала армии Д.Г. Павлова (член Военного совета - корпусной комиссар А.Ф. Фомин, начальник штаба - генерал-майор В.Е. Климовских) входили в 4 полевые армии, 3 из которых (3, 4, 10-я) находились вблизи государственной границы в "белостокском выступе", а 13-я армия была эшелонирована до района Минска.

3-я армия РККА (командующий - генерал-лейтенант В.И. Кузнецов, член Военного совета - армейский комиссар 2-го ранга Н.И. Бирюков, начальник штаба - генерал-майор А.К. Кондратьев)

имела штаб в городе Гродно и прикрывала Западную Белоруссию, а также незначительную часть Литвы. В армию входили 4-й (27, 56, 85 сд, 152, 444 кап) стрелковый корпус генерал-майора Е.А. Егорова и 11-й (29, 33 тд, 204 мд, 16 мпд, 456 обс, 64 омиб) механизированный корпус РККА генерал-майора танковых войск Д.К. Мостовенко, а также 11-я смешанная авиационная дивизия и 7-я авиабригада. 15 июня в район расположения 3-й армии ближе к границе из района Полоцк - Лепель - Витебск начали выдвижение войска 21-го (17, 24, 37 сд, 29, 587 кап) стрелкового корпуса под командованием генерал-майора В.Г. Борисова. Однако к началу войны в район города Лида прибыли только оперативная группа управления во главе с командиром корпуса и части 17-й стрелковой дивизии.

4-я армия РККА (командующий - генерал-майор А.А. Коробков, член Военного совета - дивизионный комиссар Ф.И. Шлыков, начальник штаба - полковник Л.М. Сандалов) имела штаб в городе Кобрин и прикрывала юго-западную часть Белоруссии, взаимодействуя с войсками Киевского Особого военного округа. В армию входили 28-й (6, 42 сд, 447, 455 кап, 12 озад, 298 обс, 239 осб) стрелковый корпус генерал-майора В.С. Попова и 14-й (22, 30 тд, 205 мд, 20 мпд, 519 обс, 67 омиб) механизированный корпус РККА генерал-майора С.И. Оборина. Кроме корпусов в составе 4-й армии находились предположительно 49-я и 75-я стрелковые дивизии, а также 10-я смешанная авиационная дивизия.

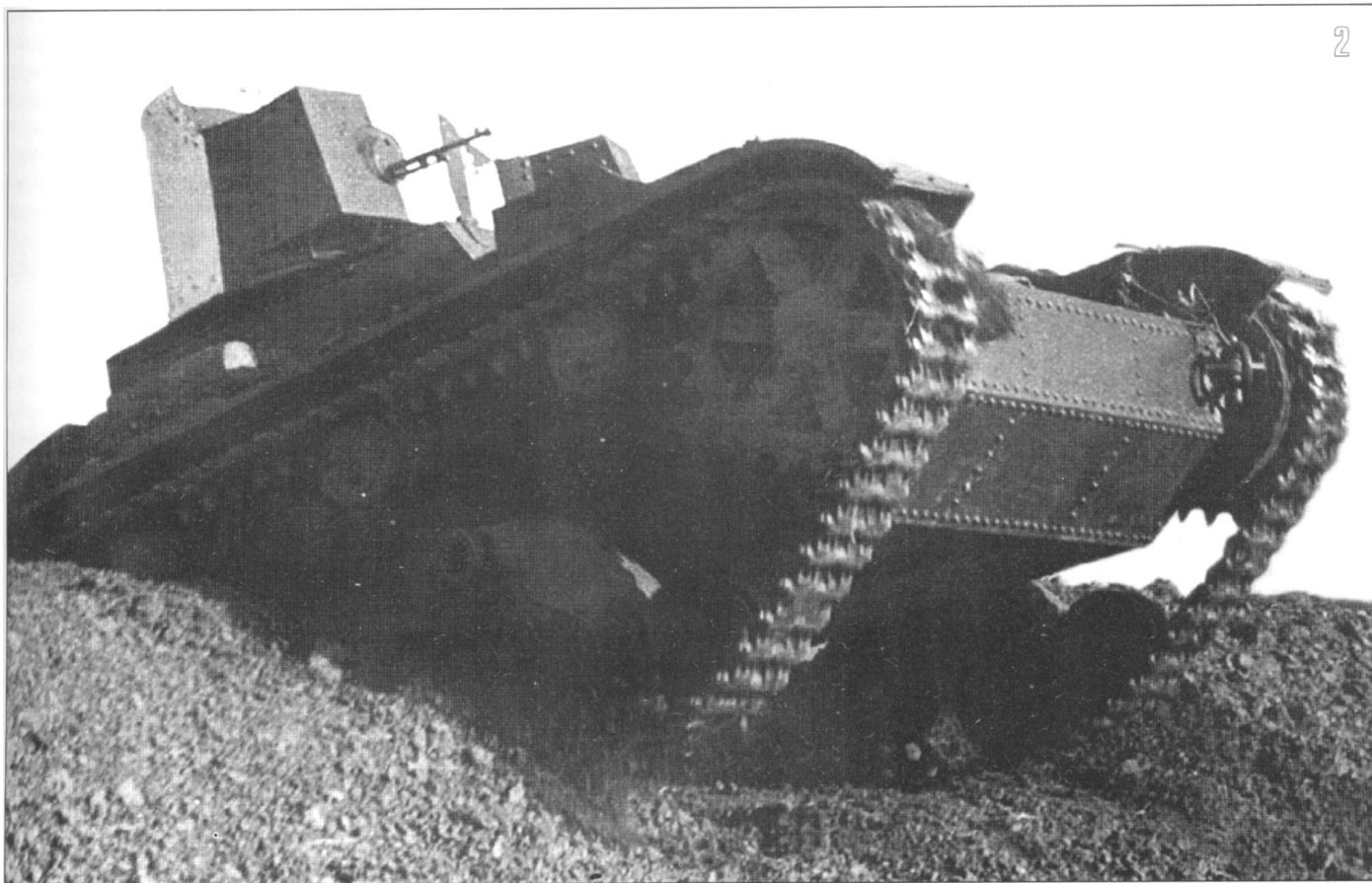
В тылу за приграничными армиями располагалось управление 13-й армии РККА под

командованием генерал-лейтенанта П.М. Филатова, которая разворачивалась в составе ЗапОВО с размещением штаба в городе Новогрудок. В состав 13-й армии должны были войти 2-й (100, 161 сд, 151 кап) и 44-й (64, 108 сд, 49 кап) стрелковые корпуса генерал-майора А.Н. Ермакова и комдива В.А. Юшкевича, выдвигавшиеся на запад с 15 июня 1941 года из районов Минска и Вязьмы - Смоленска соответственно.

Кроме вышеперечисленных соединений к границе выдвигался 47-й (55, 121, 143 сд, 462 кап, 273 обс, 47 окаэ) стрелковый корпус РККА генерал-майора С.И. Поветкина, находившийся в непосредственном подчинении командующего округом.

В резерве командующего округом находился 20-й (26, 38 тд, 210 мд, 24 мпд, 534 обс, 83 омиб) механизированный корпус РККА под командованием генерал-майора А.Г. Никитина. Штаб корпуса располагался в городе Борисов.

Основную ударную мощь советских соединений составляли танки механизированных корпусов. Танковый парк округа на 1 июня 1941 года составлял 2900 танков, в том числе новых, не бывших в эксплуатации - 470 машин, требующих среднего ремонта - 385, требующих капитального ремонта - 323. В танковом парке основу составляли легкие Т-26 различных модификаций и около 600 танков семейства БТ (402 БТ-7, 149 БТ-5, 56 БТ-2), а также 479 броневых автомобилей (343 средних и 136 легких). 117 танков КВ и 266 Т-34 находились в 6-м и 11-м механизированных корпусах.

**Состав материальной части механизированных корпусов
Западного Особого военного округа на 19 июня 1941 года¹**

№ мк	КВ	Т-34	БТ-2	БТ-5	БТ-7	Т-26	ХТ	Других типов танков	БА-10	БА-20	Всего
6 мк	114	238		416		126		127	127	102	танков 1021 БА 229
11 мк ¹	3	28		44		162			96	45	танков 237 БА 141
13 мк				15		263		16	29	5	танков 294 БА 34
14 мк				504				10			танков 520 БА 44
17 мк ²				24				12	31	4	танков 36 БА 35
20 мк ²				13		80			8	3	танков 93 БА 11

¹ К началу боевых действий на 23 июня 1941 года в составе 11-го механизированного корпуса было 305 танков: 10 КВ, 34 Т-34, 242 БТ и Т-26, 19 ХТ-26.

² Учебно-боевой парк корпуса.

Укомплектованность мехкорпусов личным составом и техникой, а также боевая слаженность соединений находилась на совершенно различных уровнях. По оценке командующего округом состояние мехкорпусов ЗапОВО к началу Великой Отечественной войны было следующим: 6-й мехкорпус - полностью отмобилизованное и подготовленное соединение; 11-й и 13-й корпуса - подготовлено по одной танковой дивизии; 14-й - две танковые дивизии подготовлены удовлетворительно, слабо подготовлены мотострелковые дивизии; 17-й и 20-й мехкорпуса - формируемые соединения, без танковой материальной части.

31-ю и 33-ю танковые дивизии соответственно 13-го и 11-го мехкорпусов, которые не имели материальной (танковой) части, орудиями противотанковой артиллерии оснащать не планировалось, что могло быть связано с наличием конкретных планов их оснащения в сжатые сроки новой бронетанковой техникой.

Что касается 17-го и 20-го мехкорпусов "второй очереди сокращенного состава", находившихся в резерве ЗапОВО, то эти соединения формировались с марта 1941 года на базе командных кадров и личного состава расформированной 4-й Донской кавалерийской дивизии им. К.Е. Ворошилова, а поступление

дополнительного личного состава началось только в апреле 1941 года. Укомплектование этих мехкорпусов танками на лето 1941 года не предусматривалось. По планам Генерального штаба РККА эти соединения должны были использоваться, оснащаясь орудиями ПТО к 1 июля 1941 года, в качестве противотанкового резерва. По состоянию на 13-19 июня 1941 года 17-й механизированный корпус имел 108 пушек (из них 12 37-мм) и 54 гаубицы, 20-й мехкорпус - 100 пушек (из них 12 37-мм) и 44 гаубицы.

Особым разрядом специальных войск были бронепоезда РККА. В Красной Армии они сводились в дивизионы. 4-й и 8-й дивизионы бронепоездов находились в распоряжении Западного Особого военного округа.

В апреле 1941 года в составе РККА началось формирование 5 воздушно-десантных корпусов, имевших в своем составе по 3 воздушно-десантные бригады (вдбр), корпусной артполк и батальон легких танков. В ЗапОВО был сформирован 4-й воздушно-десантный корпус (214, 7, 8 вдбр, 462 кап, танковый батальон Т-37/Т-38) под командованием генерал-майора А.С. Жидова (впоследствии Жадов. - **Прим. авт.**). К 1 июня 1941 года соединения корпуса (формирование по штату - 8029 человек) личным составом были

3. На параде кавалеристы 4-й Донской казачьей дивизии имени К.Е. Ворошилова. Весной 1941 года 4-я кавалерийская дивизия была расформирована и обращена на формирование 17-го и 20-го механизированных корпусов. Белоруссия, лето 1936 года (АВЛ).

3. Parading cavalry of the 4th Donskaya Cossack Division named after K. Ye. Voroshilov. In the spring of 1941 the 4th Cossack Division was dissolved and used for setting up the 17th and 20th Mechanized Corps. Belarus, summer of 1936.

4. Командир танка Т-26 образца 1933 года Леонид Степанов и башенный стрелок Закир Мухамеджанов на учениях в Белоруссии. Судя по обычной тактической маркировке, танк принадлежал к "красной" стороне войск, участвовавших в маневрах. Ими командовал комкор И.Р. Апанасенко. Осень 1936 года (РГАКФД).

4. Commander of tank T-26 of model 1933 Leonid Stepanov and turret gunner Zakir Mukhamedzhanov at military exercises in Belarus. Judging by the usual tactical marking, the tank belonged to the "Red Forces" participating in the manoeuvres and commanded by Corps Commander I. R. Apanasenko. Autumn of 1936.

укомплектованы полностью, а во вновь сформированных бригадах (7, 8 вдбр) началась специальная подготовка. Из матчасти не хватало "только ранцевых огнеметов и 3 тысяч (?) парашютов".² Десантники были элитной ударной силой РККА. Особенно хорошо была подготовлена 214-я воздушно-десантная бригада под командованием пионера советских воздушно-десантных войск полковника А.Ф. Левашова.

Однако основой общевойсковых армий ЗапОВО к началу войны продолжали оставаться стрелковые корпуса, состоявшие из стрелковых дивизий и корпусных артиллерийских полков, а также артиллерия резерва главного командования, которая использовалась для усиления стрелковых соединений.

В соответствии с мартовской 1941 года директивой наркома обороны (НКО) "типовые" стрелковые дивизии должны были содержаться в численности 10300 человек.

В артполках стрелковых дивизий в апреле 1941 года старые орудия были заменены 76-мм пушками образца 1939 года, 122-мм гаубицами образца 1938 года и 152-мм гаубицами-пушками. Стрелковые полки получили минометы, автоматы, много современного оружия.

Дальнейшие мероприятия, как и для Киевского Особого военного округа, были связаны с апрелем 1941 года, когда, например, 24-я стрелковая дивизия была доведена до численности 12 тысяч человек, и в большей степени, с призывом личного состава в рамках "больших учебных сборов", предусмотренных мобилизационным планом, утвержденным в феврале 1941 года, и проводившихся с конца мая - начала июня 1941 года.

Мероприятия по призыву резервистов, окончательно реализованные в ЗапОВО 13-14 июня 1941 года (прибытие дополнительного приписного

состава завершилось 16-17 июня 1941 года), позволили "укомплектовать до полного штата военного времени" определенные для этого стрелковые дивизии округа. ЗапОВО выделил, согласно распоряжению Генерального штаба РККА от 18 июня 1941 года, полевое управление Западного фронта (выводимое на соответствующий командный пункт в Обуз-Лесна к 23 июня 1941 года).

При этом для ведения собственно боевых действий не требовалось осуществления каких-

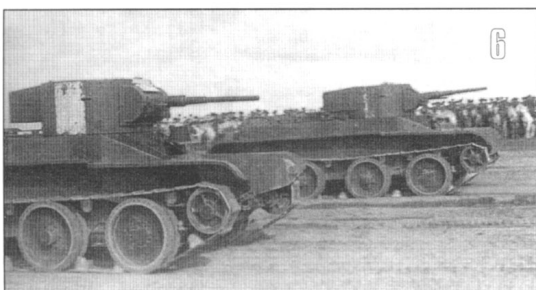

6. Парад в честь окончания осенних маневров. Танки БТ - с белыми полосами, что определяло их принадлежность к "синей" стороне корпуса (командир корпуса) Е.И. Ковтюха. Белоруссия, осень 1936 года (РГАКФД).

6. Parade dedicated to completion of autumn manoeuvres of the Byelorussian Military District. One can see tanks BT-5 and BT-7 with white stripes denoting that they belong to the "Blue Forces" commanded then by Corps Commander Ye. I. Kovtyukh. Belarus, autumn of 1936.

либо дальнейших мероприятий для 2, 6, 8, 13, 24, 27, 42, 49, 56, 75, 85, 86, 113, 155-й стрелковых дивизий, входивших в состав 3, 4-й и 10-й армий. Так, 6-я стрелковая дивизия 6-го стрелкового корпуса 4-й армии ЗапОВО встретила Великую Отечественную войну, имея 13700 человек личного состава. Для 17, 37, 100-й стрелковых дивизий время развертывания в штат военного времени планами, формулировавшимися в июне 1941 года, определялось не более чем в 2-3 суток. При этом, например, 100-й стрелковой дивизии надлежало принять порядка 3000 человек приписного состава и до 60 % автотранспорта, мобилизуемого из народного хозяйства. Наименьшую готовность в ЗапОВО в мае 1941 года имели содержащиеся в штате № 4/120 (то есть в численности 5900 человек) 64, 108, 143-я и 161-я стрелковые дивизии. В них с 1 июня 1941 года проводились "сборы приписного состава" с призывом по 6000 человек резервистов на дивизию.

Согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 мая 1941 года артиллерию округа (корпусную и резерва главного командования) предусматривалось содержать в усиленных штатах (80 % личного состава) в составе: 8 корпусных артполков, одного гаубичного артполка резерва главного командования (РГК) 203-мм гаубиц и 5 отдельных дивизионов РГК 305-мм гаубиц. К

5. Обсуждение вопросов военной стратегии среди военных теоретиков. Командование Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе. Справа налево: бригадный комиссар П.К. Батраков, комбриг Н.Н. Пронин, полковник Н.А. Панов, комбриг В.А. Селливерстов, майор М.Н. Московцев. Стоит начальник академии комдив Н.А. Вережкин-Рахальский. Москва, 1938 год (АВЛ).

5. Discussion of military strategy issues among military theoreticians. Commanding staff of the Red Army's Military Academy named after Frunze. From right to left: Brigade Commissar P. K. Batrakov, Brigade Commander N. N. Pronin, Colonel N. A. Panov, Brigade Commander V. A. Seliverstov, Major M. N. Moskovtsev. Standing is the Academy's Chief Division Commander N. A. Verevkin-Rakhalsky. Moscow, 1938.

7. Слушатели Военной академии моторизации и механизации РККА имени И.В. Сталина за учебой. В 30-х годах на инженерные факультеты академии принимались и женщины. Москва, 1938-1939 годы (АВЛ).

7. Students of the Red Army's Military Academy of Motorization and Mechanization named after I. V. Stalin at their studies. In 1930s women were also admitted to study at the engineering faculties of the academy. Moscow, 1938-1939.

началу войны ЗапОВО, помимо корпусных артполков (их количество, исходя из планов апреля 1941 года, составляло порядка 10), имел 3 пушечных артполка РГК, 7 гаубичных артполков РГК, отдельный дивизион РГК, а также отдельный минометный батальон РГК. При этом в составе войск первого эшелона округа из числа артполков РГК могли быть названы: 5, 120, 124, 301, 338, 331-й гаубичные и 311-й пушечный артполки РГК.

Артиллерия корпусная и РГК ЗапОВО располагала орудиями самых современных образцов.

В мае-июне 1941 года в ЗапОВО согласно директиве НКО от 26 апреля 1941 года (определявшей месячный срок формирования) были сформированы 6, 7-я и 8-я противотанковые артиллерийские бригады РГК. Бригады формировались на основе артполков, отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов, батальонов связи, саперных батальонов, авторот подвоза и штабов начальников артиллерии 3 стрелковых дивизий формирования весны 1941 года. Проведенная в начале июня 1941 года проверка Генеральным штабом РККА обращала внимание командования ЗапОВО на кадровое и транспортное обеспечение сформированных бригад.

В случае перехода к стратегической обороне полевые соединения Красной Армии должны были опираться на оборонительные линии укрепленных районов (УР).

В 1929-1938 годах в Белорусском военном округе были построены 3 укрепленных района (с севера на юг): Полоцкий, Минский и Мозырский. Как и укрепрайоны, построенные на Украине, белорусские УРы имели "долговременные постройки" (ДОТы, в основном, пулеметные) и

заранее сооруженные сложные инженерные препятствия. Укрепрайоны насыщались стрелковыми войсками, "приписанными" к соответствующим укрепленным районам (так, во второй половине 30-х годов "уровской" дивизией Мозырского укрепрайона была 52-я стрелковая дивизия Белорусского военного округа).

В 1938 году был уточнен рубеж и началось строительство еще одного укрепрайона - Слуцкого, сооружение которого предусматривалось закончить к 1 июня 1941 года.

В связи с изменением границы после освободительного похода в Западную Белоруссию, Генштаб РККА предписал в феврале 1940 года Военному совету Белорусского округа до возведения укрепрайонов на новой государственной границе существующие УРы (то есть Полоцкий, Минский и Мозырский) поддерживать в состоянии боевой готовности. Что касается Слуцкого УР, многие сооружения которого были построены, но не вооружены, то речь шла о консервации, обеспечивающей возможность их приведения в боевую готовность в самые сжатые сроки. Проверка, проведенная комиссией Генерального штаба РККА в конце декабря 1940 года, показала, что пулеметные батальоны УРов ЗапОВО по установленному штату мирного времени рядовым и младшим начальствующим (то есть сержантским) составом были укомплектованы полностью. В сумме Полоцкий, Минский, Мозырский и Слуцкий укрепрайоны имели 876 долговременных сооружений (в подавляющем большинстве - пулеметных, сооружения Слуцкого УР - без вооружения и амбразурных коробов).

Строительство новых укрепрайонов в округе было оформлено директивой НКО от 26 июня

8. Первомайский парад в Минске. Колонна машин радиофицированной версии танка Т-37А. Поручневая радиостанция находится на корпусе танка. Середина 30-х годов (РГАКФД).

8. Parade devoted to the celebration of the 1st of May in Minsk. The photograph shows a column of radio-equipped tanks T-37A, each mounting a handrail antenna radio on the tank hull. Mid-1930s.

1940 года. Было начато строительство (с севера на юг): Гродненского (№ 68), Осовецкого (№ 66), Замбрувского (№ 64) и Брестского (№ 62) укрепрайонов. Сооружаемые высокими темпами, новые укрепрайоны отличались от ранее построенных как конструкцией огневых сооружений, так и системой построения, значительно большим (до 45 %) удельным весом орудийных сооружений для противотанковой обороны. Предусматривалось иметь в каждом из укрепрайонов по 2 оборонительные полосы общей глубиной 15-20 км. Полосы состояли из узлов, а узлы - из опорных пунктов. Важнейшие объекты в опорных пунктах сообщались между собой подземными галереями. В первую очередь велось строительство опорных пунктов первых полос укрепрайонов.

Гродненский УР протяженностью 80 км (в полосе 3-й армии ЗапОВО), должен был иметь 28 узлов обороны (373 сооружения), из которых в первой полосе обороны - 9 узлов и во второй - 19 узлов. Однако на 1 июня 1941 года было закончено строительство только 165 сооружений.

Осовецкий УР, занимавший по фронту 35 км, включал, помимо вновь строящихся, сооружения крепости Осовец и являлся основным объектом для 1-го стрелкового корпуса 10-й армии ЗапОВО, части которого участвовали в дооборудовании укрепрайона. Помимо долговременных железобетонных, Осовецкий УР имел 36 бронебашенных установок (с танковыми, в том числе от МС-1, башнями), а также две роты "уровских" танков МС-1 (43 танка). Замбрувский УР также находился в полосе 10-й армии ЗапОВО.

9, 10. Артиллерийский расчет с 45-мм противотанковой пушкой образца 1932 года на учениях в Белоруссии осенью 1936 года. Маневрами руководил командарм 1-го ранга И.П. Уборевич, на них присутствовали К.Е. Ворошилов (нарком обороны), М.Н. Тухачевский (1-й заместитель), А.И. Егоров (начальник Генерального штаба РККА), а также союзники: военные делегации Англии, Франции и Чехословакии (АВЛ).

9, 10. Artillery crew of a 45mm antitank gun of model 1932 at military exercise in Belarus in the autumn of 1936. The exercise was commanded by Army Commander of 1st Rank I. P. Uborevich and was attended by K. Ye. Voroshilov (People's Commissar of Defence), M. N. Tukhachevsky (his 1st Deputy), A. I. Yegorov (Red Army's General Headquarters Chief) as well as by representatives of the allies: military delegations from Great Britain, France and Czechoslovakia.

11. Танковый полк 4-й Донской кавалерийской дивизии имени К.Е. Ворошилова после освобождения Западной Белоруссии. На заднем плане танк БТ-7, броневые автомобили БА-20 и БА-10. Осень 1939 года (АВЛ).

11. The armoured regiment of the 4th Donskaya Cossack Division named after K. Ye. Voroshilov, upon completing their liberation operation in Western Belarus. In the background is a BT-7 tank, armoured cars BA-20 and BA-10. Autumn of 1939.

Брестский УР протяженностью 180 км находился в полосе 4-й армии ЗапОВО. К началу войны в укрепрайоне были забетонированы 128 ДОТов, 23 из которых (в районе Брест-Семятичи) находились в полной боевой готовности - с гарнизонами, вооружением, боезапасом.

В целом на 1 июня 1941 года Гродненский, Осовецкий, Замбрувский и Брестский укрепрайоны имели около 200 полностью вооруженных долговременных огневых сооружений, 193 бронированных огневых точки (закопанные танки МС-1), 909 оборонительных сооружений полевого типа. Дополнительные меры по укомплектованию войск укрепленных районов определялись постановлениями Главного военного совета Красной Армии от 21 мая 1941 года и СНК СССР от 4 июня 1941 года. Что касается состояния укрепрайонов по линии старой границы, то их, несмотря на передислокацию ряда "артпулбатов" на запад и демонтаж вооружения в части сооружений, предполагалось в военное время использовать. Постановлением Главного военного совета Красной Армии от 21 мая 1941 года предусматривалось формирование большого количества артиллерийско-пулеметных батальонов к 1 июля 1941 года, а еще большего - с 1 июля 1941 года. В любом случае, укрепрайоны второй линии к началу войны могли служить опорой для полевых войск, тем более что в Минском, например, на важнейших направлениях оставались с

вооружением и гарнизонами не только пулеметные ДОТы, но и артиллерийские полукапониры с 76-мм пушками.³

22 июня 1941 года в оперативное подчинение военным округам были переданы части и подразделения войск НКВД. ЗапОВО получил 2 пограничных отряда (1577 чел.), резервный пограничный полк (2153 чел.), мотострелковый полк оперативных войск (1191 чел.), 4 полка по охране железнодорожных сооружений (8520 чел.) и бригаду конвойных войск (5736 чел.).

Собственно Белорусский пограничный округ со штабом в городе Белосток включал следующие пограничные отряды: 86-й Августовский, 87-й Ломжинский, 88-й, 17-й Краснознаменный Брестский (89-й по другим документам. - Прим. авт.), 105-й Кретингский, 106-й Таурагский, 107-й Марьямпольский; отряды "второй линии" (предназначенные для усиления застав): 83-й (в Литве), 13-й Березинский, 16-й Дзержинский, 18-й Житковичский.

После начала военных действий 22 июня приграничные отряды пограничников были уничтожены, а уцелевшие отряды "второй линии" были переданы в оперативное подчинение РККА.

В предвоенный период уровень боевой подготовки пограничных войск НКВД был ориентиром для Красной Армии - пограничники были кадровыми профессиональными бойцами (существенных мобмероприятий для погранвойск

12-16. техника и личный состав Белорусского Особого военного округа (с 1938 года) на параде в честь 7 ноября 1939 года. На фото 12 - легкие танки БТ-7 образца 1937 года, на фото 13 - прожекторные установки 3-15-4 на удлиненной базе грузовика ЗИС-12, на фото 14 - легкие артиллерийские тягачи "Комсомолец" с 45-мм пушками на прицепе, на фото 15 - кавалерия, на фото 16 - 203-мм гаубицы Б-4 образца 1939 года (АВЛ).

НКВД на военное время не предусматривалось - согласно постановлению КО при СНК СССР от 26 января 1940 года № 48сс, действовавшему и в июне 1941 года, увеличение их численности при мобилизации должно было составить 25,2 тыс. чел.), проходившими одиночную усиленную подготовку, а "вся подготовка младшего начальствующего состава (была) построена на обучении самостоятельному действию".⁴

Боевые возможности частей погранвойск (пограничный отряд по статусу приравнялся к полку РККА) обеспечивались и существенным насыщением их автоматическим оружием - только в 1940 году на вооружение погранвойск поступили 3,5 тыс. пистолетов-пулеметов ППД, 12 тыс. самозарядных винтовок СВТ, сотни ручных и станковых пулеметов. Кроме того, в пограничные войска поставлялись минометы (как 50-мм, так и более крупного калибра), а в ряде пограничных отрядов, исходя из решаемых задач, имелись артбатареи и танковые эскадроны БТ-7.

Оперативные части были выделены из подчинения пограничных войск НКВД на основании приказа наркома НКВД от 28 февраля 1941 года.

Состав и численность полков НКВД определялись характером возлагаемых на них оперативных задач. Так, 1-й отдельный мотострелковый полк НКВД, развернутый в конце 1940 года на территории Литвы (город Каунас), имел 4 мотострелковых батальона, танковую роту, арtdивизион и "по своему составу был скорее бригадой военного времени". С началом войны полк был переброшен в Белоруссию. Танковая рота и разведподразделения 1-го мотострелкового полка НКВД были оснащены танками БТ-7 и бронеавтомобилями БА-10, так как еще в 1936 году НКВД заказал 10 БТ-7 и 30 БА, а впоследствии дозаказывал танки БТ-7 с моторами М-17Т и танки БТ-7М с дизелем В-2 (всего к июню 1941 года в

12-16. Materiel and personnel of the Byelorussian Special Military District (bearing the name since 1938) at the parade dedicated to the anniversary of the October Revolution on 7 November 1939. Photograph 12 shows light tanks BT-7 of model 1937, in photograph 13 one can see searchlight units mounted on extended ZIS-5 lorry chassis, photograph 14 shows a light-weight artillery prime mover "Komsomolets" towing 45mm guns, photograph 15 displays cavalry, photograph 16 demonstrates a 203mm howitzer B-4 of model 1939.

войска НКВД было поставлено 163 танка, в том числе 72 из заказанных в 1940 году).

Полки войск НКВД по охране железных дорог (ж/д) имели в своем составе бронепоездные

подразделения, располагавшие бронепоездами и мотоброгневагонами. Организационно 76, 53 и 73-й полки НКВД по охране ж/д входили в 3-ю дивизию НКВД по охране ж/д, а 84-й полк по охране ж/д - в

18. Командующий ЗапОВО (создан НКО 11 июля 1940 года) генерал армии Д.Г. Павлов. На снимке Д.Г. Павлов еще в звании комкора (командир корпуса). Снимок второй половины 30-х годов (РГАКФД).

18. Commander of the Western Special Military District (which was created on the basis of the Byelorussian Special Military District by the order of the People's Commissar of Defence), Army General D. G. Pavlov. In this picture D. G. Pavlov is still having the rank of Corps Commander. The picture was taken in late 1930s.

9-ю дивизию НКВД по охране ж/д (территория Западной Белоруссии и Литвы. - Прим. авт.).

Конвойные войска НКВД (самостоятельное Главное управление конвойных войск было образовано в феврале 1939 года) имели главной служебной задачей конвоирование осужденных, военнопленных и лиц, подлежащих депортации, а также осуществляли внешнюю охрану лагерей для военнопленных, тюрем и некоторых других

17. Военнослужащие войск НКВД, расквартированные на территории Белоруссии. Скорее всего на фотографиях - военнослужащие войск НКВД, которые обслуживали линии правительственной "ВЧ" связи. Вторая половина 30-х годов (АВЛ).

17. NKVD troops' personnel cantoned in Belarus. Most probably, these photograph show the NKVD military people who serviced the lines of governmental high-frequency communications. Late 1930s.

19. Совещание в Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, посвященное принятию на вооружение новых артиллерийских систем. Москва, весна 1941 года (АВЛ).

19. This conference at the Red Army's Military Artillery Academy named after F. E. Dzerzhinsky was held in connection with adoption of new artillery systems. Moscow, spring of 1941.

20. Группа выпускников РККА Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского - Героев Советского Союза перед убытием в войска после окончания учебного заведения. Москва, весна 1941 года (АВЛ).

20. A group of Heroes of the Soviet Union who were graduates of the Academy named after F. E. Dzerzhinsky, before their departure to the troops for further service. Moscow, spring of 1941.

объектов, на которых использовался труд "спецконтингента". С началом военных действий 42-я конвойная бригада войск НКВД была передана в оперативное подчинение Западному фронту.

Таким образом, общая численность войск ЗапОВО и подчиненных ему соединений

НКВД составляла 646 477 человек (по другим данным - 678 000 человек).⁵ Западный Особый военный округ на 22 июня 1941 года имел в своем составе 10296 орудий и минометов (без 50-мм минометов), 2189 танков и 1539 самолетов.

СОСТАВ ГРУППИРОВКИ И ПЛАНЫ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ (ГРУППА АРМИЙ "ЦЕНТР")

Боевые действия на территории Белоруссии и Литвы должны были вести соединения и части группы армий "Центр" под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока.

Группа армий "Центр" насчитывала 31 пехотную дивизию, 7 моторизованных, 1 кавалерийскую и 9 танковых дивизий и была наиболее сильной из всех групп армий вермахта.

Организационно в состав группы армий

"Центр" входило 2 полевые армии и 2 танковые группы.

3-я танковая группа вермахта, подчиненная оперативно командующему 9-й армии (до 25 июня действовала против войск Северо-Западного фронта. - Прим. авт.), состояла из приданных танковой группе 5-го (5, 35 пд) и 6-го (6, 26 пд) армейских корпусов, а также 39-го (14, 20 мд и 7, 20 тд) и 57-го (18 мд и 12, 19 тд) моторизованных корпусов.

21. StuGIII из состава 192-го дивизиона. Цвет "череп" на символике - желтый, тактический номер на САУ - "33". Группа армий "Центр", район Брест-Литовска, июль 1941 года (РГАКФД).

21. StuG III assault gun from Sturmgeschuetz-Abteilung 192. The colour of the skull in the symbol is yellow, the number of the self-propelled artillery mount is "33". 2nd Battery of Sturmgeschuetz-Abteilung 192, Heeresgruppe "Mitte", vicinity of Brest-Litovsk, June 1941.

**Состав материальной части танковых дивизий 3-й танковой группы вермахта
на 22 июня 1941 года¹**

Танковая дивизия	Pz.Kpfw. I	Pz.Kpfw. II	Pz.Kpfw. III	Pz.Kpfw. IV	Pz.Kpfw. 38 (t)	Команд. танки	Огнем. танки	Примечания
7 тд		53		30	167	8		Ком. танки на базе машин немецкого производства
12 тд	40	33		30	109	8		Ком. танки на базе 38 (t)
19 тд	42	35		30	110	11		Ком. танки на базе 38 (t)
20 тд ¹	44			31	121	2		Ком. танки на базе 38 (t)
101 огн. бат.		25	5			1	42	Огнеметн. танки Pz.Kpfw.II (F)

¹20-й танковой дивизии был оперативно подчинен 643-й танкоистребительный дивизион в составе 18 47-мм САУ Panzerjaeger I и 4 Pz.Kpfw. I Ausf.B или командирские танки на его базе.⁷

22. Командующий 2-й танковой группой генерал-полковник Гейнц Гудериан обсуждает с командиром танкового корпуса генерал-лейтенантом Вальтером Моделем (слева) детали предстоящего наступления. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (РГАКФД).

22. Commander of Panzer-Gruppe 2 Colonel General Heinz Guderian is discussing with the Panzer-Korps commander Lieutenant General Walter Model (left) some details of the forthcoming offensive. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

23, 24. Передвижение 192-го дивизиона штурмовых орудий в первые дни войны. Самоходные установки поддерживали действия германских частей в районе Брест-Литовска. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (АВЛ).

23, 24. Movements of Sturmgeschütz-Abteilung 192 in the first days of the war. The self-propelled artillery mounts supported the operations of German units in the vicinity of Brest-Litovsk. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

9-я армия вермахта состояла из 8-го (8, 28, 161 пд), 20-го (162, 256 пд) и 42-го (87, 102, 129 пд) армейских корпусов, а также 900-й отдельной бригады и 403-й охранной дивизии армейского подчинения. 5-й и 6-й армейские корпуса были переданы в оперативное подчинение 3-й танковой группе. В период с 23 июня по 27 июля 1941 года в подчинении командования 9-й армии находился 102-й батальон огнеметных танков двухротного состава (по 12 огнеметных (F) и 3 обычных Pz.Kpfw.B2 в каждой роте) и в течении всей операции - 561-й танкоистребительный дивизион (27 47-мм САУ и 4 командирских машины на базе французских трофейных танков R-35, а также взвод буксируемых противотанковых ружей SPz. 41).

4-я армия вермахта состояла из 7-го (7, 23, 258, 268 пд), 9-го (137, 263, 292 пд), 13-го (17, 78 пд) и 43-го (131, 134, 252 пд) армейских корпусов, а также 221-й и 286-й охранных дивизий. 12-й (31, 34, 45 пд) армейский корпус, а также 167, 267, 255-я и предположительно 293-я пехотные дивизии были оперативно подчинены штабу и соединениям (167 пд - 47 мк, 267 пд - 24 мк, 255 пд - штабу 2 ТГр) 2-й танковой группы генерала Гудериана. Кроме танков 2 ТГр в составе 7-го корпуса 4-й армии находился 529-й танкоистребительный дивизион в составе 27 47-мм САУ и 4 командирских машин, построенных на базе французских трофейных танков R-35.

25. Войска вермахта подходят к советско-германской границе. На заднем плане - штабной автомобиль Kfz. 15 (Horch-901), имеющий регистрационный номер "WH-170113". Группа армий "Центр", июнь 1941 года (РГАКФД).

25. Wehrmacht's troops are approaching the Soviet-German state border. In the background is a command vehicle Kfz. 15 (Horch-901) having plate number "WH-170113". Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

Действия соединений и частей полевых армий вермахта наряду с танкоистребительными дивизионами поддерживали отдельные дивизионы штурмовых орудий.

Дивизион штурмовых орудий в 1941 году состоял из 18 САУ StuG III в трех батареях и машины командира подразделения.

В составе группы армий "Центр" с началом операции "Барбаросса" действовали 189, 191, 192,

201, 203, 210, 226-й и 243-й дивизионы штурмовых орудий.⁸

2-я танковая группа, оперативно подчиненная командующему 4-й армии вермахта, состояла из 12-го (31, 34, 45 пд), 24-го (3, 4 тд, 1 кд, 10 мд), 47-го (17, 18 тд, 29 мд) и 46-го (10 тд, моторизованный полк вермахта "Великая Германия", моторизованная дивизия войск СС "Рейх") моторизованных корпусов.

Состав материальной части танковых дивизий 2-й танковой группы⁹ вермахта на 22 июня 1941 года⁹

Танковая дивизия	Pz.Kpfw. I	Pz.Kpfw. II	Pz.Kpfw.III с 37-мм пушкой	Pz.Kpfw.III с 50-мм пушкой	Pz.Kpfw. IV	Команд. танки	Огнем.танки Pz.Kpfw.II (F)
3 тд ²		58		29	32	15	
4 тд ²		44	31	74	20	8	
10 тд ¹		45		105	20	12	
17 тд	12	44		106	30	10	
18 тд ²	6	50		99	15	12	
100 огн. бат. (на 18.06.41)		24		5		1	42

⁸Кроме танков 10 тд в 46-м моторизованном корпусе в моторизованном полку "Великая Германия" находилась отдельная батарея штурмовых орудий StuG III.

⁹Кроме обычной бронетанковой техники в 3-м батальоне 6 тп 3 тд, в 18 тп 18 тд и в 35 тп 4 тд находились танки подводного хода (Tauchpanzer), способные преодолеть значительные водные преграды и оснащенные специальным оборудованием. Первые такие машины, созданные на базе танков Pz.Kpfw.III Ausf.G или Ausf.H, а также Pz.Kpfw.IV Ausf.E, поступили в войска в 1940 году.

⁹В составе 24-го моторизованного корпуса находились 521-й и 543-й танкоистребительные дивизионы (по 27 САУ и 4 командирских танка на базе Pz.Kpfw.I Ausf.B в каждом), а в составе 47-го моторизованного корпуса - 611-й танкоистребительный дивизион (27 47-мм САУ и 4 командирских машины на базе французских трофейных танков R-35).

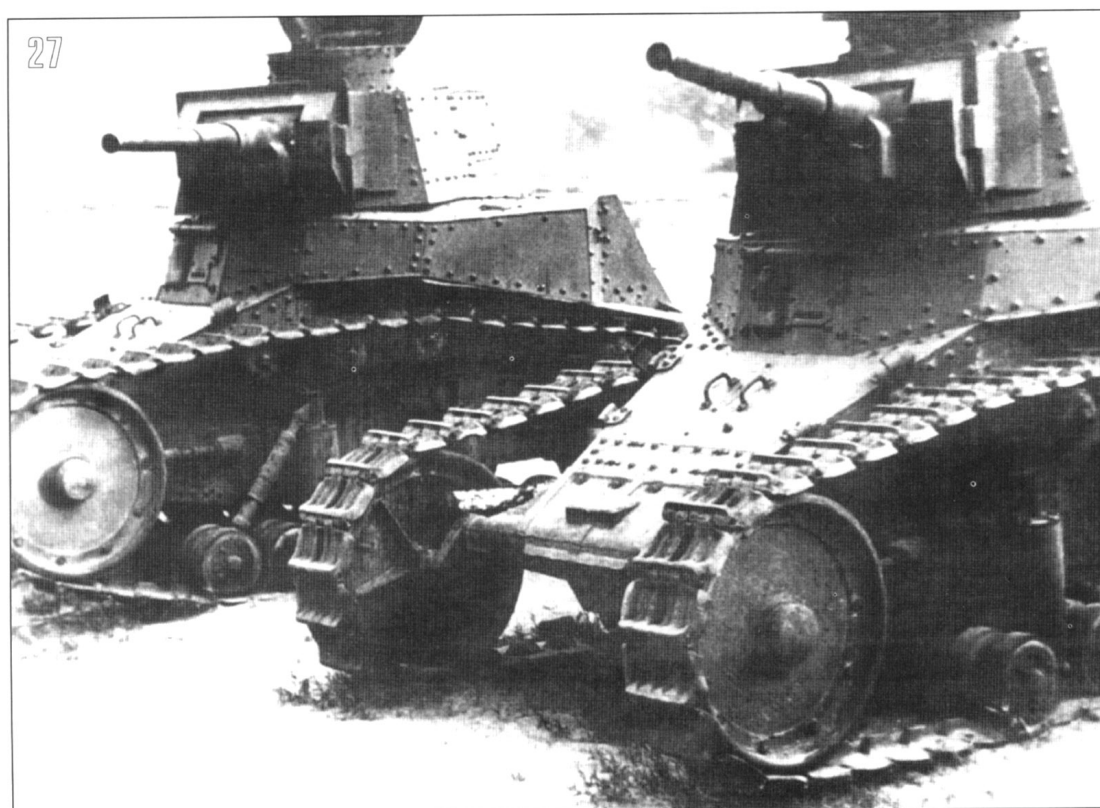
26. Германская артиллерия подтягивается к советской границе. На фотографии виден 8-тонный полугусеничный тягач Sd.Kfz.7 и 150-мм орудие. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (АВЛ).

26. German artillery is being drawn closer to the Soviet border. The photograph shows an 8-ton semitracked prime mover Sd.Kfz.7 and a 150mm gun. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

Общая численность войск группы армий "Центр" без 3-й танковой группы, которая до 25 июня действовала в полосе обороны Северо-Западного фронта, составляла 634 900 человек. Немецкие соединения и части имели 12500 орудий (без 50-мм минометов), 810 танков и 1677 самолетов.¹⁰

Линия границы, выгибавшаяся дугой в сторону Варшавы, создавала для немецких войск особенно благоприятные условия. Перед ними были

поставлены широкие задачи. Ударами сильных группировок своих обоих крыльев эта группа армий должна была разбить противника в Белоруссии, выйти подвижными соединениями южнее и севернее Минска и как можно быстрее захватить ими Смоленск. После достижения этой цели крупные подвижные соединения должны были во взаимодействии с группой армий "Север" уничтожить силы противника, ведущие бои в Прибалтике и в районе Ленинграда.

27. Танки МС-1, снятые с вооружения бронетанковых частей Красной Армии, были переданы в укрепрайоны для использования в качестве бронированных огневых точек. Данные танки были перевооружены 45-мм пушками. 43 танка (2 роты) этого типа входили в состав Осовецкого УР, являвшегося частью обороны 1-го стрелкового корпуса 10-й армии (АВЛ).

27. MS-1 tanks discarded by the Red Army's armoured troops were transferred to the fortified defence areas for using them as armoured weapon emplacements. These tanks were rearmed with 45mm guns. 43 such tanks (two tank companies) were organic to the Osovetsky fortified defence area, which was part of defence of the 10th Army's 1st Rifle Corps.

28. Политрук товарищ Щитков проводит политинформацию в одной из частей Западного Особого военного округа. Белоруссия, май 1941 года (АВЛ).

28. Political Leader Shchitkov is delivering political information in a unit of the Western Special Military District. Belarus, May 1941.

29. Солдаты войск НКВД. Вторая половина 30-х годов (АВЛ).

29. NKVD troops' personnel cantoned in Belarus. Most probably, these photographs show the NKVD military people who serviced the lines of governmental high-frequency communications. Late 1930s.

28

29

Группа армий "Центр", используя начертания границы, расположила на флангах по одной полевой армии, каждая из которых взаимодействовала с одной из танковых групп.

В районе западнее и северо-западнее Бреста были развернуты 4-я армия генерал-фельдмаршала фон Клюге и 2-я танковая группа генерал-полковника Гудериана. Танковая группа при поддержке 4-й армии должна была прорвать советскую оборону по обе стороны Бреста и быстрым продвижением на Слуцк и Минск во взаимодействии с 3-й танковой группой, продвигающейся на Минск с северо-запада, создать предпосылки для окружения и уничтожения частей Красной Армии, находящихся между Белостоком и Минском. После этого обе танковые группы должны были захватить район Смоленска.

Планировалось, что 4-я армия после прорыва по обе стороны Бреста будет наступать за 2-й танковой группой в направлении на Минск, чтобы, используя наступление обеих танковых групп, во взаимодействии с 9-й армией уничтожить советские войска в районе между Белостоком и Минском.

Аналогичная задача была поставлена перед расположенными на левом крыле группы армий "Центр" 9-й армией генерал-полковника Штрауса и 3-й танковой группой генерал-полковника Гота.

Оба эти объединения должны были прорвать фронт противника в направлении на Гродно и затем образовать северную половину "клещей" для окружения советских войск между Белостоком и Минском. Последующей задачей 3-й танковой группы был захват Витебска, 9-й армии - Полоцка у верхнего течения Западной Двины.

30, 31. Немецкие войска переправляются через Буг. На фото 30 - легкий грузовик L2H143 Krupp "Protze" ("Boxer"), на фото 31 - Henschel-33G1. Группа армий "Центр", 2-я танковая группа вермахта, 22 июня 1941 года (РГАКФД).

30, 31. German troops are crossing the river Bug. In photograph 30 is a light lorry L2H143 Krupp "Protze" ("Boxer") and in photograph 31 you can see a Henschel-33G1. Heeresgruppe "Mitte", Wehrmacht's Panzer-Gruppe 2, 22 June 1941.

ХОД БОВЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(22 ИЮНЯ — 9 ИЮЛЯ 1941 ГОДА)

ПЕРВЫЕ БОИ

В ночь на 22 июня штабы групп немецких армий, сосредоточенных на границе с СССР, получили условный сигнал "Дортмунд", что означало - начать вторжение. В 3.15 (по московскому времени), тысячи орудий и минометов германской армии открыли огонь по пограничным заставам и расположению советских войск. Немецкие самолеты устремились на бомбардировку важных объектов во всей приграничной полосе - от Баренцева моря до Черного. Воздушным налетам подверглись многие города, в их числе Мурманск, Рига, Каунас, Минск, Смоленск, Киев, а также военно-морские базы Кронштадт, Измаил, Севастополь. Чтобы достичь внезапности, бомбардировщики перелетели советскую границу на всех участках одновременно. Первые удары пришлось как раз по местам базирования советских самолетов новейших типов, пунктам управления, портам, складам, железнодорожным узлам. Массированные воздушные удары самолетов люфтваффе сорвали организованный выход первого эшелона советских приграничных округов к государственной границе. Сосредоточенная на постоянных аэродромах авиация понесла невосполнимые потери: за

несколько первых дней войны было уничтожено 1200 советских самолетов, причем большая их часть даже не успела подняться в воздух. За тот же период советские ВВС совершили около 6 тысяч самолето-вылетов и уничтожили в воздушных боях свыше 200 немецких самолетов.¹¹

Первые сообщения о вторжении германских войск на советскую территорию поступили от пограничников. В Москве, в Генеральном штабе, информация о перелете немецких самолетов через западную границу СССР была принята в 3.07. Вскоре стали поступать сообщения о бомбардировке и артиллерийском обстреле советских объектов. Около 4.00 генерал армии Жуков, возглавлявший в то время Генеральный штаб, позвонил Сталину и доложил о случившемся. Одновременно, уже открытым текстом, Генеральный штаб сообщил в штабы военных округов, объединений и крупных соединений о нападении Германии.

Узнав о нападении, Сталин созвал на совещание высших военных, партийных и государственных деятелей. В 5.45 к нему в кабинет прибыли С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков, В.М. Молотов, А.П. Берия и Л.З. Мехлис. К 7.15 была выработана директива № 2, которая от имени наркома обороны требовала:

"1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на

аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиации наносить на глубину германской территории до 100-150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать".¹²

Запрещение переходить границу, к тому же еще и ограничение глубины ударов авиации свидетельствует о том, что Сталин все еще не верил, что началась "большая война". Утром 22 июня

32. Обсуждение положения и отдача приказов в одной из немецких частей непосредственно перед нападением на СССР. Группа армий "Центр", 22 июня 1941 года (АВЛ).

32. Discussion of the combat situation and issuance of combat orders in a German unit shortly before the attack on the USSR. Heeresgruppe "Mitte", 22 June 1941.

33, 34. Соединения 6 мк РККА выдвигаются к государственной границе СССР. На одном из БТ-7 на задней стороне башни виден тактический номер "22". Западный фронт, 22 июня 1941 года (АВЛ).

33, 34. Large units of the Red Army's 6th Mechanized Corps are advancing to the state border of the USSR. On the rear side of a BT-7 tank's turret, the vehicle's number "22" is visible. Belarus, 22 June 1941.

берлинское радио оповестило весь мир о начале войны Германии против СССР, но Москва хранила упорное молчание. Только к полудню члены политбюро ЦК ВКП(б) - Молотов, Маленков, Ворошилов, Берия - подготовили текст заявления советского правительства. Сталин, который постоянно твердил, что войны с Германией в ближайшее время не будет, который неделю назад дал указание опубликовать заявление ТАСС, не нашел в себе сил выступить по радио. Ему нечего было сказать советскому народу. Поэтому в 12.15 по радио выступил Молотов.

На совещании в Кремле были приняты важнейшие решения, положившие начало тому, чтобы превратить всю страну в единый военный лагерь. Они были оформлены как указы Президиума Верховного Совета СССР: о мобилизации военнообязанных во всех военных округах, за исключением Среднеазиатского и Забайкальского, а также Дальнего Востока, где с 1938 года существовали крупные группировки войск против Японии; о введении военного положения на большей части европейской

территории СССР - от Архангельской области до Краснодарского края; о военных трибуналах.

Утром того же дня первый заместитель председателя Совета народных комиссаров (СНК) СССР Н.А. Вознесенский, собрав наркомов, ответственных за основные отрасли промышленности, отдал распоряжения, предусмотренные мобилизационными планами. Тогда никто и мысли не допускал, что начавшаяся война очень скоро поломает все задуманное, что придется срочно эвакуировать промышленные предприятия на восток и создавать там, по существу заново, военную индустрию.

Еще до выступления Молотова по радио руководящие партийные органы республик и областей западных регионов СССР были оповещены о нападении Германии через ЦК ВКП(б) или находившиеся на их территории военные штабы. Они немедленно приступили к претворению в жизнь мобилизационных планов. Однако скованные обязательным подчинением вышестоящим инстанциям, они имели право действовать только в ограниченных рамках. Так,

35. Немецкие офицеры осматривают подбитый советский танк Т-34/76 выпуска 1940 года. Белоруссия, вероятно, 6-й механизированный корпус РККА, июнь 1941 года (АВЛ).

35. German officers are examining a knocked-out Soviet tank T-34/76 of the 1940 issue. Belarus, evidently the Red Army's 6th Mechanized Corps, June 1941.

руководству компартии Белоруссии уже с утра 22 июня стало известно, что германские войска успешно продвигаются в глубь территории, но оно так же, как и в Москве, и мысли не допускало о трагических последствиях этого, а потому и не

начало подготовку к эвакуации, ожидая указаний из центра.

Война, о которой в мирное время говорили как о неизбежной, для многих партийных и советских руководителей, привыкших действовать по указке,

36. Один из фортвов Брестской крепости уже после окончания боев. Белоруссия, июль 1941 года (АВЛ).

36. One of the forts of the Brest Fortress, already after the combat operations. Belarus, July 1941.

оказалась полной неожиданностью, и поначалу они не вполне сознавали свои задачи.

Большинство населения о начале войны узнало из выступления Молотова по радио. Эта неожиданная весть глубоко потрясла людей, вызвала тревогу за судьбу Родины. Разом нарушилось обычное течение жизни, расстраивались не только планы на будущее, возникала реальная опасность для жизни родных и близких. По указанию партийных органов на предприятиях, в учреждениях, колхозах, воинских частях проводились митинги и собрания. Выступавшие осуждали нападение Германии на СССР и выражали готовность стать на защиту Отечества. Многие тут же подавали заявления о добровольном зачислении их в армию и просили немедленно отправить на фронт.

Однако было бы ошибочным утверждать, будто всю страну охватил патриотический порыв. Наблюдались настроения совсем иного рода, прежде всего в республиках и областях, включенных совсем недавно в состав Советского Союза. Многие жители Прибалтики, западных областей Белоруссии и Украины, а также Бессарабии не воспринимали проводимые там политические и социально-экономические преобразования, сопровождаемые массовыми репрессиями. Их недовольство, подогреваемое антисоветским подпольем, с началом войны выплеснулось наружу. Оно выражалось в невыполнении распоряжений местных органов власти, уклонении военнообязанных от прибытия на призывные пункты, поддержке антисоветских подпольщиков. Многие местные жители, взятые на учет военкоматами, разбежались. В ряде населенных пунктов

37-41. Самоходные орудия StuGIII и бронетранспортеры Sd.Kfz.252, принадлежащие 1-й и 2-й батареям 226-го дивизиона штурмовых орудий вермахта. На фотографиях 40-41 видна перезагрузка боеприпасов к 75-мм орудиям из прицепа бронетранспортера Sd.Kfz.252. Дивизион был придан 9-му армейскому корпусу и взаимодействовал со 137-й (1-я батарея) и 292-й пехотными дивизиями вермахта. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (РГАКФД).

37-41. Self-propelled artillery mounts StuG III and armoured personnel carriers Sd.Kfz.252 that belonged to 1st and 2nd Batteries of Wehrmacht's Sturmgeschuetz-Abteilung 226. Photographs 40 and 41 show the procedure of loading ammunition from a trailer of armoured personnel carrier Sd.Kfz.252 over to 75mm guns. That Sturmgeschuetz-Abteilung was attached to IX.Armeekorps and cooperated with Wehrmacht's 137.Infanterie-Division (1st Battery) and 292.Infanterie-Division. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

42. Т-34/76 выпуска 1940 года (с 76,2-мм орудием Л-11). Рядом с танком тела погибшего экипажа. Западный фронт, 6-й механизированный корпус РККА, июнь 1941 года (АВЛ).

42. T-34/76 tank of the 1940 issue (with a 76.2mm gun L-11). Beside the tank are the dead bodies of the crew. Belarus, Red Army's 6th Mechanized corps, June 1941.

43. Легкий танк БТ-7 образца 1937 года под командованием старшины П.И. Демина в разведдозоре. 11-й механизированный корпус, июнь 1941 года (АВЛ).

43. Light tank BT-7 of model 1937 commanded by Sergeant Major P. T. Demin is reconnoitring as a scouting patrol. Red Army's 11th Mechanized Corps, June 1941.

44. Брошенный вследствие полученных технических повреждений танк артиллерийской поддержки БТ-7А. На переднем плане бегущие с оккупированных территорий беженцы. Западный фронт, 14-й мехкорпус, июнь 1941 года (РГАКФД).

44. Artillery support tank BT-7A abandoned as a result of inflicted technical damages. In the foreground are refugees fleeing from the occupied territories. Belarus, 14th Mechanized Corps, June 1941.

местное население приветствовало вступление германских войск.

С первых дней вторжения немцы, сохраняя административную власть в своих руках, стали создавать и так называемое местное самоуправление, вспомогательную полицию из населения захваченных районов СССР. Они нужны были оккупантам как в пропагандистских целях, так и для того, чтобы переложить на их плечи непопулярные в народе мероприятия: карательные

акции против партизан и подпольщиков, разграбление материальных ценностей для Германии и ее союзников.

Нападение Германии на СССР явилось не только новым этапом в жизни советского народа, в той или иной мере это отразилось на народах других стран, прежде всего тех, которым вскоре предстояло стать его основными союзниками или противниками.

НЕМЕЦКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ

Чрезвычайная сложность быстро меняющейся обстановки, высокая подвижность и маневренность военных действий, ошеломляющая мощь первых ударов вермахта показали, что советское военно-политическое руководство не имеет эффективной системы управления войсками. Как это и планировалось ранее, руководство войсками осуществляла Нарком обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Однако без Сталина он не мог решать практически ни одного вопроса. Опыт первых же часов показал, что в условиях гигантских масштабов развернувшейся вооруженной борьбы один человек не в состоянии осуществлять командование действующей армией.

Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко и генерал армии Г.К. Жуков доложили об этом Сталину в 9.00 22 июня в присутствии членов политбюро ЦК ВКП(б). Нарком обороны и начальник Генерального штаба предложили создать Ставку Главного Командования, однако Сталин решения не принял. Оно было принято 23 июня и оформлено присущим сталинскому режиму способом: протоколом политбюро ЦК ВКП(б) № 34 в виде Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б): "Создать Ставку Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР в составе тт.: наркома обороны маршала Тимошенко (председатель), начальника Генштаба Жукова,

Сталина, Молотова, маршала Ворошилова, маршала Буденного и наркома Военно-Морского Флота адмирала Кузнецова.

При Ставке организовать институт постоянных советников Ставки в составе тт.: маршала Кулика, маршала Шапошникова, Мерецкова, начальника Военно-воздушных Сил Жигарева, Ватутина, начальника ПВО Воронова, Микояна, Кагановича, Берия, Вознесенского, Жданова, Маленкова, Мехлиса".¹³

Подписал это решение Сталин как секретарь ЦК ВКП(б), а довел его до Военных советов фронтов, округов, военно-морских флотов его секретарь А.Н. Поскребышев.

Такой состав позволял Ставке оперативно решать все задачи по руководству вооруженной борьбой. Однако получилось два главнокомандующих: Тимошенко - юридический, который без санкции Сталина не имел права отдавать приказы действующей армии, и Сталин - фактический. Это не только усложняло управление войсками, но и приводило к запоздалым решениям в быстро меняющейся обстановке на фронте.

С первого дня войны наиболее тревожная обстановка сложилась в Белоруссии, где вермахт наносил главный удар самым мощным своим объединением - войсками группы армий "Центр". Но и противостоявший ему Западный фронт также обладал немалыми силами.

45. Огнемётный (химический) танк ОТ-133 (ХТ-133) образца 1939 года, поврежденный немецкой авиацией. Судя по фотографии, экипаж танка погиб. Западный фронт, 14-й механизированный корпус, июнь 1941 года (РГАКФД).

45. Flame-thrower (chemical) tank OT-133 (KhT-133) of model 1939 damaged by German aviation. Judging by this photograph, the tank crew has perished. Belarus, Red Army's 14th Mechanized Corps, June 1941.

Соотношение сил в полосе Западного фронта к началу войны¹⁴

Силы и средства	Западный фронт ¹	Группа армий "Центр" ²	Соотношение
Личный состав, тыс. чел.	678	634,9	1,1:1
Орудия и минометы (без 55-мм), шт.	10296	12500	1:1,2
Танки, шт.	2189	810	2,7:1
Боевые самолеты, ед.	1539	1677	1:1,1

¹ Учтена только исправная техника.

² До 25 июня 3-я танковая группа вермахта действовала против войск Северо-Западного фронта.

В целом Западный фронт незначительно уступал противнику в орудиях и боевых самолетах, но существенно превосходил его по танкам. Однако в первом эшелоне армий прикрытия планировалось иметь всего лишь 13 стрелковых дивизий, в то время как германское командование в первом эшелоне сосредоточило 28 дивизий, из них 4 танковые.

События в полосе Западного фронта разворачивались самым трагическим образом. Еще в ходе артиллерийской подготовки немцы захватили мосты через Западный Буг, в том числе и в районе Бреста. Первыми границу пересекли штурмовые группы с задачей буквально в течение получаса захватить пограничные заставы. Однако противник просчитался: не нашлось ни одной погранзаставы,

46. Германские танки Pz.Kpfw.II и Pz.Kpfw.III из состава 47-го танкового корпуса вермахта. Танковые колонны готовятся к новому маршруту. Группа армий "Центр", июнь-июль 1941 года (АВЛ).

46. German tanks Pz.Kpfw.II and Pz.Kpfw.III from Wehrmacht's XLVII.Panzer-Korps. The tank columns are preparing for a new march. Heeresgruppe "Mitte", June-July 1941.

которая не оказала бы ему упорного сопротивления. Вооруженные только винтовками и пулеметами, пограничники стояли насмерть. Немцам пришлось вводить в бой главные силы дивизий.

Так, заставу 17-го Краснознаменного Брестского пограничного отряда во главе с ее начальником лейтенантом А.М. Кижеватовым атаковала ударная группа 45-й пехотной дивизии, намереваясь с ходу захватить Брестскую крепость.

Однако засевшие в развалинах казармы пограничники заставили атакующих немцев залечь, а тех, кто прорывался в их расположение, уничтожали в рукопашной схватке. Контуженный взрывной волной, лейтенант продолжал вести огонь, пока не кончились боеприпасы. Вместе с подошедшими стрелковыми подразделениями Красной Армии пограничники не позволили врагу с ходу ворваться в крепость.

47, 48. Немецкие танки "подводного хода" (Pz.Kpfw.III с 50-мм пушкой L/42 на фото 47 и Pz.Kpfw.IV Ausf.D на фото 48), оборудованные аппаратурой подводного хода. В 18 тд было 15 Pz.Kpfw.III и несколько Pz.Kpfw.IV находилось в 3 тд. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (Bundesarchiv).

47, 48. German tanks capable of underwater fording (Pz.Kpfw.III with 50mm gun L/42 in photograph 47 and Pz.Kpfw.IV Ausf.D in photograph 48) equipped with deep wading facilities. In 18.Panzer-Division there were 15 Pz.Kpfw.III and a few Pz.Kpfw.IV were organic to 3.Panzer-Division. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

49. Немецкие пехотинцы во время боя. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (РГАКФД).

49. German infantrymen in combat. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

Легендарный гарнизон Брестской крепости продолжал сражаться и после захвата города Бреста немецкими войсками. Героическая оборона крепости продолжалась до середины июля 1941 года, а отдельные группы защитников сопротивлялись еще дольше. Гарнизон крепости состоял из разрозненных подразделений, входивших в 6-ю и 42-ю стрелковые дивизии 28-го стрелкового корпуса, 17-го погранотряда, 132-го отдельного конвойного батальона войск НКВД, располагавшихся в различных частях крепости. В защите Бреста участвовали также небольшие гарнизоны 60-го полка войск НКВД, охранявшие Брест-Литовскую железную дорогу, и другие части. В крепости организовывались отдельные очаги сопротивления. Центр крепости - цитадель, самый крупный узел сопротивления, защищали подразделения 84, 455, 333-го стрелковых, 33-го инженерного полков, 75-го отдельного разведбатальона, пограничники. В районе Тереспольской башни сражались воины 132-го батальона НКВД. Сводную группу защитников крепости возглавляли капитан И.Н. Зубачев (44 сп) и полковой комиссар Е.М. Фомин (84 сп).¹⁵

Ожесточенные бои шли в полевых укреплениях и казематах, в казармах и конюшнях - всюду, где оставался в живых хотя бы один защитник крепости.

24 июня на совещании командиров групп и подразделений, оборонявших отдельные участки и секторы цитадели, было создано единое командование во главе с капитаном И.Н. Зубачевым и его заместителем по политчасти полковым комиссаром Е.М. Фоминым. Под их руководством гарнизон цитадели стойко и самоотверженно сражался против превосходящих сил врага, отразил десятки его атак.

Герои Бреста стояли насмерть. "Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!" - В этой надписи на одной из стен крепости ярко выражены патриотизм и нестигаемая воля ее защитников. Только 30 июня немцам удалось занять основные укрепления. Но сопротивление продолжалось. Горстка бойцов, которую возглавил командир 44-го стрелкового полка майор И.М. Гаврилов, еще много дней мужественно вела бой. Только на тридцать второй день войны германским войскам удалось окончательно овладеть крепостью.

Южнее Бреста, на стыке с войсками Юго-Западного фронта, прочно удерживала занятые рубежи 75-я стрелковая дивизия (командир - генерал-майор С.И. Недвигин). Первыми приняли на себя удары врага 28-й стрелковый и 235-й гаубичный артиллерийский полки. Бойцы 75-й стрелковой дивизии прицельным огнем выводили из строя немецкие танки и бронетранспортеры, уничтожали атакующих германских солдат. В ходе боя у Черска и Домачево немцы потеряли 21 машину и до 600 солдат и офицеров убитыми.

Решительное сопротивление германским войскам оказали некоторые гарнизоны приграничных укрепленных районов. В районе Дрогичина и Семياتич стойко дрались в окружении подразделения 16-го и 17-го артиллерийско-пулеметных батальонов Брестского укрепленного района. Первым командовал капитан А.И. Пустовалов, вторым - капитан А.В. Назаров.

Личный состав 17-го артиллерийско-пулеметного батальона, заняв оборону в недостроенных укреплениях, образовал прочный заслон, который немцы не сумели сбить в течение нескольких суток. Особенно сильный бой разгорелся на участке первой роты, которой командовал лейтенант И.И. Федотов. Здесь главным

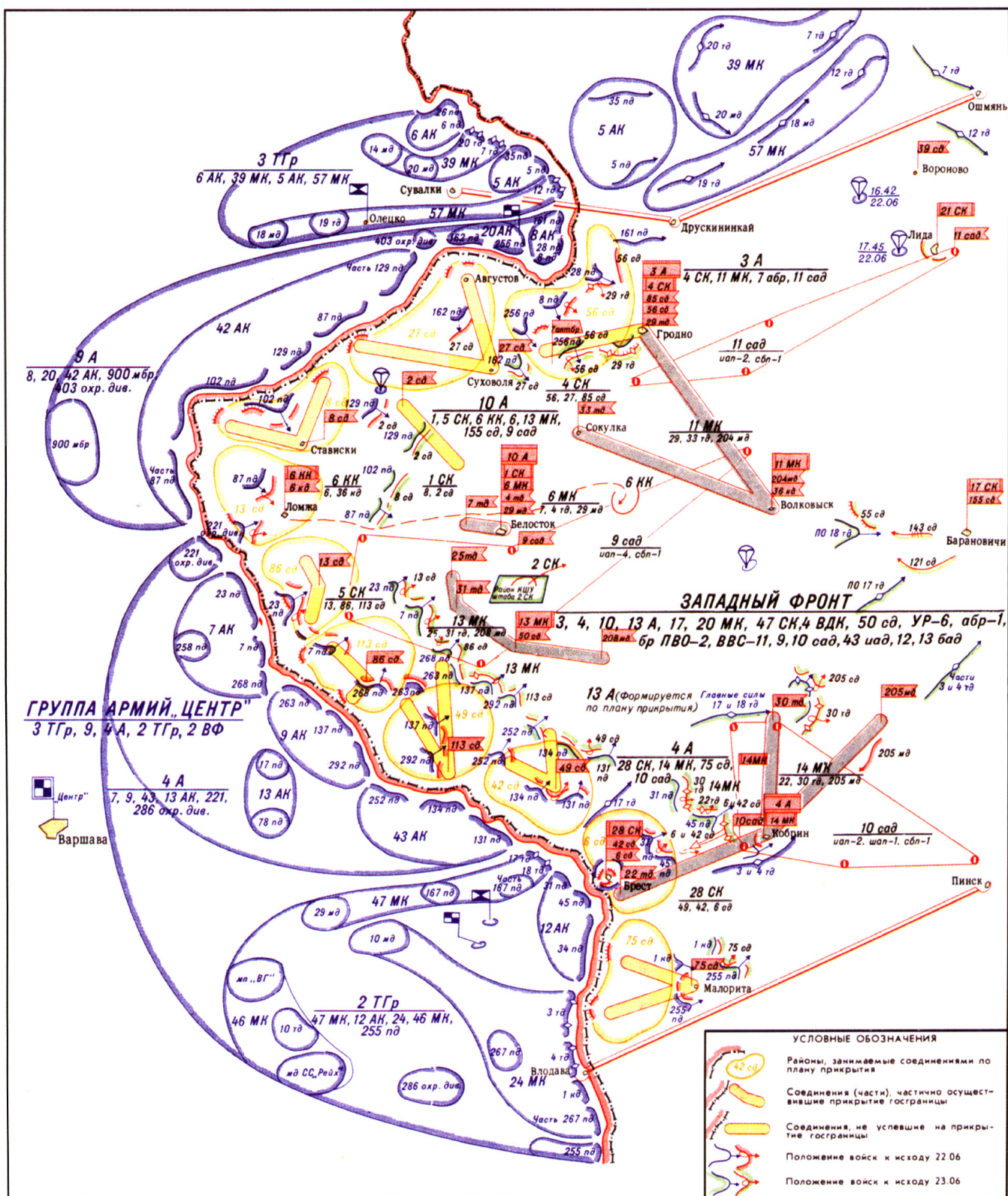
50-52. Из личного альбома рядового Германа Кольба, убитого в 1942 году. Страницы этого альбома посвящены событиям в Белоруссии. На фото 50 - САУ StuG III 192-го дивизиона штурмовых орудий, на фото 51 - сам Кольб, на фото 52 - подбитые в боях танки Т-34/76 и легкий танк Т-26 образца 1939 года. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (АВЛ).

узлом обороны был большой трехамбразурный ДОТ "Орел". Гарнизон его почти неделю отбивался от наседавших немцев. Когда окончились боеприпасы, оставшиеся в живых красноармейцы наглухо закрыли все амбразуры и погибли, не сдавшись врагу. Решительно и умело оборонялся в Гродненском укрепленном районе 9-й отдельный пулеметный батальон, которым командовал капитан П.В. Жила.

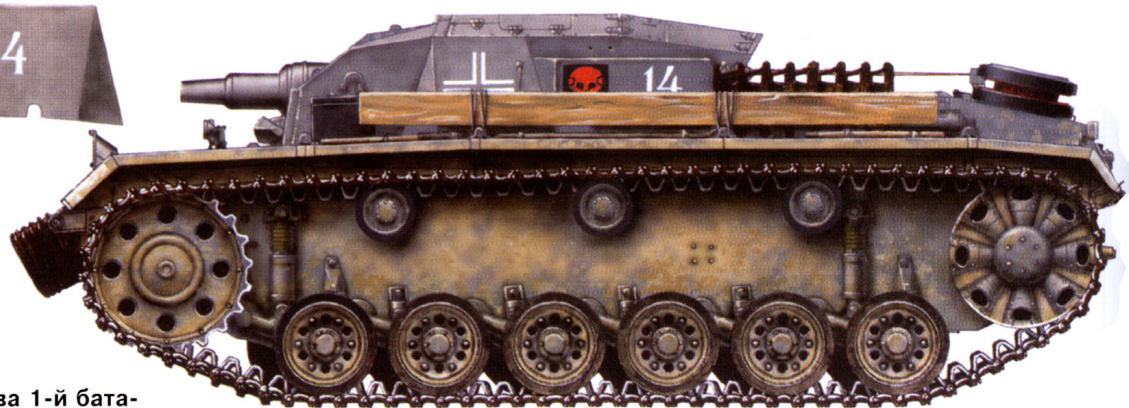
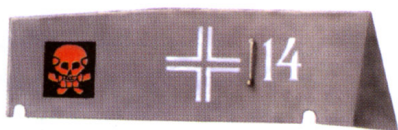
А в небе над пограничными районами разгорелись ожесточенные бои. Летчики фронта вели ожесточенную борьбу, стремясь вырвать у противника инициативу и не дать ему возможность захватить господство в воздухе. Однако задача эта оказалась непосильной. В первый же день войны Западный фронт лишился 738 боевых машин, что составляло почти 40% численности самолетного парка.¹⁶ К тому же, на стороне летчиков люфтваффе было явное преимущество и в мастерстве, и в качестве техники. Узнав о потерях, командующий ВВС фронта генерал И.И. Копец, человек храбрый, что в свое время он с успехом доказал, сражаясь в небе республиканской Испании, застрелился. Захватив господство в воздухе, немецкая авиация наносила методичные удары по аэродромам, штабам войск, узлам связи и железных дорог, что полностью нарушило управление войсками, работу транспорта, доставку боеприпасов, горючего, переброску сил.

Положение советских войск серьезно осложняла неопределенность задач, поставленных директивой НКО № 1. Дело в том, что командующие фронтами и армиями должны были сами определить: являются ли провокацией начавшиеся боевые действия? Над командующими довлело указание центра - не поддаваться ни на какие провокации. Вот почему, подняв по тревоге войска, они медлили с приказами о решительном отпоре. Только в 6.00 4-я армия получила, наконец,

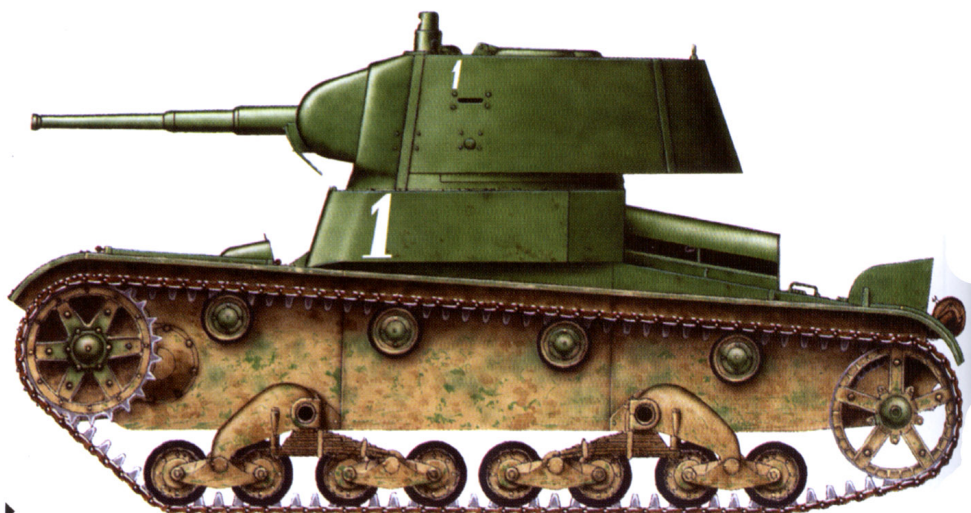
Развертывание группировок и боевые действия противоборствующих сил в Белоруссии 22-23 июня 1941 года.
Development of the military groupings and combat operations of the opposing forces in Belarus from 22 June to 23 June 1941.

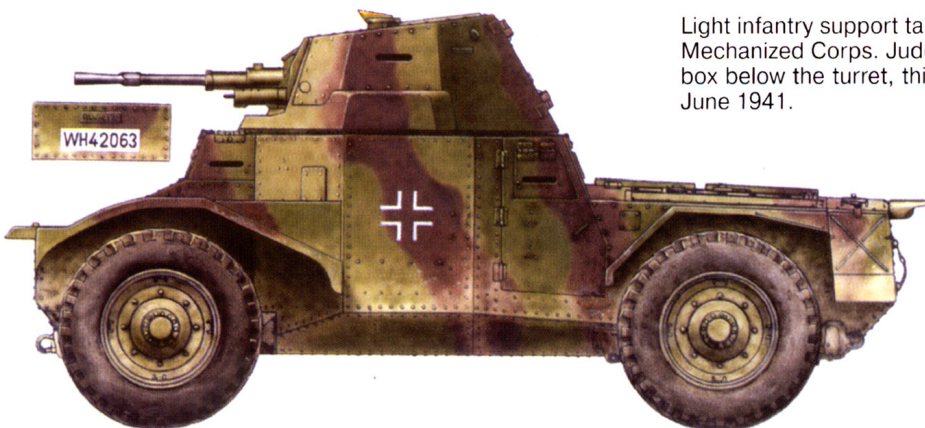
StuG III Ausf. B из состава 1-й батареи 192-го дивизиона штурмовых орудий. На надгусеничных полках для самовытаскивания закреплены железнодорожные шпалы. Группа армий "Центр", район Брест-Литовска, июнь 1941 года.

StuG III Ausf. B vehicle belonging to 1st Battery of Sturmgeschuetz-Abteilung 192. Fastened on the racks above the tracks are railway cross-ties for the vehicle to pull itself out of mud or pits. Heeresgruppe "Mitte", vicinity of Brest-Litovsk, June 1941.

Легкий танк поддержки пехоты Т-26 образца 1939 года из состава 6-го механизированного корпуса РККА. Судя по номеру "1" на башне и подбашенной коробке, танк принадлежал командиру батальона. Белоруссия, июнь 1941 года.

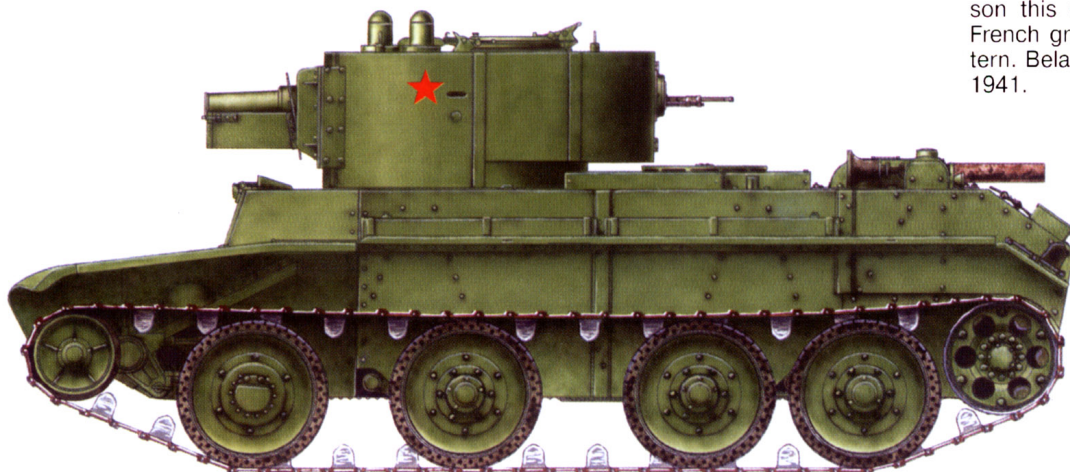

Light infantry support tank T-26 of model 1939 from the Red Army's 6th Mechanized Corps. Judging by the number "1" on the turret and on the box below the turret, this belonged to a battalion commander. Belarus, June 1941.

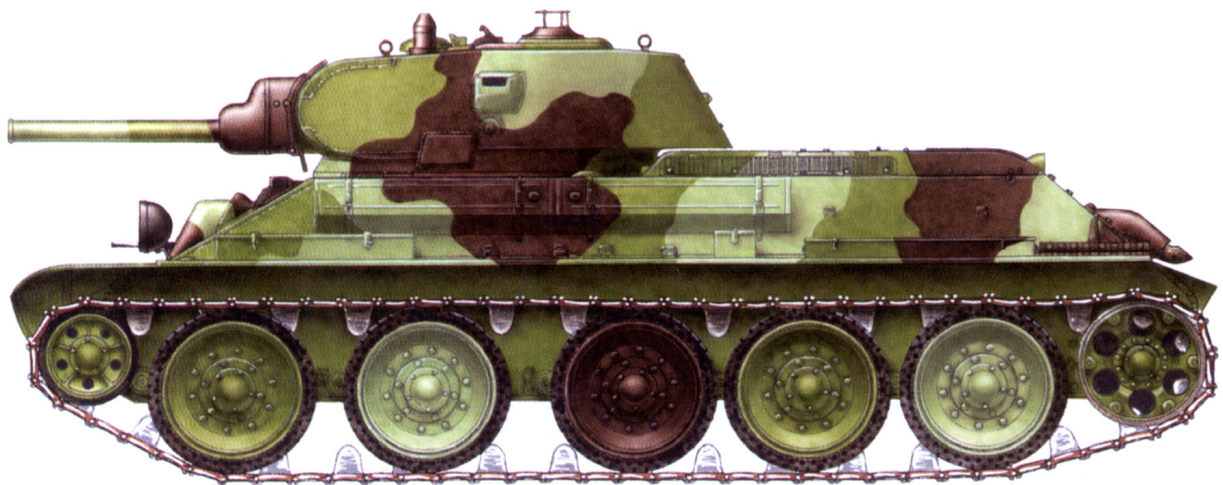
Броневомобиль французского производства Panhard 204 (f), использовавшийся в 7-й танковой дивизии вермахта. По неизвестной причине броневомобиль сохранил французский зелено-коричневый камуфляж. Белоруссия, район Витебска, начало июня 1941 года.

Armoured car Panhard 204 (f) of French production. It was used in Wehrmacht's 7. Panzer-Division. For some unknown reason this armoured car has retained the French green and brown camouflage pattern. Belarus, vicinity of Vitebsk, early July 1941.

Танк артиллерийской поддержки БТ-7А, оснащенный 76,2-мм короткоствольным орудием КТ-28. 14 мк РККА. Белоруссия, июнь 1941 года.

Artillery support tank BT-7A armed with a 76.2mm short-barrel gun KT-28. The tank belonged to the Red Army's 14th Mechanized Corps. Belarus, June 1941.

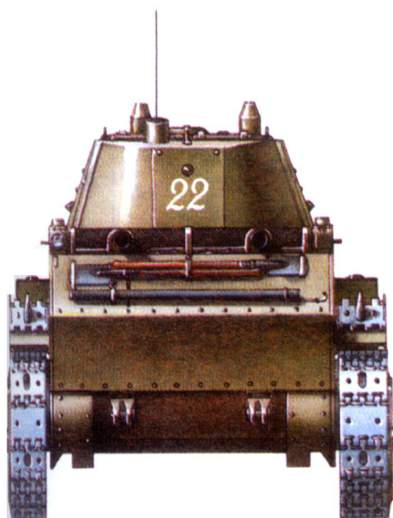

▲
Танк Т-34 /76 выпуска 1940 года (с пушкой Л-11) из состава 1-й Московской Пролетарской мотострелковой дивизии РККА. Боевая машина окрашена в трехцветный камуфляж. Белоруссия, начало июля 1941 года.

T-34/76 tank of the 1940 issue (with an L-11 gun) belonging to the Red Army's 1st Moscow Proletarian Motorized Rifle Division. The combat vehicle is painted in a three-colour camouflage pattern. Belarus, early July 1941.

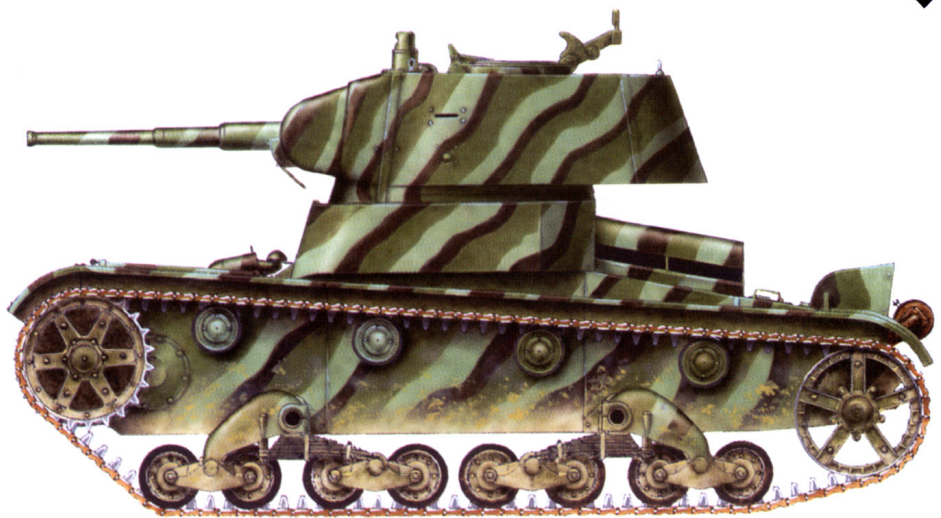
Танк Т-26 образца 1939 года. Принадлежит, скорее всего, 18-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса РККА. Белоруссия, начало июля 1941 года.

T-26 tank of model 1939 belonging to, most probably, the 18th Armoured Division of the Red Army's 7th Mechanized Corps. Belarus, early July 1941.

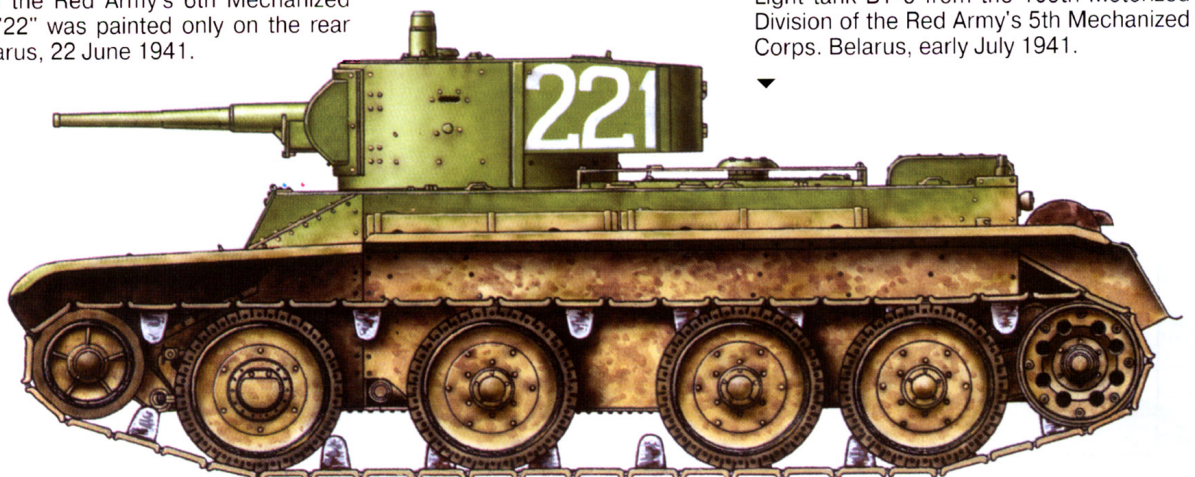
▲
Легкий танк БТ-7 из состава 6-го механизированного корпуса Красной Армии. Тактический номер "22" был нанесен только на задней стороне башни. Западный фронт, 22 июня 1941 года.

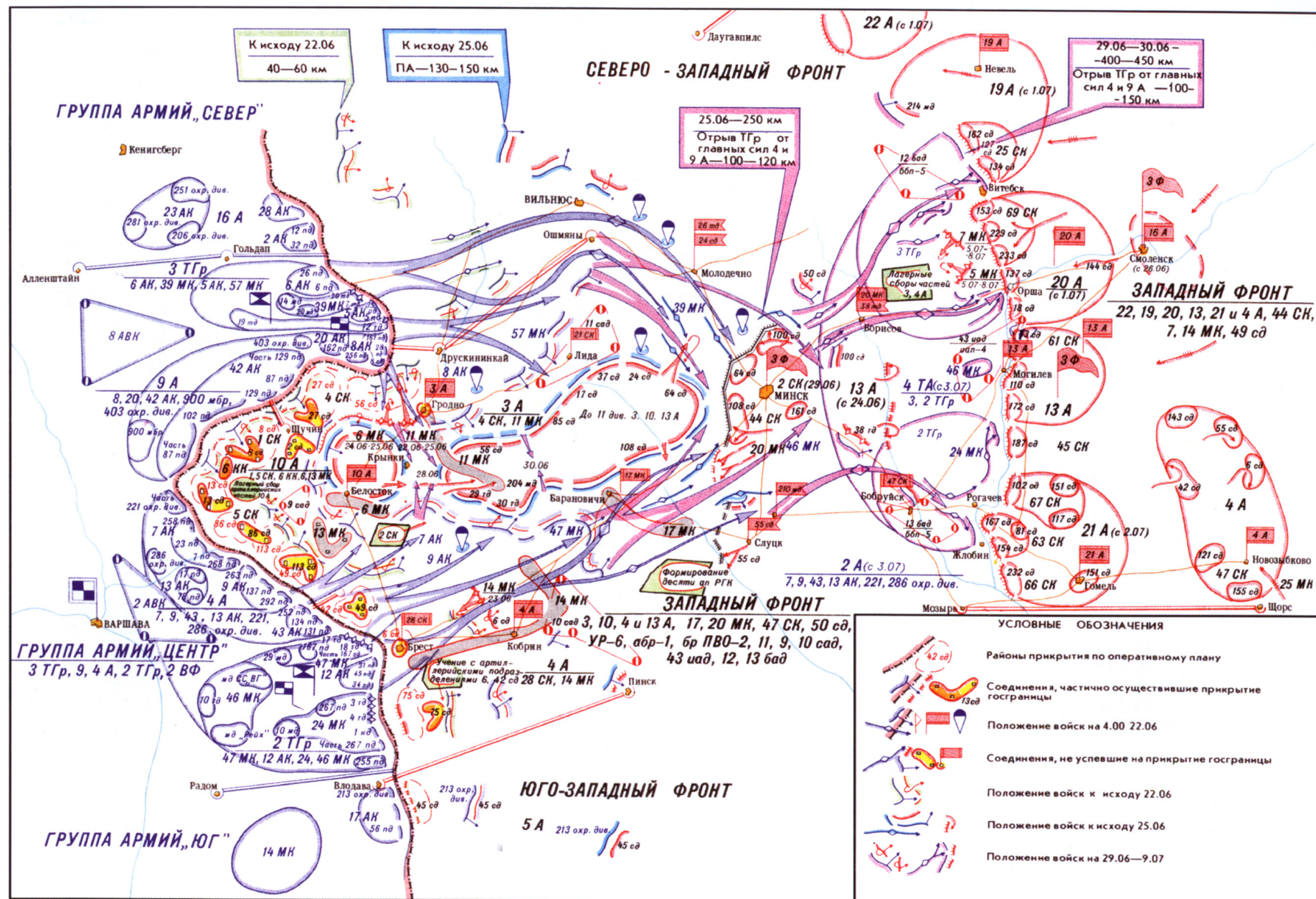
Light tank BT-7 from the Red Army's 6th Mechanized Corps. The number "22" was painted only on the rear side of the turret. Belarus, 22 June 1941.

Легкий танк БТ-5 109-й моторизованной дивизии 5-го механизированного корпуса РККА. Белоруссия, начало июля 1941 года.

Light tank BT-5 from the 109th Motorized Division of the Red Army's 5th Mechanized Corps. Belarus, early July 1941.

Развертывание группировок и боевые действия противоборствующих сил в Белоруссии с 22 июня по 9 июля 1941 года.
Development of the military groupings and combat operations of the opposing forces in Belarus from 22 June to 9 July 1941.

50-52. From the album owned by German Private Hermann Kolb killed in 1942. The pages in this album are devoted to the war events in Belarus. In photograph 51 is Kolb himself, photograph 50 shows a StuG III self-propelled artillery mount of Sturmgeschuetz-Abteilung 192, in photograph 52 one can see a knocked-out tank T-34/76 and a light tank T-26 of model 1939. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

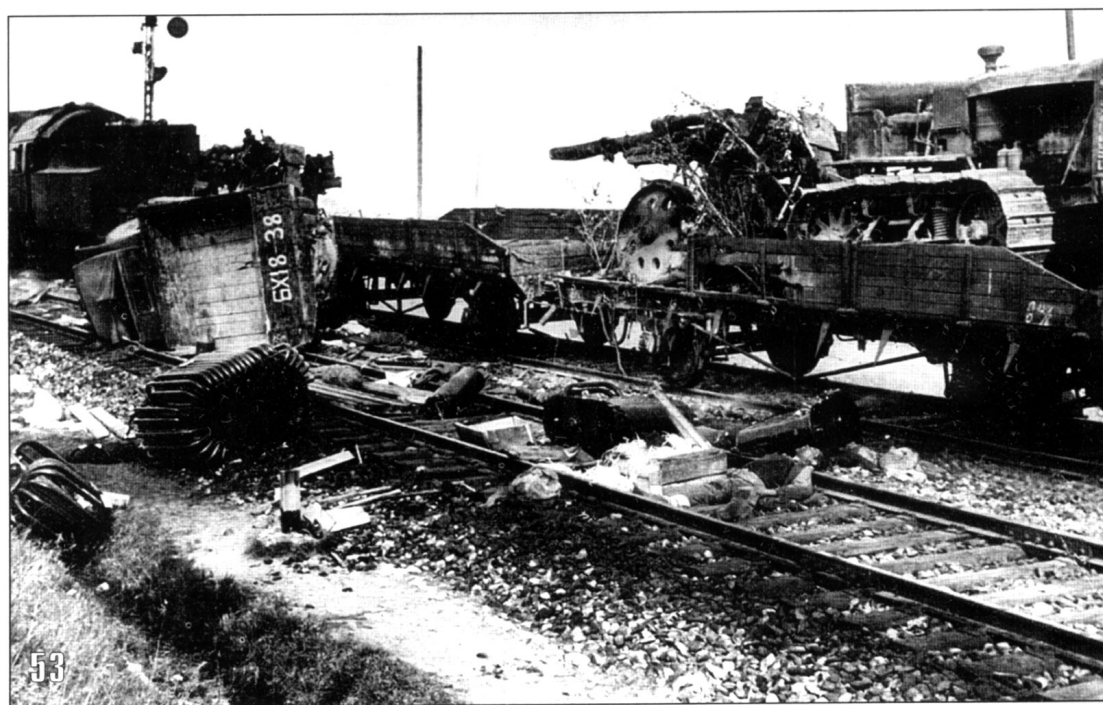
от Военного совета Западного фронта задачу: "Поднять войска и действовать по-боевому". Бывший начальник штаба 4-й армии Л.М. Сандалов писал после войны: "...первые сообщения о боях на границе были восприняты в округе как вооруженная провокация со стороны немцев. И лишь через 1,5 часа там убедились, что началась война".¹⁷

Запоздалый выход навстречу наступающему противнику вынуждал советские войска вступать в бой с ходу, по частям. На направлениях ударов немецких войск подготовленных рубежей им достичь не удалось, а значит, и сплошного фронта обороны не получилось. Встретив сопротивление,

противник быстро обходил советские части, атаковал их с флангов и тыла, стремился продвинуть свои танковые дивизии как можно дальше в глубину. Положение усугубляли выброшенные на парашютах диверсионные группы численностью от нескольких десятков до двухсот человек, а также устремившиеся в тыл автоматчики на мотоциклах, которые выводили из строя линии связи, захватывали мосты, аэродромы, другие военные объекты. Мелкие группы мотоциклистов вели беспорядочную стрельбу из автоматов, чтобы создать у оборонявшихся видимость окружения. При незнании общей обстановки и потере управления их действия

53. Разбитый немецкой авиацией железнодорожный состав с советской военной техникой. Виден перевернутый грузовик ГАЗ-АА (регистрационный номер "БХ 18-38"). На платформе находится трактор С-60 с 76-мм орудием образца 1931 года. Белоруссия, район Смолевичей, 27 июня 1941 года (РГАСФД).

53. A railway train with Soviet military materiel bombed down by German aviation. One can see a GAZ-AA lorry turned upside down (plate number "BKh 18-38"). On the flat railway car is a tractor S-60 with a 75mm gun of model 1931. Belarus, vicinity of Smolevichi, 27 June 1941.

54

54. Колонна танков и мотопехота 2-й танковой группы Гудериана продвигается в глубь советской территории. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (РГАКФД).

54. Column of tanks and motorized infantry of Panzer-Gruppe 2 commanded by Heinz Guderian is moving into the Soviet territory. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

нарушали устойчивость обороны советских войск, вызывая панику.

В результате внезапного удара противника многие стрелковые дивизии первого эшелона советских армий с первых же часов были расчленены, некоторые оказались в окружении. Связь с ними прервалась. К 7.00 штаб Западного фронта не имел проводной связи даже с армиями.

Когда штаб фронта получил директиву наркома № 2, стрелковые дивизии первого эшелона уже втянулись в бои. Хотя механизированные корпуса

начали выдвижение к границе, но из-за большой удаленности их от участков прорыва врага, нарушения связи, господства немецкой авиации в воздухе "обрушиться на противника всеми силами" и уничтожить его ударные группировки, как того требовал нарком, советские войска, естественно, не могли.

Серьезная угроза возникла на северном фланге белостокского выступа, где действовала 3-я армия генерала В.И. Кузнецова. Непрерывно подвергая бомбардировкам армейский штаб,

55. Немецкие танкисты на оккупированных территориях Западной Белоруссии. На дороге виден легкий германский броневомобиль Sd.Kfz.222. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (РГАКФД).

55. German tankmen on the occupied territory of Western Belarus. Seen on the road is a light German armoured car Sd.Kfz.222. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

расположенный в Гродно, противник к середине дня вывел из строя все узлы связи. Ни со штабом фронта, ни с соседями не удавалось связаться целые сутки. Между тем пехотные дивизии 9-й немецкой армии уже успели отбросить правofланговые соединения Кузнецова на юго-восток.

В полосе 3-й армии решающие события развернулись именно на правом фланге. Ее сосед справа - 11-я армия Северо-Западного фронта, не выдержав сильного давления 3-й танковой группы Гота, вынуждена была поспешно отступать на Каунас и Вильнюс.

Фланг 3-й армии оказался открытым. Против 56-й стрелковой дивизии, которая оборонялась здесь в полосе шириной до 40 километров, наступали 3 пехотные дивизии 8-го армейского корпуса немецких войск.

Подвергаясь сильному воздействию артиллерии и авиации противника, атакуемые с фронта и с флангов, бойцы и командиры 56-й дивизии (командир - генерал-майор С.П. Сахнов) вели неравные бои с врагом. Почти двое суток держал оборону на Августовском канале (севернее местечка Сопоткин) 213-й стрелковый полк, которым командовал майор Т.Я. Яковлев. Целый день твердо удерживал свои позиции у деревни Красное батальон 37-го стрелкового полка. Лишь с наступлением ночи под прикрытием группы бойцов, возглавляемых политруком минометной роты В.И. Ливенцевым (впоследствии командиром партизанского соединения, Героем Советского Союза), стрелки отошли на новый рубеж.

В районе Августов - Граево немцы натолкнулись на решительное противодействие 239-го стрелкового полка. Его батальоны, не имея

возможности занять заблаговременно подготовленные рубежи, развернулись для боя вблизи военного городка. Дважды атаковали немецкие войска позиции, поспешно занятые отважными стрелками, но откатывались назад, неся большие потери. Только под угрозой полного окружения поредевшие подразделения 239-го полка отошли в направлении Белостока.

Командир 11-го механизированного корпуса генерал Д.К. Мостовенко, узнав о нападении немцев, поднял дивизии по боевой тревоге и вывел их в намеченные по плану прикрытия районы. В тот же день части этого корпуса встали на пути германских войск.

Немецкая авиация беспрестанно бомбила Гродно, где находился штаб 3-й армии. В результате атак с воздуха все узлы связи были разрушены. Командующий армией не имел связи с фронтом, не знал о том, что делается у соседей.

К исходу первого дня войны угроза охвата флангов армии и прорыва немецких войск к переправам через Неман у Лунно и Мостов стала вполне реальной. Поэтому в ночь с 22 на 23 июня командарм принял решение отвести войска на рубеж рек Котра и Свислочь. Предполагалось создать сплошной фронт обороны восточнее и южнее Гродно. К утру 23 июня наши части оставили город. Чтобы замедлить темп вражеского наступления, саперы взорвали мосты через Неман. В течение всего дня 23 июня соединения 11-го механизированного корпуса, прикрывая отход армии, сдерживали атаки немцев южнее Гродно.

В еще более неблагоприятной обстановке пришлось вести борьбу с врагом войскам 4-й армии. Минут за пять-десять до начала артиллерийской подготовки немецкие штурмовые

56-59. Разбитые танки Т-26 различных модификаций (образца 1933 и 1939 годов) из состава 6-го механизированного корпуса РККА. Фотографии были сделаны в 1944 году, уже после освобождения Белоруссии советскими войсками. На заднем плане видны проходящие на запад танки Т-34/85, экипажи которых отдают честь героям 1941 (АВЛ).

56-59. Destroyed tanks T-26 of various modifications (of models 1933 and 1939) from the Red Army's 6th Mechanized Corps. The pictures were taken in 1944, already after liberation of Belarus by Soviet troops. In the background are west-bound moving tanks T-34/85 whose crews are saluting to the fallen heroes of 1941.

группы захватили все шесть мостов через Буг. По ним части 12-го армейского корпуса вермахта устремились к Бресту. Четыре танковые дивизии (3, 4, 17-я и 18-я) 2-й танковой группы генерала Гудериана двинулись в обход города с севера и юга.

На южном фланге выступа, где приняла бой 4-я армия во главе с генералом А.А. Коробковым, немецкое командование имело 3-4-кратное

превосходство. Управление и здесь было нарушено. Не успев занять намеченных рубежей обороны, стрелковые соединения армии под ударами 2-й танковой группы Гудериана начали отходить.

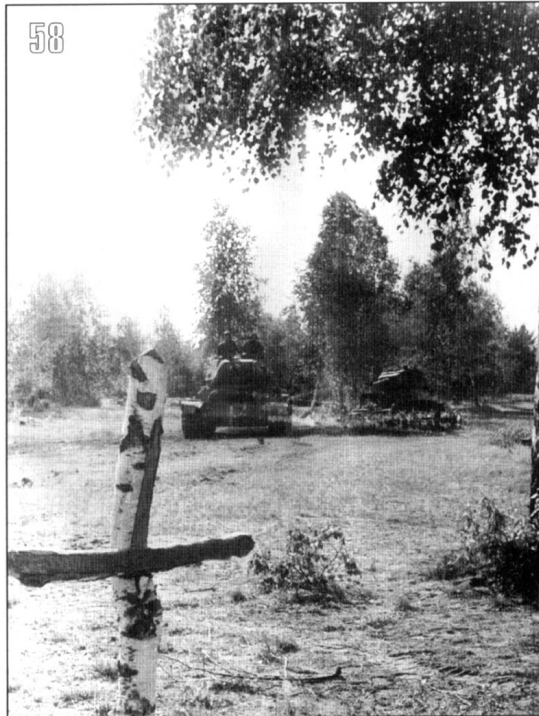
Их отход поставил в трудное положение соединения 10-й армии, находившейся в центре белостокского выступа. С самого начала вторжения штаб фронта не имел с ней связи. Павлову не

оставалось ничего иного, как отправить самолетом в Белосток, в штаб 10-й армии, своего заместителя генерал-лейтенанта И.В. Болдина с задачей установить положение войск и организовать контрудар на гродненском направлении, что предусматривалось еще довоенным планом.

Из отрывочных сведений, поступивших к середине первого дня боев, стало известно, что дивизии 1-го стрелкового корпуса, опираясь на Осовецкий укрепленный район, ведут напряженные бои с противником. Данных о положении в соединениях 5-го стрелкового корпуса не было вообще. Во второй половине дня выяснилось, что под давлением превосходящих сил немцев 113-я и 49-я стрелковые дивизии 4-й армии оставили приграничные позиции и с тяжелыми боями отходят в северо-восточном направлении. К исходу 22 июня разрозненные части этих соединений вели бои в 15-20 километрах от границы.

Учитывая состояние этих дивизий и стремясь предотвратить охват армии с юга, генерал-майор К.Д. Голубев развернул на реке Нурец 13-й механизированный корпус генерал-майора П.Н.

Ахлюстина. Атакованные крупными силами немцев соединения корпуса, почти не имевшие боевой техники, мужественно приняли бой и нанесли врагу немалый урон.

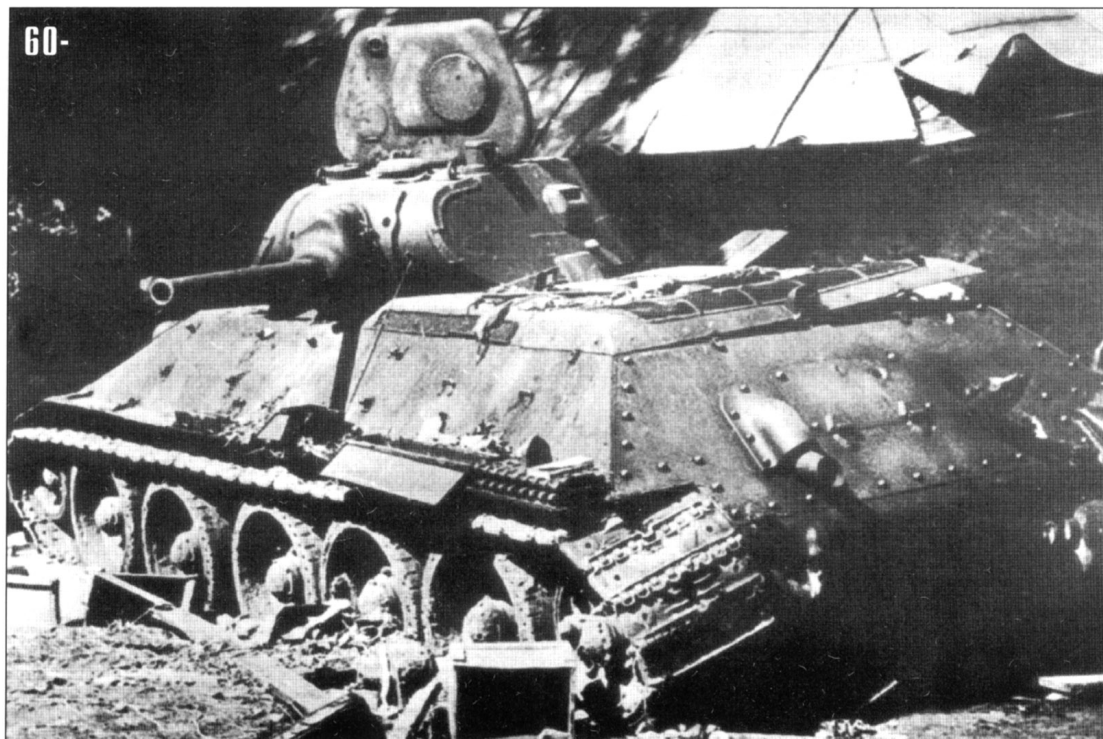
Особенно отличился мотоциклетный полк 208-й механизированной дивизии (командир полка - Ф.И. Нечипорович), бойцы которого были вооружены автоматическим оружием. Местечко Браньск, в районе которого оборонялась эта часть, дважды переходило из рук в руки. Мужественно дрались танкисты 31-й танковой дивизии (командир - полковник С.А. Колихович), отражая многочисленные атаки германской пехоты и танков в районе Боцьки.

Но превосходство врага было слишком большим. Упорно цепляясь за каждый рубеж, дивизии корпуса вынуждены были отходить. В дальнейшем в Беловежской пуще генерал П.Н. Ахлюстин объединил их остатки в один отряд и повел на соединение с основными силами фронта. Пройдя более 500 километров по вражеским тылам и сковав значительные силы немцев, отряд наконец пробился к своим. Храбрый командир корпуса погиб во время переправы через реку Сож.

Таким образом, к концу первого дня боев в полосе Западного фронта сложилось весьма тяжелое положение. Штабу фронта не удалось наладить твердого управления войсками. Связь с армиями (равно как и армий с соединениями и частями) была неустойчивой. Конкретными данными о составе вторгшихся германских сил командование фронта по существу не располагало. Поэтому оно было не в состоянии принимать решения в соответствии со сложившейся обстановкой, не могло активно влиять на ход боевых действий.

Командование Западного фронта за весь первый день войны не получило ни одного донесения из армий. На основании весьма

60-63. Подбитые немецкой артиллерией и авиацией танки Т-34/76 различных периодов выпуска. Западный фронт, 6-й механизированный корпус РККА, июнь 1941 года (АВЛ).

60-63. Tanks T-34/76 of various issue periods shot up by German artillery and bombed by German aviation. Belarus, Red Army's 6th Mechanized Corps, June 1941.

отрывочных данных начальник штаба фронта генерал Климовских сделал ошибочный вывод, что 3-я и 10-я армии к концу дня отошли, а 4-я армия продолжает удерживать свой рубеж на границе. Именно так он и сообщил Генеральному штабу в 22.00, хотя к тому времени 4-я армия оказалась отброшенной от границы на 25-30 км, а передовые танковые части немцев прорвались еще глубже - на 60 км. По сути, Климовских своим докладом ввел Генеральный штаб в заблуждение. К сожалению, командование фронта не осознало угрозы, нависшей над его войсками на брестском направлении. Его больше беспокоило положение

под Гродно, где к концу дня определился глубокий охват белостокского выступа с севера.

Да и Москва в течение всего дня объективной информации о положении на фронтах не получала, хотя после полудня направила туда своих представителей. Для выяснения положения и помощи генералу Павлову Сталин послал на Западный фронт самую большую группу. В нее входили заместители наркома обороны маршалы Б.М. Шапошников и Г.И. Кулик, а также заместитель начальника Генштаба генерал В.Д. Соколовский и начальник оперативного управления генерал Г.К. Маландин. Однако выявить

действительное положение как на этом фронте, так и на других, разобраться в обстановке не удалось. Об этом свидетельствует оперативная сводка Генерального штаба на 22.00. "Германские регулярные войска, - указывалось в ней, - в течение 22 июня вели бои с погранчастями СССР, имея незначительный успех на отдельных направлениях. Во второй половине дня, с подходом передовых частей полевых войск Красной Армии, атаки немецких войск на преобладающем протяжении нашей границы отбиты с потерями для противника".¹⁸

На основании донесений фронтов нарком обороны и начальник Генерального штаба сделали заключение, что в основном бои ведутся вблизи границы, а самые крупные группировки противника - это сувалковская и люблинская, именно от их действий и будет зависеть дальнейший ход сражений. Мощную немецкую группировку, наносившую удар из района Бреста, советское Главное Командование из-за дезориентирующих докладов штаба Западного фронта явно недооценило, впрочем, не ориентировалось оно и в общей воздушной обстановке.

Полагая, что для ответного удара сил вполне достаточно, и руководствуясь довоенным планом на случай войны с Германией, нарком обороны в 21.15 подписал директиву № 3. Войскам Западного фронта приказывалось во взаимодействии с

Северо-Западным фронтом, сдерживая противника на варшавском направлении, мощными контрударами во фланг и тыл уничтожить его сувалковскую группировку и к исходу 24 июня овладеть районом Сувалки. На другой день предстояло совместно с войсками других фронтов перейти в наступление и разгромить ударную группировку группы армий "Центр". Подобный замысел не только не соответствовал истинной обстановке, но и помешал войскам Западного фронта создать прочную оборону. Павлов и его штаб, получив поздно ночью директиву № 3, начали подготовку к ее выполнению, хотя сделать это за оставшиеся до рассвета часы, да еще и при отсутствии связи с армиями, было просто невозможно.

С утра 23 июня командующий решил нанести контрудар в направлении Гродно, Сувалки силами 6-го и 11-го механизированных корпусов, а также 36-й кавалерийской дивизии, объединив их в группу под командованием своего заместителя генерала Бодина. В намечавшемся контрударе должны были участвовать и соединения 3-й армии. Заметим, что решение это было абсолютно нереально: действовавшие на направлении контрудара соединения 3-й армии продолжали отходить, 11-й мехкорпус вел напряженные бои на широком фронте, 6-й мехкорпус находился слишком далеко от района контрудара - в 60-70 км, еще дальше от Гродно была 36-я кавалерийская дивизия.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в распоряжении генерала Бодина оказалась только часть сил 6-го мехкорпуса генерал-майора М.Г. Хацкилевича и то лишь к полудню 23 июня. Считавшийся по праву самым укомплектованным в Красной Армии, этот корпус имел 1021 танк, из них 352 KB и Т-34.¹⁹ Однако в ходе выдвижения, находясь под непрерывными ударами вражеской авиации, он понес значительные потери. Много машин остановилось по техническим причинам, к тому же отрицательно сказывалась слабая подготовка механиков-водителей и командиров,

64. На марше соединения 3-й танковой дивизии вермахта. Видна штабная машина Horch-901 (Kfz.15) и легкий танк Pz.Kpfw.II. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (АВЛ).

64. On the march are units of Wehrmacht's 3.Panzer-Division. One can see a command car Horch-901 (Kfz.15) and a light tank Pz.Kpfw.II. Heeresgruppe "Mitte", June 1941

низкое обеспечение частей ремонтными средствами. Только что подошедшие танковые дивизии Боддин направил в бой с ходу. Танкисты дрались отчаянно. Однако к концу дня соединения Хацкилевича приостановили наступление: горючее и боеприпасы были на исходе.

В ночь на 24 июня, узнав о захвате Гродно, Павлов уточнил задачу группе Боддина и 3-й армии. Им приказывалось овладеть городом и, развивая наступление по обоим берегам Немана на север, к исходу следующего дня продвинуться на глубину до 70 км. Для механизированных корпусов, которым отводилась основная роль, такая задача оказалась не под силу. Особенно слабым был 11-й мехкорпус генерал-майора танковых войск Д.К. Мостовенко: перед войной он насчитывал всего 305 танков. К тому же, в первые два дня оба корпуса понесли значительные потери. Впрочем, 24 июня соединения группы Боддина при поддержке фронтовой авиации и 3-го дальнебомбардировочного корпуса полковника Н.С. Скрипко сумели добиться некоторого успеха. 256-я пехотная дивизия немцев не выдержала напора танков и отошла.

Против советских войск, наносивших контрудар, генерал-фельдмаршал фон Бок направил основные силы 2-го воздушного флота. Немецкие самолеты непрерывно висели над полем боя, лишая части 3-й армии и группы Боддина возможности любого маневра. Тяжелые бои под Гродно продолжались и на следующий день, но силы танкистов быстро иссякли. Немецкое командование подтянуло противотанковую и зенитную артиллерию, а также 129-ю пехотную дивизию. Тем не менее группе Боддина удалось на двое суток приковать к району Гродно значительные силы немецких войск и нанести им

существенный урон. Контрудар облегчил, хотя и ненадолго, положение 3-й армии. Но вырвать инициативу у противника так и не удалось, причем механизированные корпуса понесли огромные потери: например, в 11-м мехкорпусе осталось всего 50 танков.²⁰

В ожесточенных встречных боях таяли и силы 6-го механизированного корпуса. Из-за отсутствия горючего танкистам пришлось взорвать, а частично сжечь оставшиеся боевые машины. Смертью храбрых погиб в бою командир корпуса генерал-майор М.Г. Хацкилевич.

Танковая группа Гота глубоко охватила 3-ю армию Кузнецова с севера, а соединения 9-й армии генерала Штрауса атаковали ее с фронта. Уже 23 июня 3-й армии пришлось отойти за Неман, чтобы избежать окружения. Кузнецов прилагал все усилия, только бы остановить врага, хотя численность его войск уменьшилась наполовину, по-прежнему не было связи со штабом фронта и соседями, а войска испытывали острую нужду в боеприпасах и горючем.

В чрезвычайно трудных условиях оказалась 4-я армия генерала А.А. Коробкова. Танковая группа Гудериана и основные силы 4-й немецкой армии, наступавшие от Бреста в северо-восточном направлении, рассекали войска этой армии на две неравные части. Выполняя директиву фронта, Коробков тоже готовил контрудар. Однако ему удалось собрать лишь части танковых дивизий 14-го мехкорпуса генерал-майора С.И. Оборина да остатки 6-й и 42-й стрелковых дивизий. А им противостояли почти 2 танковые и 2 пехотные немецкие дивизии.

Атаковав с утра 23 июня противника, советские дивизии продвинулись на несколько километров к Бресту. Разгорелись ожесточенные встречные бои.

65, 66. Новый командующий Западным фронтом - Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Вступил в должность с 1 июля 1941 года. На фото 65 - Тимошенко в должности наркома обороны обходит на параде военных атташе различных государств мира. Москва, 1 мая 1941 (АВЛ).

65, 66. New Commander of the Western Front - Marshall of the Soviet Union S. K. Timoshenko, he entered upon this office on 1 July 1941. Photograph 65 shows Timoshenko as People's Commissar of Defence walking a round tour of military attaches from various countries at a military parade. Moscow, 1 May 1941.

Мужественно сражались танкисты 30-й танковой дивизии полковника С.И. Богданова. Рядом вела бой 22-я танковая дивизия генерал-майора В.П. Пуганова, который в один из крайне напряженных моментов боя сам возглавил атаку и погиб смертью храбрых. В танке Т-34 генерала Пуганова после нескольких часов боя кончились боеприпасы, тогда он приказал таранить приближающийся вражеский танк, который был уничтожен, однако экипаж во главе с Пугановым погиб. Силы наступавших советских войск оказались слишком неравными, 14-й мехкорпус понес большие потери. Были обескровлены и стрелковые дивизии. Встречное сражение закончилось в пользу немецких частей.

Лишь одна левофланговая 75-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора С.И. Недвижина продолжала упорные бои на пинском направлении, сдерживая наступавший здесь 53-й немецкий армейский корпус. Части дивизии, при поддержке кораблей Пинской военной флотилии контр-адмирала Д.Д. Рогачева, непрерывно контратаковали врага. Их стойкость и активность были столь удивительны, что командование вермахта даже решило, будто здесь действует крупная группировка. Эти бои крепко запомнились немцам. Сам Гудериан после войны писал "о тяжелых боях на нашем правом фланге, где с 23 июня у Малорита 53-й армейский корпус успешно отбивал атаки русских".²¹

Между тем положение 4-й армии, особенно в центре, оставалось критическим. Как докладывал в штаб фронта полковник Сандалов, "авиация противника к исходу 23 июня совместно с танковыми частями атаковала наши части на рубеже реки Ясельда. Разрозненные части 28-го стрелкового и 14-го механизированного корпусов,

не успевшие привести себя в порядок, не выдержали этой атаки, поддержанной большим количеством авиации, и начали отход".²²

Разрыв с войсками Северо-Западного фронта на правом крыле, куда устремилась танковая группа Гота, и тяжелая обстановка на левом крыле, где отходила 4-я армия, создали угрозу глубокого охвата всей белостокской группировки и с севера, и с юга.

Генерал Павлов решил усилить 4-ю армию 47-м стрелковым корпусом. Одновременно 17-й мехкорпус (всего 63 танка, в дивизиях по 20-25 орудий и по 4 зенитных орудия) из резерва фронта перебрасывался на реку Щару для создания там обороны.

Дивизии 47-го стрелкового корпуса подходили к Щаре, в район Слонима, по частям. Выдвижение их навстречу наступавшему противнику привело к разрозненным столкновениям. Части 55-й стрелковой дивизии полковника Д.И. Иванова с ходу вступили в бой с 4-й немецкой танковой дивизией. Советские воины дрались героически, но немцы были сильнее. Командир дивизии ввел резерв, усиленный теми 25 танками, что оставались у 14-го мехкорпуса. Огромным напряжением они отбросили немцев за Щару. Однако создать прочную оборону по реке не сумели. Немецкие танковые дивизии форсировали ее и 25 июня подошли к Барановичам.

Положение войск Западного фронта становилось все более критическим. Особую тревогу вызывало северное крыло, где образовался никем не прикрытый разрыв в 130 км. Танковую группу Гота, устремившуюся в этот разрыв, генерал-фельдмаршал фон Бок вывел из подчинения командующего 9-й армией. Получив свободу действий, Гот направил один свой корпус

67. Немецкий штабной автомобиль форсирует вброд небольшую речку. Западный фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

67. German command car is fording a small river. Belarus, July 1941.

на Вильнюс, а два других на Минск и в обход города с севера, с целью соединения со 2-й танковой группой. Главные силы 9-й армии были повернуты на юг, а 4-й - на север, в направлении слияния рек Щара и Неман, для рассечения окружаемой советской группировки. Над войсками Западного фронта нависла угроза полной катастрофы.

Выход из положения генерал армии Павлов видел в том, чтобы задержать продвижение 3-й танковой группы Гота соединениями резерва, объединенными управлением 13-й армии, и в то же время силами группы Болдина продолжать наносить контрудар во фланг Готу. 24 июня командующий 13-й армией генерал-лейтенант П.М. Филатов получил приказ: объединить управление тремя дивизиями 21-го стрелкового корпуса, 50-й стрелковой дивизией и отходившими войсками. Находившийся в резерве фронта 44-й стрелковый корпус комдива В.А. Юшкевича организовал оборону Минского укрепленного района. В тот же день 21-й стрелковый корпус генерал-майора В.Б. Борисова, еще 22 июня занявший рубеж на направлении Гродно, Вильнюс, вступил в бой с немецкими танками. Только после артиллерийских и бомбардировочных ударов немцы смогли продолжить наступление.

Не успела еще 13-я армия сосредоточить свои силы, а главное привести в порядок отходившие от границы войска, в том числе и отошедшую в Белоруссию 5-ю танковую дивизию Северо-Западного фронта, как немецкие танки ворвались в расположение штаба армии. Они в упор расстреливали автомашины, пулеметным огнем косили мечущихся в панике людей. Генерал-лейтенант П.М. Филатов вместе с начальником штаба комбригом А.В. Петрушевским, приказав подчиненным сменить командный пункт, уехал на своей машине. Немцы захватили большую часть автомашин, в том числе и с шифровальными документами. Остатки штаба вывел в расположение 44-го стрелкового корпуса заместитель начальника штаба подполковник С.П.

Иванов. Командование армии объявилось только к вечеру 26 июня, а около 50 офицеров штаба пропали без вести; штаб лишился и почти всех средств связи.²³

Положение войск Западного фронта неумолимо продолжало ухудшаться. Захваченная у противника 25 июня карта с расположением его войск свидетельствовала о намерении германского командования окружить войска этого фронта выходом к Минску с северо- и юго-запада. Маршал Шапошников, находившийся вместе со штабом фронта в Могилеве, обратился в Ставку с просьбой немедленно отвести войска. Учитывая тяжелое положение Западного фронта, Ставка Главного командования 25 июня приказала вывести войска 3-й и 10-й армий из белостокского выступа на линию Лида, Слоним, Пинск. Но время для планомерного отхода было потеряно. Войскам этих армий не удалось оторваться от наседавшего с фронта и с флангов противника. При отступлении им пришлось вести тяжелые арьергардные бои.

На северном крыле танковая группа Гота не только достигла намеченного Военным советом фронта рубежа отхода, но и передовыми частями находилась уже в 50 км к востоку от него. А в это время на юге основные силы 2-й танковой группы Гудериана тоже преодолели указанный рубеж, а ее 3-я танковая дивизия была уже в 120 км восточнее его. Однако все эти обстоятельства штабу фронта были неведомы.

Для отхода 3-й и 10-й армий, глубоко обойденных танковыми группами Гота и Гудериана с севера и юга, оставался коридор шириной не более 60 км. Продвигаясь по бездорожью (все дороги были заняты немецкими войсками), под непрерывными ударами вражеской авиации, при почти полном отсутствии автотранспорта, остро нуждаясь в боеприпасах и горючем, соединения не могли оторваться от наседавшего врага.

Обескровленная 3-я армия с огромным трудом сдерживала натиск трех армейских корпусов 9-й

армии, наступавших вдоль Немана на юго-восток, в то время как с юга, в тыл 10-й армии, заходила 4-я армия противника.

К моменту получения задачи 4-я армия уже находилась в 30 - 40 км к востоку от намеченного рубежа. Строго придерживаясь требований Ставки, Павлов приказал Коробкову вернуть войска на указанный в директиве рубеж. Но полное отсутствие связи не позволило ее командующему довести до войск это распоряжение. К тому же противник атаковал соединения армии на занимаемом рубеже, на закрепление которого были направлены все ее усилия.

Оборону в районе Барановичей заняли соединения 17-го механизированного корпуса генерал-майора М.П. Петрова. Туда же был

направлен помощник командующего фронтом генерал-майор Ф.И. Хабаров. Советские воины задержали 47-й моторизованный корпус противника на три дня. Однако 24-му моторизованному корпусу удалось обойти их с юга и он устремился к Слуцку.

Несмотря на крайне тяжелое положение, соединения Коробкова не позволили главным силам Гудериана оторваться от основных сил 4-й армии генерал-фельдмаршала фон Клюге. Лишь утром 28 июня 2-я танковая группа была выведена из его подчинения с одной целью - ускорить продвижение на соединение с группой Гота в районе Минска. Одновременно 24-й моторизованный корпус получил задачу захватить переправы на Березине у Бобруйска.

68. Разведчик красноармеец Писарев осматривает местность. Западный фронт, начало июля 1941 года (АВЛ).

68. Red Army soldier Pisarev is observing the terrain as a scout. Belarus, early July 1941.

69. Сержант В.Я. Тараканников в разведке. Он вооружен 7,62-мм винтовкой конструкции Мосина образца 1891/1930 года и ручной гранатой РГД-33 конструкции Дьяконова. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

69. Sergeant V. Ya. Tarakannikov on a scouting mission. He is armed with a Mosin-designed 7.62mm rifle of model 1891/1930 and with a hand grenade RGD-33 designed by Dyakonov. Belarus, July 1941.

25 июня Ставка образовала группу армий резерва Главного Командования во главе с Маршалом Советского Союза С.М. Буденным в составе 19, 20, 21-й и 22-й армий. Их соединения, начавшие выдвижение еще 13 мая, прибывали из Северо-Кавказского, Орловского, Харьковского, Приволжского, Уральского и Московского военных округов и сосредоточивались в тылу Западного фронта. Маршал С.М. Буденный получил задачу приступить к подготовке оборонительного рубежа по линии Невель, Могилев и далее по рекам Десна и Днепр до Кременчуга; одновременно "быть готовым по особому указанию Главного Командования к переходу в контрнаступление".²⁴ Однако 27 июня Ставка отказалась от идеи контрнаступления и приказала Буденному срочно занять и прочно оборонять рубеж по рекам Западная Двина и Днепр, от Краславы до Лоева, не допуская прорыва противника на Москву. Одновременно в район Смоленска ускоренными темпами перебрасывались прибывшие еще до войны на Украину войска 16-й, а с 1 июля и 19-й армий. Все это означало, что советское командование наконец-то отказалось от абсолютно нереальных наступательных планов и решило перейти к стратегической обороне, перенося основные усилия на западное направление.

Германское командование, как об этом свидетельствуют трофейные документы, прилагало все усилия к тому, чтобы в кратчайший срок выдвинуть ударные танковые группы в район Минска и сомкнуть кольцо вокруг советских войск в Белоруссии. 24 июня соединения 3-й танковой группы немцев заняли Вильнюс и устремились на юго-восток к Минску.

Сражение за столицу Белоруссии началось на дальних подступах к городу. На рубеже Вилейка, Молодечно пути к Минску прикрывала 50-я

стрелковая дивизия, выдвинутая из резерва 13-й армии. Ведя тяжелые бои с соединениями 39-го моторизованного корпуса вермахта, части дивизии в ночь на 26 июня были вынуждены отойти от Вилейки в район Плещеницы. Дорога на Минск с северо-запада оказалась открытой, и по ней тотчас же двинулись дивизии танковой группы Гота.

В районе Лиды 24 июня в бой с наступающими колоннами вступили 17, 24-я и 37-я дивизии 21-го стрелкового корпуса 13-й армии. Твердо стояла на занятом рубеже в районе Трабы (50 километров северо-восточнее Лиды) 24-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор К.Н. Галицкий. В ходе жаркого боя отважные стрелки подбили и сожгли немало вражеских танков и бронетранспортеров.

На рубеже Вороново, Лида путь наступающим немецким частям преградили 37-я и 17-я стрелковые дивизии и 8-я отдельная артиллерийская противотанковая бригада. Особенно мужественно сражались артиллеристы. Под руководством полковника И.С. Стрельбицкого они с противотанкового рубежа, занятого на реке Дитва, нанесли серьезное поражение 12-й немецкой танковой дивизии и удерживали свои позиции до 28 июня. Около 60 машин потеряли здесь германские танковые соединения. За умелую организацию боя, высокое личное мужество и самообладание командир бригады полковник И.С. Стрельбицкий был награжден орденом Красного Знамени.

В ходе напряженных кровопролитных боев 17, 24-я и 37-я дивизии в значительной мере утратили свою боеспособность. Не имея связи с армией и фронтом и не зная общей оперативной обстановки, командир 21-го стрелкового корпуса генерал-майор В.Б. Борисов принял решение на отвод войск в район западнее Минска.

70. Красноармеец - орудийный наводчик И.С. Лукьянов уточняет координаты цели перед наведением 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20 на позиции противника. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

70. Red Army soldier I. S. Lukyanov is a gun layer, he is specifying the coordinates of a target before laying his 152mm gun howitzer ML-20 to fire at enemy positions. Belarus, July 1941.

В эти же дни с юго-запада к столице Белоруссии, не считаясь с потерями, рвались танковые колонны группы Гудериана. Их пытались сдерживать, цепляясь за каждый оборонительный рубеж, соединения и части 4-й армии. С 25 июня в ее состав вошли 155, 121, 143-я и 55-я стрелковые дивизии 47-го стрелкового корпуса, выдвинутые командованием фронта на рубеж реки Щара в район Слонима.

Трое суток продолжались ожесточенные бои на Щаре. Оборону здесь цементировала 155-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора П.А. Александрова. При попытке обойти Слоним с юго-востока через Лесную противник подвергся контратакам со стороны 143-й стрелковой дивизии. Она отбросила немцев за Щару, нанесла им серьезное поражение. Но радость боевого успеха была омрачена гибелью отважного комдива генерал-майора Д.П. Сафонова.

В районе Миловиды атаки немецких частей стойко отражала 55-я стрелковая дивизия (командир - полковник Д.И. Иванюк). Особенно мужественно и решительно действовали 107-й

стрелковый и 84-й артиллерийский полки. Артиллеристы обоих полков подбили и уничтожили более 20 немецких танков. Наибольшее количество вражеских машин подбила 1-я батарея 84-го артполка. При этом она не потеряла ни одного орудия.

Германское командование, обеспокоенное трехдневной задержкой наступления, подтянуло на этот участок свежие силы. К исходу 27 июня 18-я танковая дивизия немцев овладела Барановичами.

Разрозненные части 155, 143-й и 121-й дивизий и 17-го механизированного корпуса, теснимые двумя моторизованными корпусами группы Гудериана, с боями отходили на восток. При этом танковые соединения 17-го корпуса, лишившиеся материальной части, действовали в качестве стрелковых.

Исключительно тяжелая обстановка, сложившаяся на западном стратегическом направлении, глубоко встревожила руководство страны. Стремясь не допустить прорыва врага через Минск на Смоленск, Ставка Главного командования отдала приказ армиям резерва занять оборону на рубеже Западная Двина, Полоцк, Витебск, Орша, Могилев, Мозырь. Одновременно было дано указание приступить к подготовке обороны на тыловом рубеже Селижарово, Смоленск, Рославль, Гомель.

Утром 27 июня штаб Западного фронта получил следующий приказ Ставки:

"...Первое. Срочно разыскать все части, связаться с командирами и объяснить им обстановку, положение противника и положение своих частей...

Поставить частям задачу, вести ли бои или сосредоточиваться в лесных районах, в последнем случае - по каким дорогам и в какой группировке.

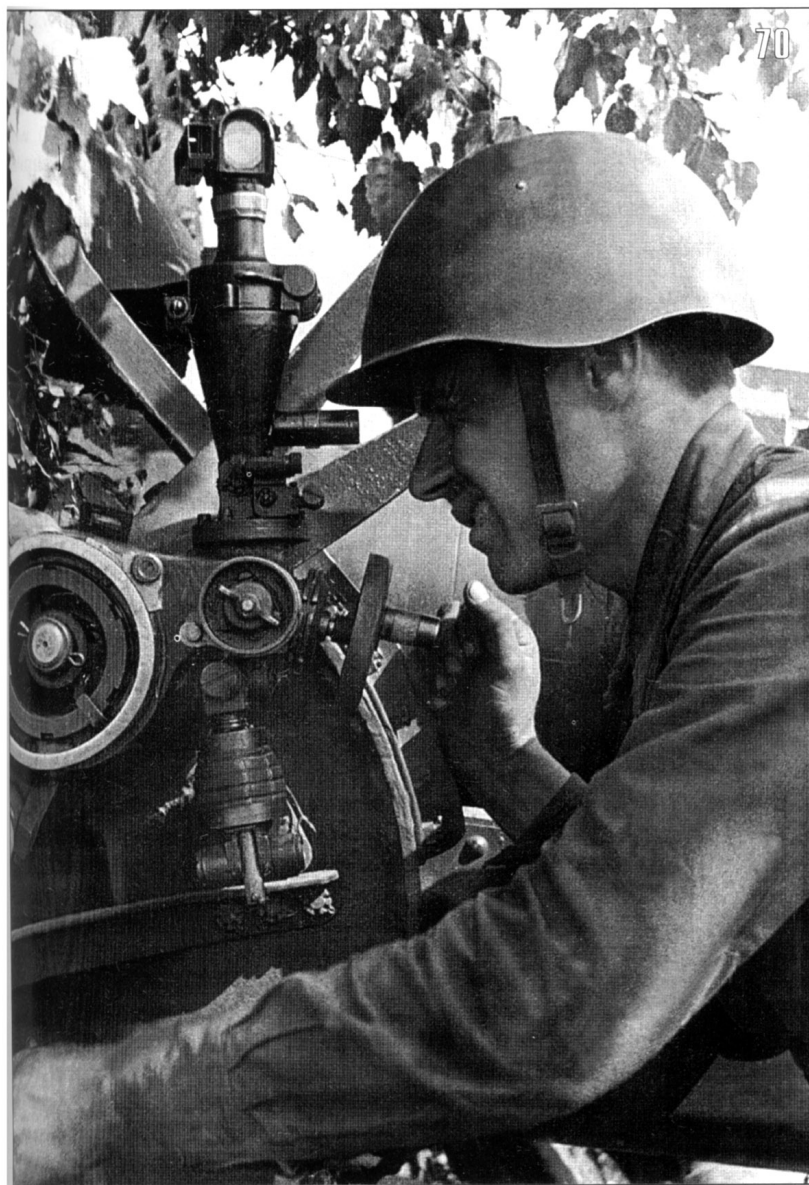
Второе. Выяснить, каким частям нужно подать горючее и боеприпасы самолетами, чтобы не бросать дорогостоящую технику, особенно тяжелые танки и тяжелую артиллерию.

Третье. Оставшиеся войска выводить в трех направлениях:

- через Докшицы и Полоцк, собирая их за Лепельским и Полоцким УРАми;
- направление Минск, собирать части за Минским УРОм;
- третье направление - Глусские леса и на Бобруйск".

В этом документе выражена вполне обоснованная тревога за судьбу 3, 10-й и 4-й армий Западного фронта. Штаб фронта плохо знал обстановку в полосах этих армий и не представлял себе, в каком критическом положении они находились.

После неудачных боев под Гродно разрозненные части 85-й и 56-й дивизий 3-й армии и 11-го механизированного корпуса, отбиваясь от непрерывно наседавшего противника, с тяжелыми боями отходили вдоль южного берега реки Неман на Лунно, Мосты, Дятлово, Новогрудок. Их положение с каждым днем становилось все труднее. В наиболее боеспособном 11-м механизированном корпусе к вечеру 28 июня

71. Легкий танк чехословацкого производства Pz.Kpfw.38(t), принятый на вооружение германского вермахта. По ряду параметров Pz.Kpfw.38(t) превосходил аналогичный советский танк БТ-7. Pz.Kpfw.38(t) с начала войны против СССР находились в 7, 12, 19, 20-й танковых дивизиях 3-й танковой группы, входящей в группу армий "Центр". Белоруссия, начало июля 1941 года (АВЛ).

71. Light tank of Czechoslovakian production Pz.Kpfw.38(t) adopted by German Wehrmacht. By a number of parameters the tank Pz.Kpfw.38(t) was superior to the similar Soviet tank BT-7. At the start of the war against the USSR, Pz.Kpfw.38(t) tanks were available in 7., 12., 19., and 20. Panzer-Divisionen of Panzer-Gruppe 3 in Heeresgruppe "Mitte". Belarus, early July 1941.

осталось всего около 30 танков и до 600 человек личного состава. На рассвете следующего дня эти силы отошли к реке Щара и у Великой Воли на подручных средствах с боем переправились на восточный берег. Переправа происходила под непрерывным огнем противника, что привело к новым потерям. Оставшиеся танки были подорваны собственными экипажами или уничтожены налетами вражеской авиации.

Остатки корпуса отдельными группами начали пробиваться к своим войскам. Группа офицеров штаба во главе с генералом Д.К. Мостовенко с боями прорывалась в направлении Кореличи, Мир, Узда и 14 июля перешла линию фронта в районе станции Рабкор (80 километров южнее Бобруйска).

Сильные бои продолжались и в полосе 10-й армии. Ее соединения, оставив 27 июня Белосток, оказали упорное сопротивление немецким частям в районах Волковыска и Зельвы. Храбро дрались на этом участке танкисты 31-й танковой дивизии. Героический подвиг совершил танковый экипаж братьев Кричевцевых - Константина, Елисея и Мины. Во время контратаки неподалеку от деревни Лапы в их машину попал вражеский снаряд. Танк загорелся. Экипаж принял мужественное решение - идти на таран. Охваченная пламенем "тридцатьчетверка" стремительно двинулась вперед и врезалась в немецкий танк.

Это лишь один из немногих, ставших известными, подвигов героев 10-й армии. Сила сопротивления, оказанного ими на первых рубежах войны, была исключительно велика. Их мужество и героизм могут служить примером беззаветной верности воинскому долгу.

28 июня дивизии 9-й немецкой армии, наступавшие из района Гродно на юго-восток, севернее Слонима соединились с войсками 4-й армии, продвигавшимися из района Бреста в

северо-восточном направлении. Пути отхода для основных сил 3-й и 10-й армий были отрезаны.

Чтобы не допустить прорыва советских соединений на восток, командующий 4-й немецкой полевой армией приказал нескольким дивизиям перейти к обороне на рубеже Слоним, Зельва, Ружаны фронтом на запад. Германское командование стремилось расчленить и уничтожить по частям белостокскую группировку советских войск. Но достигнуть этой цели к западу от рубежа Лида, Слоним противник полностью не смог. К началу июля остатки 3-й и 10-й армии прорвались в район Новогрудка и частично в Полесье. В последних числах июля в районе Речицы вышел из окружения командующий 3-й армией генерал-лейтенант В.И. Кузнецов вместе с отрядом, состоявшим из командиров армейского управления и некоторой части войск. Несколько позднее прорвалась через вражеское кольцо небольшая группа штаба 10-й армии во главе с генерал-майором К.Д. Голубевым.

На левом крыле фронта на путях к Минску продолжала вести сдерживающие бои против крупных сил противника 75-я стрелковая дивизия 4-й армии. Части этого соединения отходили по болотам, без продовольствия и боеприпасов. В районе Пинска генерал-майор С.И. Недвигин объединил вокруг себя остатки 6-й стрелковой дивизии и некоторые другие сводные отряды 4-й армии. Отходя к Давид-Городку, эта группа некоторое время сдерживала натиск 293-й и 45-й немецких пехотных дивизий.

После того как 26 июня танки 3-й танковой группы вышли с северо-запада к Минскому укрепленному району, бои развернулись на ближних подступах к городу. Над столицей Белоруссии нависла серьезная опасность.

Еще 24 июня в 18.00 начальник штаба Западного фронта генерал-майор В.Е. Климовских

поставил задачу на оборону Минского укрепрайона командиру 44-го стрелкового корпуса комдиву В.А. Юшкевичу. К вечеру следующего дня 64-я и 108-я дивизии этого корпуса заняли рубежи на западных подступах к городу. С севера столицу республики прикрывали 161-я и 100-я дивизии 2-го стрелкового корпуса (командир - генерал-майор А.Н. Ермаков). 20-й механизированный корпус получил задачу обороняться в стыке между Минским и Слуцким укрепленными районами.

Сражение за Минск носило быстротечный, но весьма ожесточенный характер. Стойко оборонялись на подступах к столице Белоруссии части 64-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник С.И. Иовлев. В течение 26 июня они мужественно отражали непрерывные атаки танков и мотопехоты противника на рубеже Радошковичи, Заславль. Попытка немцев с ходу сбить заслон, образованный частями дивизии, оказалась безуспешной.

С утра 27 июня германское командование вновь бросило в атаку крупные силы танков и мотопехоты, поддержанные авиацией. Завязались жаркие бои, которые переходили в рукопашные схватки. Такие населенные пункты, как Ошпарово, Лумшино, по несколько раз переходили из рук в руки. В ходе трехдневных боев 64-я дивизия уничтожила до 300 танков и бронемашин противника.

На четвертые сутки враг крупными силами прорвал оборону 44-го корпуса на участке 108-й стрелковой дивизии. В середине дня 28 июня танки немцев приблизились к командному пункту корпуса в районе н/п Волковичи. Начальник штаба корпуса собрал всех находившихся в этот момент на КП командиров и бойцов и умело организовал отражение атаки. Противник откатился, оставив на поле боя 6 подожженных танков.

Один из наиболее тяжелых ударов враг обрушил на 100-ю ордена Ленина стрелковую

дивизию, занимавшую оборону на рубеже Острошицкий Городок, Караси (в 20 километрах севернее Минска). Этим соединением, уже прославившимся в боях, командовал генерал-майор И.Н. Руссиянов, опытный военачальник, обладавший решительностью, твердой волей и умением брать на себя ответственность в тяжелые минуты боя. Утром 26 июня 85-й и 335-й полки 100-й дивизии вступили в бой с передовыми частями вермахта. "Как и чем остановить танки врага при явном недостатке противотанковых средств?" - этот вопрос тревожил больше всего. Ответ на него был найден в ходе боя.

"В 13 часов 30 минут, - гласит запись в журнале боевых действий, - на командный пункт дивизии капитаном Ростовцевым была доставлена первая партия бутылок и бензин для их наполнения, которые были немедленно направлены в 85-й и 335-й стрелковые полки".

В 15.00 на позиции 85-го стрелкового полка, прикрывавшего Логойское шоссе, пошли в атаку до 50 танков противника. Подпустив вражеские машины к своим окопам, стрелки начали забрасывать их бутылками с бензином. Одним из первых успешно применил этот способ борьбы командир батальона капитан Тертычный. Через несколько минут на Логойском шоссе пылало около 20 танков. Атака противника захлебнулась. Тогда немецкие войска предприняли вторую атаку вдоль шоссе Молодечно - Минск. Но и она была отбита. В ходе боя только группа бойцов 335-го стрелкового полка во главе с капитаном З.С. Багдасаровым сожгла 12 танков и расстреляла в упор до 2 рот немецких солдат.

В ночь на 27 июня разведкой было установлено, что немецкие войска оставили на переднем крае лишь подразделения прикрытия. По приказу командира корпуса 100-я и 161-я дивизии с утра 27 июня нанесли удар в северо-западном

72. Моторизованные подразделения противотанковой артиллерии вермахта двигаются по территории Литвы. В качестве тягачей 37-мм пушек Pak 36/37 используются танкетки французского производства Renault UE. Группа армий "Центр", июнь 1941 года (РГАСФД).

72. Motorized units of Wehrmacht's antitank artillery are moving through Lithuania. For towing 37mm guns Pak 36/37 they are using French-made tankettes Renault UE. Heeresgruppe "Mitte", June 1941.

направлении. Застигнутый врасплох противник, бросая технику и вооружение, поспешно откатился на 10-14 километров. Только к ночи германским войскам, обладавшим подавляющим превосходством в силах и средствах, с трудом удалось оттеснить наши войска в исходное положение.

С утра 28 июня немецкое командование ввело в бой еще одну танковую дивизию. Ожесточенные атаки следовали одна за другой. Враг безраздельно господствовал в воздухе и почти непрерывно бомбил боевые порядки советских войск. Обороняющиеся ощущали острый недостаток противотанковых средств и боеприпасов. Но прорваться на этом участке немцы так и не смогли. 100-я дивизия отошла на новый оборонительный рубеж, лишь получив приказ командования.

Оборона Минска составляет одну из ярких страниц истории Великой Отечественной войны. Слишком неравны были силы. Войска 13-й армии испытывали острую нужду в боеприпасах, а чтобы подвести их, не хватало ни транспорта, ни горючего, к тому же часть складов пришлось взорвать, остальные захватила противник. Немцы упорно рвались к Минску с севера и юга. В 16.00 28 июня части 20-й танковой дивизии группы Гота, сломив сопротивление 2-го стрелкового корпуса генерала А.Н. Ермакова, ворвались в Минск с севера, а на следующий день с юга ей навстречу устремилась 18-я танковая дивизия из группы Гудериана. В борьбу с ними вступил 20-й механизированный корпус (командир - генерал-майор А.Г. Никитин). 26-я танковая дивизия (командир - генерал-майор В.Т. Обухов) умелыми контратаками вывела из строя свыше 50 немецких танков и заставила противника отойти на несколько километров. Прорвавшийся к Минску передовой батальон 17-й танковой дивизии немцев был уничтожен полностью. Несмотря на это, к вечеру немецкие дивизии соединились и замкнули кольцо окружения. Только основные силы 13-й армии успели отойти на восток. Днем ранее пехотные дивизии 9-й и 4-й немецких армий соединились восточнее Белостока, отрезав пути отхода 3-й и 10-й советских армий. Окруженная группировка войск Западного фронта оказалась рассеянной на несколько частей.

В котел попало почти три десятка дивизий. Лишенные централизованного управления и снабжения, они, однако, бились до 8 июля. На внутреннем фронте окружения Боку пришлось держать сначала 21, а затем 25 дивизий, что составляло почти половину всех войск группы армий "Центр". На внешнем фронте продолжали наступление к Березине лишь 8 ее дивизий, да еще против 75-й советской стрелковой дивизии действовал 53-й армейский корпус.

Немецкая авиация наносила массированные удары по окруженным войскам. Из-за сухой погоды начались лесные пожары. Непрерывная бомбежка, артиллерийские обстрелы, гарь от пожаров вынуждали людей метаться из стороны в сторону. Они предпринимали отчаянные попытки вырваться из этого ада, но снова и снова натыкались

на плотный артиллерийско-пулеметный огонь. И все-таки, как вынужден признать Гальдер, "часть окруженной группировки противника прорвалась между Минском и Слонимом через фронт танковой группы Гудериана".²⁵ Одну из групп, которая объединяла несколько тысяч человек, возглавил командир 8-й артиллерийской противотанковой бригады И.С. Стрельбицкий.²⁶

Среди отдельных групп войск, прорывавших вражеское кольцо, успешно действовал сводный отряд, получивший название "Лесная дивизия". Командовал отрядом генерал-лейтенант И.В. Бодин. После боев под Гродно возглавляемая им группа состояла всего из 30 человек. В начале июля, на двенадцатый день войны, она встретилась под Минском с группой, которую вел полковник И.С. Стрельбицкий. К 4 июля в составе сводного отряда насчитывалось уже более 5000 человек.

Героический путь проделала в тылах врага "Лесная дивизия". 11 августа под Смоленском она с боями вышла из окружения. 1164 вооруженных бойцов и командиров прорвались сквозь все вражеские заслоны и соединились наконец с основными силами фронта. За сорок пять дней

73. Легкий танк Т-38, брошенный советскими войсками в одном из городков восточной части Литвы. Группа армий "Центр", 3-я танковая группа вермахта, июль 1941 года (АВЛ).

73. Light tank T-38 abandoned by Soviet troops in a small town in the eastern part of Lithuania. Heeresgruppe "Mitte", Wehrmacht's Panzer-Gruppe 3, July 1941.

74. Разбитый танк БТ-7 из состава 14-го механизированного корпуса Красной Армии. Белоруссия, июль 1941 года (АВЛ).

74. Destroyed tank BT-7 from the Red Army's 14th Mechanized Corps. Belarus, July 1941.

рейда по вражеским тылам они уничтожили несколько немецких штабов, 26 танков, 1049 грузовых, легковых и штабных автомашин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, один самолет, подорвали несколько складов, в том числе один с авиабомбами. Было истреблено свыше тысячи германских солдат и офицеров.

Успешным действиям "Лесной дивизии" во многом способствовали личные качества ее командира. Вот что говорит о них в донесении начальнику Политического управления фронта секретарь парторганизации старший политрук К.Н. Осипов:

"...Несмотря ни на какие трудности и опасности, будь то бой, будь то движение в непосредственном окружении огневых точками, генерал-лейтенант Болдин всегда был хладнокровен, крепок морально, уверен в том, что немцы будут биты. Очень часто, собирая бойцов, следующих с ним, подбадривал их, рассказывал о боевых традициях Красной Армии. Сам на протяжении всего пути, начиная от места последнего боя за Минском, шел пешком везде - по лесу и болоту, показывал для нас, молодежи, образец выносливости. С бойцами и командирами был прост. Не терпел недисциплинированности и трусости... Во время боя 11 августа с группой штаба шел, воодушевляя бойцов и командиров, которые с криками "ура" двигались вперед..."

Минчане явились свидетелями дерзких действий прорывавшихся из окружения воинов. До сих пор ходит легенда о танке Т-28 из 5-й танковой дивизии, который неожиданно появился в занятом немцами городе. В районе завода имени К.Е. Ворошилова он уничтожил большую группу немцев, на Ульяновской улице огнем и гусеницами рассеял колонну мотоциклистов, а в парке имени М. Горького - скопление техники и живой силы врага. Среди немцев поднялся переполох. Артиллерийские орудия, выставленные на пути смельчака, в упор расстреляли танк. Полагали, что экипаж погиб целиком, но, как оказалось впоследствии, сержант Д.И. Малько сумел вырваться из горящего танка и добраться до леса. Вместе с другими бойцами ему удалось вырваться

из окружения в районе Рославля. Мужественный танкист провоевал до окончания войны.

Но до победы было еще слишком далеко, а тогда, измотанные непрерывными боями, тяжелыми переходами через леса и болота, без пищи и отдыха, окруженные, теряли последние силы. В донесениях группы армий "Центр" сообщалось, что на 2 июля только в районе Белостока и Волковыска взято в плен 116 000 человек, уничтожено или захвачено в качестве трофеев 1505 орудий, 1964 танка и бронемашин, 327 самолетов. При этом, как указывалось в той же сводке, "количество трофеев и пленных возрастает".²⁷ Военнопленные содержались в ужасающих условиях. Они размещались в необорудованных для жизни помещениях, нередко прямо под открытым небом. Ежедневно люди гибли сотнями от истощения, эпидемий. Ослабшие безжалостно уничтожались.

Вот что сообщал Розенбергу (будущему министру оккупированных восточных областей) член министерского совета К. Дорш из организации "Тодт"²⁸ о содержании военнопленных в Минске: "На пространстве чуть более берлинской площади Вильгельмплац создан лагерь для 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных - почти все мужское население Минска. Собранные здесь люди едва могут пошевелиться". Охрана, по его словам, применяла "жесточайшее подавление, оружие пускалось в ход без предупреждения". Военнопленные оставались без пищи по 6-8 дней.²⁹

До начала осени выходили из окружения воины Западного фронта. В конце июля к реке Сож вышли остатки 13-го механизированного корпуса во главе со своим командиром генерал-майором П.Н. Ахлюстиным. 1667 человек, из них 103 раненых, вывел в августе уже упомянутый заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант И.В. Болдин.³⁰ Многие, кому не удалось выйти из окружения, стали сражаться с немцами в рядах партизан и подпольщиков.

С первых дней оккупации в районах, где появлялся враг, начало возникать сопротивление народных масс. Однако оно разворачивалось медленно, особенно в западных регионах страны, в том числе в Западной Белоруссии, население которой было влито в состав СССР лишь за год до начала войны. Вначале здесь стали действовать в основном диверсионно-разведывательные группы, засылаемые из-за линии фронта, многие военнослужащие, попавшие в окружение, и частично местные жители.

29 июня, на 8-й день войны, когда значительная часть советской территории оказалась захваченной противником, была принята директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой наряду с другими мерами по превращению страны в единый военный лагерь для оказания всенародного отпора врагу, содержались указания о развертывании подполья и партизанского движения, определялись организационные формы, цели и задачи борьбы. Сначала все мероприятия

75, 76. Германские войска из состава 3-й танковой группы вермахта под командованием генерала Гота продвигаются в глубь советской территории. На фото 75 виден брошенный советский легковой автомобиль ГАЗ-А, на задней части кузова которого немцы нанесли указатели для 4-й танковой дивизии вермахта. Белоруссия, начало июля 1941 года (АВЛ).

осуществлялись узким кругом сотрудников НКВД, партийных и советских работников в обстановке строгой секретности. Лишь 3 июля из выступления Сталина по радио советский народ узнал о призывах партии и правительства. После этого работа по развертыванию партизанского движения и партийного подполья активизировалась.

Важное значение для организации партизанской борьбы в тылу врага имело обращение Главного политического управления Красной Армии от 15 июля 1941 года "К военнослужащим, сражающимся в тылу противника", выпущенное в виде листовки и разбросанное с самолетов над оккупированной территорией. В нем деятельность советских воинов за линией фронта оценивалась как продолжение выполнения ими боевой задачи. Военнослужащим предлагалось переходить к методам партизанской войны. Эта листовка-обращение помогла многим окруженцам найти свое место в общей борьбе против захватчиков.

Бои шли уже далеко от границы, а гарнизон Брестской крепости все еще сражался. Как уже упоминалось, после отхода основных сил здесь остались часть подразделений 42-й и 6-й стрелковых дивизий, 33-го инженерного полка и пограничная застава. Наступавшие части 45-й и 31-й немецких пехотных дивизий поддерживала огнем осадная артиллерия. Едва оправившись от первого ошеломляющего удара, гарнизон занял оборону цитадели с намерением сражаться до конца. Началась героическая оборона Бреста. Гудериан после войны вспоминал: "Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест, который держался несколько дней, преградив железнодорожный путь и шоссейные дороги, ведущие через Западный Буг в Мухавец". Правда, генерал почему-то запамятовал, что гарнизон держался не несколько дней, а около месяца - до 20 июля.

Недовольный столь непредвиденной задержкой, Гальдер приказал: "расследовать

действия 45-й пехотной дивизии в районе Бреста". Проводивший расследование генерал отмечал, что "сопротивление превосходящих по численности и фанатически сражающихся войск противника было очень сильным, что вызвало большие потери в составе 31-й пехотной дивизии".³¹ Правда, в отчете ни слова нет о потерях 45-й дивизии, которая лишилась 1137 человек, из них - 61 офицера.³²

К концу июня 1941 года немецкие войска продвинулись на глубину до 400 км. Войска Западного фронта понесли тяжелые потери в людях, технике и оружии. ВВС фронта лишились 1483 самолетов.³³ Оставшиеся вне окружения соединения вели бои в полосе шириной свыше 400 км. Фронт остро нуждался в пополнении, но он не мог получить даже того, что ему полагалось для полного укомплектования по довоенному плану на случай мобилизации. Она была сорвана в результате быстрого продвижения противника, крайне ограниченного количества автомобилей, нарушения работы железнодорожного транспорта и общей организационной неразберихи. Вот что сообщал Сталину по этому же поводу Гомельский обком КП(б) Белоруссии: "Бюро Гомельского обкома информирует Вас о некоторых фактах, имевших место с начала военных действий и продолжающихся в настоящее время... Посылка безоружных мобилизованных в районы действия противника (27 июня по приказу командующего в Жлобине было выгружено 1000 человек, направляемых в Минск)".³⁴ Комментарии к этой телеграмме не нужны.

Одновременно с выходом к Минску 3-я и 4-я танковые дивизии группы Гудериана, тесня остатки 4-й армии Западного фронта, прорвались к Слуцкому укрепленному району. Оборону здесь занимали сводные отряды 6, 42-й и 55-й стрелковых дивизий 4-й армии, подразделения 14-го механизированного корпуса 4-й армии и отдельный запасный полк. Несмотря на слабость и малочисленность этих войск, противник не смог с ходу сбить их с занимаемого рубежа.

75, 76. German troops from Wehrmacht's Panzer-Gruppe 3 commanded by General Got are moving into the Soviet territory. Photograph shows an abandoned Soviet car GAZ-A on whose rear side the Germans painted traffic directions for Wehrmacht's 4. Panzer-Division. Belarus, early July 1941.

После того как, подтянув силы, немцы все-таки овладели Слуцком, основная часть его защитников отошла в район Старые Дороги, на реку Птичь. Остатки 55-й стрелковой дивизии сосредоточились в Уречье. Отдельные группы продолжали вести бои в районе города.

Оценивая обстановку, сложившуюся к 28 июня, генерал Павлов сознавал, что подвижные немецкие соединения вот-вот могут выйти к Днепру и прорваться к Смоленску. Не имея больше резервов, он приказал организовать оборону по реке Березина силами местных гарнизонов и не закончившего формирования 4-го воздушно-десантного корпуса генерала А.С. Жидова. 8-я бригада корпуса закрепилась на рубеже у Свислочи, 7-я - у Березино. Остатками отходивших 12 стрелковых дивизий, 20-го механизированного корпуса и 6 артиллерийских корпусных полков Павлов намеревался усилить здесь оборону, хотя боеспособность этих соединений была крайне низкой. Некоторые дивизии насчитывали всего до 1000 человек.

Для организации обороны на Березине командующий 4-й армией генерал Коробков создал отряд из 2610 человек, 6 танков и 20 орудий во главе с командиром 47-го стрелкового корпуса генерал-майором С.И. Поветкиным, причем основу его составляли курсанты Бобруйского автотракторного училища, подразделения 121-й стрелковой дивизии и дорожно-эксплуатационный полк. Поветкин получил приказ: "...ни под каким видом не отходить с этого рубежа".³⁵

Не надеясь удержать своими силами Бобруйск, генерал Поветкин принял меры к укреплению восточного берега Березины, который лежит за городской чертой. На западной окраине города находилось лишь боевое охранение. Мосты через Березину были взорваны в ночь на 28 июня при подходе немцев к западной окраине Бобруйска.

Когда войскам вермахта из 3-й танковой дивизии удалось переправиться через Березину, Поветкин собрал уцелевших бойцов и лично повел

их в контратаку. Сила ненависти и отчаяние были столь велики, что горстка храбрецов не только остановила врага, но и отбросила его к Бобруйску. Многие погибли, а генерал был ранен. Тем не менее сдержать все нараставший натиск врага было уже невозможно. Танки Гудериана двинулись на Могилев.

В Ставке Главного Командования признавали: разразившуюся в Белоруссии катастрофу скрывать дальше не удастся, а потому стали искать "виновных". Павлов был отстранен от командования фронтом, отозван в Москву и арестован.

Свое стремительное восхождение по служебной лестнице Дмитрий Григорьевич Павлов начал после войны в Испании, где командовал танковой бригадой. Домой он возвратился Героем Советского Союза, затем в течение трех лет возглавлял автобронетанковое управление Красной Армии, а за год до нападения Германии на СССР стал командующим войсками Западного Особого военного округа. Дмитрий Григорьевич был единственным из всех командующих приграничными военными округами, кто имел воинское звание генерала армии, он считался одним из опытных военачальников. По сути, в этой личности нашли свое отражение как сильные, так и слабые стороны, присущие всему советскому генералитету.

Поражение Западного фронта - это беда, а не вина сорокачетырехлетнего Павлова, тем более что в командовании войсками фронта ему помогали посланные Сталиным в первые же дни войны три Маршала Советского Союза - Шапошников, Кулик и Ворошилов. После окружения под Минском Сталин послал на Западный фронт еще двух маршалов - Тимошенко и Буденного, к которым вскоре присоединился начальник Главного политуправления Красной Армии Мехлис. Даже все вместе существенных изменений в обстановке к лучшему они добились не сразу, а получив необходимые для этого силы. И тем не менее Сталин отдал генерала Павлова под суд военного

77. Вручение партийных билетов на передовых позициях воинам, вступившим в Коммунистическую партию. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

77. Handing in Communist (Bolshevik) party membership cards at forward front-line positions to the soldiers that have been admitted into the party. Belarus, July 1941.

трибунала, который приговорил командующего к расстрелу. Аналогичная участь постигла начальника штаба фронта Климовских и других генералов. Все они, спустя много лет после тщательного и скрупулезного расследования, проведенного работниками Генерального штаба, были реабилитированы "за отсутствием состава преступления". Эти жертвы были нужны Сталину для того, чтобы показать народу "виновников" катастрофы, постигшей Красную Армию в начале войны.

С начала июля 1941 года в командование Западным фронтом вступил народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С.К.

Тимошенко. Его заместителями были назначены Маршал Советского Союза С.М. Буденный и генерал-лейтенант А.И. Еременко, начальником штаба стал генерал-лейтенант Г.К. Маладин, а членом Военного совета - армейский комиссар 1-го ранга А.З. Мехлис.

После назначения Тимошенко командующим, а Мехлиса членом Военного совета Западного фронта активный поиск "виновников" катастрофы в Белоруссии продолжался. 6 июля Военный совет фронта доложил Верховному, что "установлена преступная деятельность" ряда должностных лиц, в результате чего фронт и потерпел тяжелое поражение.

78. На общем собрании бойцы артиллерийской батареи клянутся, не щадя своей жизни, бить германских захватчиков. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

78. At a general meeting soldiers of an artillery battery are taking an oath to destroy German invaders without sparing their own lives. Belarus, July 1941.

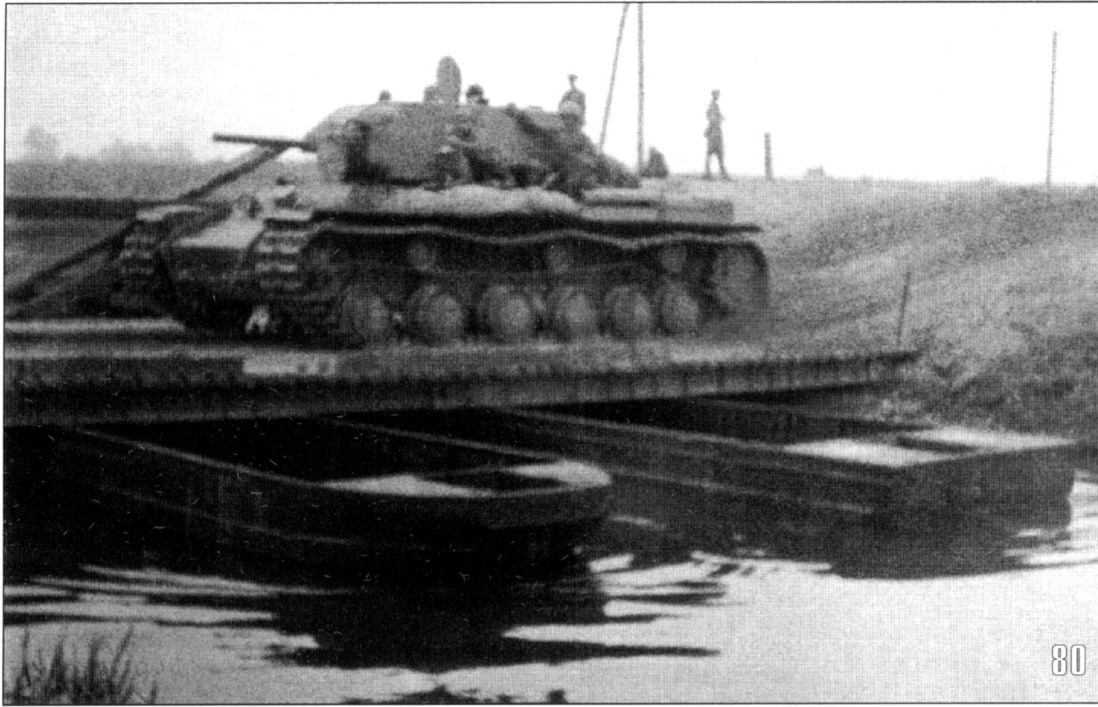
79. Командир стрелкового батальона майор И.И. Утвенко осматривает местность перед атакой. Западный фронт, 20-я армия, июль 1941 года (АВЛ).

79. Rifle battalion commander Major I. I. Utvenko is examining the terrain before an assault. Belarus, 20th Army, July 1941.

Документ подписали С.К. Тимошенко, А.З. Мехлис и П.К. Пономаренко. В тот же день они получили телеграмму: "Государственный Комитет Обороны одобряет Ваши мероприятия по аресту Климовских, Оборина, Таюрского и других и

приветствует эти мероприятия, как один из верных способов оздоровления фронта".³⁶ Однако судилище над генералами и перестановка командных кадров ничуть не улучшили положение в полосе фронта.

КОНТРУДАРЫ ЗАПАДНОГО ФРОНТА (6-9 ИЮЛЯ 1941 ГОДА)

Советское военно-политическое руководство к концу июня поняло, что для отражения агрессии необходима мобилизация всех сил страны. С этой целью 30 июня был создан чрезвычайный орган - Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе со Сталиным. В руках ГКО концентрировалась вся полнота власти в государстве. Его решения и распоряжения, имевшие силу законов военного времени, подлежали беспрекословному выполнению всеми гражданами, партийными, советскими, комсомольскими и военными органами. Каждый член ГКО отвечал за определенный участок (боеприпасы, самолеты, танки, продовольствие, транспорт и т.д.).

В стране продолжалась мобилизация военнообязанных 1905-1918 годов рождения в армию и на флот. За первые восемь дней войны в вооруженные силы было призвано 5,3 млн. человек. Из народного хозяйства на фронт было направлено 234 тысячи автомашин и 31,5 тысячи тракторов.³⁷

Новое командование фронта немедленно приняло энергичные меры к тому, чтобы наладить управление войсками и организовать устойчивую оборону на рубеже реки Березина. По распоряжению штаба Западного фронта междуречье Березины и Днепра насыщалось минновзрывными заграждениями, на танкоопасные направления выдвигалась противотанковая артиллерия.

2 июля начальник штаба фронта передал следующий приказ командующему 4-й армией: "Для преграждения возможных действий

противника со стороны Бобруйска в северном направлении организовать сплошную полосу заграждений на участке от реки Березина до реки Днепр на линии: Любаничи, Охотичи, Озеране, Шепчицы, глубиной до 5 км. В первую очередь заградить дороги, поляны и другие доступные для танков проходы, применив завалы, надолбы, фугасы".

Группы саперов, оставшиеся в распоряжении начальника инженерных войск армии полковника А.И. Прошлякова, частично выполнили эту задачу. Но темп немецкого наступления был еще высок. Соединения 13-й и 4-й армий продолжали отходить, стараясь хотя бы ненадолго закрепиться на промежуточных рубежах, чтобы задержать врага и нанести ему максимальный урон.

Ставка продолжала принимать чрезвычайные меры по восстановлению стратегического фронта в Белоруссии. 1 июля она передала Западному фронту 19, 20, 21-ю и 22-ю армии. По существу, образовывался новый фронт обороны. В тылу фронта, в районе Смоленска, сосредоточивалась 16-я армия. Преобразованный Западный фронт насчитывал теперь 48 дивизий и 4 мехкорпуса, однако, к 1 июля оборону на рубеже Западной Двины и Днепра занимало всего 10 дивизий.

19-я армия (командующий - генерал-лейтенант И.С. Конев) и 16-я армия (командующий - генерал-лейтенант М.Ф. Лукин) были переброшены в Белоруссию с Украины, где они входили в состав Киевского Особого военного округа. 20-я армия РККА (командующий - генерал-лейтенант Ф.Н.

80. Тяжелый танк KV, принадлежащий 7-му механизированному корпусу РККА переправляется по понтонному мосту наведенному инженерными войсками. В период с 6 по 11 июля 1941 года на доукомплектование 7 мк было передано 44 танка KV. Западный фронт, начало июля 1941 года (РГАКФД).

80. Heavy tank KV belonging to the Red Army's 7th Mechanized Corps is crossing the river over a pontoon bridge laid by engineer troops. In the period from 6 to 11 July 1941, 44 KV tanks were given to the 7th Mechanized Corps for completing its organic strength. Belarus, early July 1941.

81. Танки Т-26 образца 1933 года 12-го танкового полка элитной 1-й Московской Пролетарской мотострелковой дивизии. В это соединение всегда поступала лучшая техника. Все танки радиофицированы и имеют дополнительную парадную раскраску. Москва, 1 мая 1937 года (РГАКФД).

81. Tanks T-26 of model 1933 from the 12th Armoured Regiment of the elite 1st Moscow Proletarian Motorized Rifle Division. That unit always received the best equipment and armament. All the tanks are equipped with radio stations and have additional parade colouring. Moscow, 1 May 1937.

Ремезов) прибыла из города Орла, а 21-я и 22-я - соответственно из Куйбышева и Свердловска. 21-й армией командовал генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко, а 22-й - генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков.

Согласно довоенным мобилизационным планам в состав 19-й армии входили 25-й (127, 134, 162 сд, 442 кап) стрелковый корпус под командованием генерал-майора С.М. Честохвалова, 34-й (129, 134, 171 сд, 471 кап) стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Р.П. Хмельницкого и 67-й (102, 132, 151 сд, 435, 645 кап) стрелковый корпус под командованием полковника Ф.Ф. Жмаченко. В 16-ю армию первоначально были включены 32-й (46, 152 сд, 126 ап РГК, 243 осб) стрелковый корпус генерал-майора Т.К. Коломийца, 41-й стрелковый корпус (118, 144, 235 сд) генерал-майора И.С. Кособуцкого и 5-й (13, 17 тд, 29 мд, 8 мцп, 255 обс, 55 омиб) механизированный корпус РККА под командованием генерал-майора танковых войск И.П. Алексеенко. 20-ю армию составляли 20-й

(137, 160 сд) стрелковый корпус генерал-майора С.И. Еремина, а также 7-й (14, 18 тд, 1 мд, 9 мцп, 251 обс, 42 омиб) механизированный корпус РККА имени К.Б. Калиновского под командованием генерал-майора В.И. Виноградова. 21-я армия должна была иметь в своем составе 4 стрелковых корпуса: 30-й (19, 149, 217 сд) под командованием генерал-лейтенанта И.В. Селиванова, 33-й (89, 120, 145 сд) под командованием генерал-майора Г.А. Халюзина, 45-й (187, 227, 232 сд) под командованием комдива Э.Я. Магона и 66-й (61, 117, 154 сд) генерал-майора Ф.П. Судакова. 22-я армия состояла из 2 стрелковых корпусов: 51-го (98, 112, 153 сд) под командованием генерал-майора А.М. Маркова и 62-го (170, 174, 186 сд) под командованием генерал-майора И.П. Карманова. Кроме стрелковых и механизированных корпусов в составе общевойсковых армий находились соединения и части армейского подчинения. Так, в состав 16-й армии входила 57-я Краснознаменная отдельная танковая дивизия под командованием полковника В.А. Мишулина, прибывшая на фронт из Забайкалья.

В реальности в полном составе на фронт прибыли только бронетанковые соединения (5,7 мк, 57 тд). Стрелковые корпуса общевойсковых армий прибывали разновременно, а их распределение по армиям не соответствовало мобилизационным планам. Так в 21 А, развернутой на фронте со 2 июля 1941 года числились 63, 66, 67 ск, в 20 А с 1 июля - отдельные дивизии, 69 ск и бронетанковые соединения (5, 7 мк, 57 тд), в 19 А с 1 июля - только 25 ск. 45 ск вел боевые действия самостоятельно (187 сд), передав 232 сд в составе 21 А.

Сопrotивление советских войск, окруженных под Минском, вынудило командование группы армий "Центр" рассредоточить свои соединения на глубину 400 км, причем полевые армии сильно

82. Артиллерийские тягачи (на базе танка Т-26) из состава 13-го артиллерийского полка 1-й Московской Пролетарской дивизии с 76,2-мм пушками образца 1936 года. Москва, 1 мая 1936 года (РГАКФД).

82. Artillery prime movers (on the T-26 tank chassis) from the 13th Artillery Regiment of the 1st Moscow Proletarian Motorized Rifle Division, towing 76.2mm guns of model 1936. Moscow, 1 May 1936.

83, 84. Мотоциклисты 9-го мотоциклетного полка 7-го механизированного корпуса РККА на параде в Москве. 7 ноября 1938 года (фото 84) и 1 мая 1941 года (фото 83), Красная площадь (АВЛ).

83, 84. Motorcyclists of the 9th Motorcycle Regiment of the Red Army's 7th Mechanized Corps parading in Moscow on 7 November 1938 (photograph 84) and 1 May 1941 (photograph 83), Red Square.

отстали от танковых групп. С целью более четкого согласования усилий 2-й и 3-й танковых групп по овладению районом Смоленска и при дальнейшем наступлении на Москву генерал-фельдмаршал фон Бок 3 июля объединил обе группы в 4-ю танковую армию во главе с управлением 4-й полевой армии Клюге. Пехотные соединения бывшей 4-й армии объединялись управлением 2-й армии (оно находилось в резерве командования сухопутных войск - ОКХ) под командованием генерала Вейхса для ликвидации советских частей, окруженных западнее Минска.

А тем временем в междуречье Березины, Западной Двины и Днепра шли ожесточенные бои. Штаб 3-й танковой группы 3 июля докладывал: "Противник упорно сопротивлялся при поддержке танков и артиллерии. Оперативное руководство войсками противника хорошее". Не менее упорное сопротивление встретили и танкисты Гудериана. Во второй половине дня 30 июня передовые части немцев вышли к западной окраине Ново-Борисово. Бетонный мост через Березину был подготовлен к взрыву. Но момент взрыва советское командование все время оттягивало, так как на восточный берег переправлялись отходившие от Минска подразделения. 1 июля немецкие танки с ходу захватили мост и ворвались в Старо-Борисов.

В районе Борисова на их пути встали курсанты, возглавляемые начальником Борисовского танко-технического училища корпусным комиссаром И.З. Сусайковым. В беспорядке отступавшие войска сводились здесь в подразделения и части, из которых была создана дивизия. Вскоре на помощь подошла 1-я Московская Пролетарская мотострелковая дивизия из 7-го механизированного корпуса РККА полковника Я.Г. Крейзера, о действиях

которой будет упомянуто ниже. Имея только около 100 танков, она стала главной силой борисовского участка обороны. Воины дивизии совместно с другими защитниками города не только остановили танки врага, успевшие переправиться через Березину, но и отбросили их за реку. Полковнику Крейзеру за эти бои одному из первых на Западном фронте было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях на Березине еще раз продемонстрировала свои высокие боевые качества 100-я стрелковая дивизия. Организованно отойдя на восточный берег реки, она в течение нескольких

85. Тягачи А-20 "Комсомолец" из состава мотомехвойск 7 мк буксируют 120-мм полковые минометы на Красной площади. 1 мая 1941 года (АВЛ).

85. Prime movers A-20 "Komsomolets" from the motorized troops of the Red Army's 7th Mechanized Corps are towing 120mm regimental mortars on Red Square. 1 May, 1941.

дней сдерживала натиск крупных сил врага. Немецкие войска понесли большие потери, особенно в танках.

С исключительной самоотверженностью действовал командир броневика старший сержант Я.Д. Беляев. В бою за деревню Сомры машина Беляева была подбита, а ему самому оторвало ногу. Истекая кровью, храбрый воин продолжал вести огонь по врагу, поджег два вездехода противника и уничтожил несколько десятков немцев. Потерявший сознание, обожженный, старший сержант Я.Д. Беляев был извлечен подоспевшими товарищами из броневика и умер у них на руках. Подвиг Я.Д. Беляева впоследствии увенчала Золотая Звезда Героя Советского Союза.

Южнее Борисова соединения 24-го моторизованного корпуса вермахта, двигавшиеся в направлении Березино и Свислочи, были остановлены частями 4-го воздушно-десантного корпуса, которым командовал генерал-майор А.С. Жидов, остатками 20-го механизированного корпуса и небольшим отрядом 155-й стрелковой дивизии, отошедшим из района Слонима. 7-я и 8-я воздушно-десантные бригады не дали возможности противнику с ходу форсировать реку в районе Березино и временно задержали дальнейшее продвижение немецких танков. Только 5 июля 10-й танковой дивизии немцев удалось здесь переправиться на восточный берег и через четверо суток подойти к Днепру в районе Шклова.

Южнее Березино 4-я танковая дивизия немцев, прорвав слабую оборону на Березине у деревни Свислочь, 4 июля вышла к Днепру в районе Быхова.

В то время как передовые соединения немецких танковых групп вышли к Днепру, в лесах к западу от Березины еще продолжали вести бои дивизии 13-й армии и сводные отряды других соединений Западного фронта.

Остатки 20-го механизированного корпуса, после того как противник взломал оборону на реке Птичь западнее Марьиной Горки, пробились на восток и соединились с 21-й армией. На восточный берег Днепра отошли также сводные отряды и группы 155, 143, 55, 161, 64, 108, 75-й стрелковых дивизий, 14-го механизированного и 4-го воздушно-десантного корпусов. Наиболее боеспособными вышли из окружения 100-я и 24-я стрелковые дивизии. Однако даже эти соединения требовали переформирования и доукомплектования.

К 4 июля 4-я танковая армия немцев достигла рубежа Лепель, Улла, Полоцк и захватила небольшие плацдармы на восточном берегу Западной Двины в районах Десны и Витебска.

Против 6 дивизий 22-й армии, оборонявшей рубеж, который протянулся от Себежского укрепленного района до Витебска (свыше 200 километров по фронту), наступали 16 немецких дивизий. Неоднократные попытки советских войск сбить противника с захваченных им плацдармов успеха не имели. Но и он не смог здесь продвинуться вперед.

В соответствии с указаниями Ставки командующий фронтом поставил командующему 20-й армией генерал-лейтенанту П.А. Курочкину задачу - уничтожить германскую группировку, наступавшую из района Лепеля. Главная роль в выполнении этой задачи отводилась 5-му и 7-му механизированным корпусам. Утром 6 июля войска 20-й армии нанесли контрудар в общем направлении на Сенно, Лепель. Началось одно из крупнейших в начальном периоде войны танковых сражений, в котором с обеих сторон участвовало более 1500 танков.

Ударной силой новой группировки стали 5-й и 7-й механизированные корпуса и 57-я отдельная танковая дивизия, которых поддерживали войска

86. Бронеавтомобиль Panhard 204(f) (AMP 35) французского производства, принадлежащий 7-й танковой дивизии вермахта. По неизвестным причинам автомобиль не был перекрашен в серый цвет и оставался во французском камуфляже (на зеленый базовый цвет были нанесены темно-коричневые пятна). Западный фронт, район Витебска, июль 1941 года (РГАКФД).

86. Armoured car Panhard 204(f) (AMD 35) of French production belonging to Wehrmacht's 7. Panzer-Division. For some unknown reasons this car was not repainted grey and retained the French camouflage pattern (dark brown spots on green background). Belarus, vicinity of Vitebsk, July 1941.

20-й армии РККА. Ее командарм получил приказ командующего Западным фронтом: "Прочно удерживая рубежи рек Западная Двина, Днепр, с утра 6 июля 1941 года перейти в решительное контрнаступление для уничтожения лепельской группировки противника".³⁸ Глубина ударов была определена для 5-го механизированного корпуса - до 140 км, а для 7-го, который действовал без 1-й мотострелковой дивизии, - до 130 км.

5-й механизированный корпус был переброшен на запад из Забайкалья и согласно мобилизационным документам должен был быть включен в состав Киевского Особого военного округа, что и было сделано. Но из-за катастрофического положения в Белоруссии он в начале июля 1941 года вместе с 57-й отдельной танковой дивизией был переброшен на Западный фронт.

87, 88. Танки Т-26 образца 1939 года из состава 18-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса РККА. Боевые машины имеют трехцветный зебробразный камуфляж из светло-зеленых и коричневых полос, нанесенных по серо-зеленому фону. Западный фронт, начало июля 1941 года (АВЛ).

87, 88. Tanks T-26 of model 1939 from the 18th Armoured Division of the Red Army's 7th Mechanized Corps. The combat vehicles have a three-colour zebra-like camouflage consisting of light green and brown stripes on medium green background. Belarus, early July 1941.

В 5-м механизированном корпусе и 57-й танковой дивизии в состав 16-й армии было отправлено не менее 1300 танков, в основном - БТ.

Танковые дивизии, отправленные из Забайкалья на Запад, имели трехбатальонные танковые полки, а 109-я моторизованная дивизия была соединением штата 1940 года.

В 13-й танковой дивизии основу танкового парка составляли танки БТ (БТ-7 имелось 238 штук).

В 17-й танковой дивизии имелось 255 танков БТ-7. Кроме того, один батальон имел танки Т-26 с 45-мм пушками.

57-я танковая дивизия убывала из Монголии укомплектованным соединением в составе 114-го и 115-го танковых полков, 57-го мотострелкового и артиллерийского полков. При выгрузке дивизия имела не менее 300 танков (основной тип - БТ-7).

109-я моторизованная дивизия была наиболее укомплектованным соединением и имела в своем составе 381-й и 602-й мотострелковые, 404-й артиллерийский и 16-й танковый полки.

После боев 109-й моторизованной дивизии на Украине на 6 июля 1941 года в составе 5-го механизированного корпуса было 924 танка, из них

33 КВ и Т-34, в том числе в 109-й моторизованной дивизии - 100 танков БТ-5, 13 БТ-7, а также 17 КВ и Т-34.

7-й механизированный корпус РККА имени К.Б. Калиновского прибыл на фронт из Московского военного округа. К началу войны корпус имел около 1000 танков и до 500 орудий и минометов.

14-я танковая дивизия на 6 июля 1941 года имела в своем составе 192 танка: 176 БТ-7 и 16 ХТ (на базе Т-26.- Прим. авт.).³⁹ В дивизию входили 27-й и 28-й танковые полки (трехбатальонного состава), 14-й гаубичный артполк (два дивизиона - 6 батарей) и 14-й мотострелковый полк.

18-я танковая дивизия на 6 июля 1941 года имела в своем составе 236 танков: 178 Т-26, 47 ХТ и 11 БТ-7.⁴⁰ Организационно в дивизию входили 35-й и 36-й танковые полки, 18-й гаубичный и 18-й мотострелковый полки.

1-я Московская Пролетарская мотострелковая (сформированная по штату моторизованной) дивизия имела 2 мотострелковых (6, 175 мсп), 13-й артиллерийский и 12-й танковый полки. Техника, передаваемая в эту дивизию, участвовавшая в парадах на Красной площади в Москве, всегда была самой современной. Личный состав мотострелковых полков был в изобилии вооружен автоматическим (ППД) и самозарядным стрелковым оружием. Танковый полк 1-й мотострелковой дивизии в 1940 году был оснащен новейшими танками БТ-7М, а 1 мая 1941 года представляла на параде в Москве танки КВ и Т-34.

В числе корпусных частей 7-го мехкорпуса были 9-й мотоциклетный полк, 471-й пушечный артиллерийский полк, а в танковых и моторизованных дивизиях имелось по дивизиону 37-мм автоматических зенитных пушек (по 12 орудий). Необходимо отметить, что материальная часть танковых полков 7-го мехкорпуса с 6 июля ежедневно пополнялась прибывающими с заводов и ремонтных баз танками КВ, Т-34 и Т-26, которые немедленно распределялись между частями.

Имевшиеся в распоряжении командования Западного фронта танковые силы (5, 7 мк, 57 тд) только начали развертывание, вводились в бой по частям и под непрерывным воздействием немецкой авиации несли тяжелые потери. Первыми начали выдвижение к линии фронта части 7-го механизированного корпуса. Выдвижение корпуса из района Москвы, Калуги, Нары, Ногинска производилось комбинированным порядком. Все гусеничные машины следовали эшелонами по железной дороге, а все колесные машины - своим ходом по грунтовым дорогам и по автострате Москва - Минск.

Согласно распоряжению штаба Московского военного округа первым районом сосредоточения корпусу был назначен район Вязьмы. Выполняя это распоряжение, 14-я танковая дивизия корпуса выступила из района Кубинки по автострате. Ее первые эшелоны приступили к погрузке вечером 26 июня на станции Нара. В это время 1-я Московская Пролетарская мотострелковая дивизия прошла Кутузовскую слободу и двинулась

89-91. Танки Pz.Kpfw.38(t), принадлежащие 20-й танковой дивизии вермахта, на полях сражений. Все боевые машины подбиты советскими войсками на территории Белоруссии. На фото 89 четко видно, что советский снаряд попал даже в ствол пушки! Начало июля 1941 года, 3-я танковая группа вермахта (РГКФД).

89-91. Tanks Pz.Kpfw.38(t) from Wehrmacht's 20.Panzer-Division on the battlefield. All the combat vehicles are knocked out by Soviet troops in Belarus. Photograph 89 shows clearly that a Soviet artillery projectile came even down inside the tank barrel in a direct hit! Early July 1941, Wehrmacht's Panzer-Gruppe 3.

по той же дороге Москва - Минск. Ее первые эшелоны приступили к погрузке на станции Москва - Белорусская к исходу 26 июня. 18-я танковая дивизия выступила из района Калуги утром 25 июня, а ее первые эшелоны приступили к погрузке на станции Калуга в полдень 26 июня.

Штаб корпуса и корпусные части перебрасывались по железной дороге. Первые эшелоны корпусных частей приступили к погрузке

на станции Москва - Белорусская ночью 25 июня, а эшелон штаба корпуса ушел по железной дороге со станции Москва - Белорусская вечером того же дня. С колоннами дивизий по грунтовым дорогам и по автострате следовали для связи офицеры штаба корпуса.

Утром 26 июня эшелон штаба корпуса прибыл на станцию Вязьма, откуда двинулся дальше в направлении Смоленск - Орша. Туда же были

перенацелены и другие эшелоны частей корпуса. К этому времени части корпуса, следовавшие своим ходом, сосредоточились в лесах восточнее, юго-восточнее и южнее Вязьмы, о чем командир корпуса генерал-майор В.И. Виноградов по телефону доложил заместителю командующего Московским военным округом генерал-лейтенанту Т. Захаркину. Через несколько минут к аппарату подошел начальник оперативного отдела Генерального штаба генерал-майор Анисимов и передал распоряжение о следовании всех частей корпуса в район Смоленска в распоряжение командующего 13-й армией генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремизова. Выполняя это распоряжение, дивизии и эшелон штаба корпуса в тот же день выступили в направлении Смоленска.

Эшелон штаба корпуса прибыл на станцию Смоленск вечером 26 июня. Командир корпуса район сосредоточения частей корпуса не знал, железнодорожные эшелоны следовали по указанию Генштаба и комендантов станций. По прибытию в Смоленск командир корпуса, его заместитель по политической части и начальник штаба отправились в штаб 20-й армии. Новый командарм - генерал-лейтенант П.А. Курочкин сориентировал командира корпуса в обстановке и сообщил, что с подходом 1-й Московской Пролетарской мотострелковой дивизии к Смоленску им лично была поставлена задача командиру этой дивизии полковнику Я.Г. Крейзеру следовать в направлении Орши, где перейти к обороне с целью не допустить проникновения немецких частей в восточном направлении. Остальным частям корпуса было приказано сосредоточиться в районе населенного пункта Мишеньки, станции Заольша, Зуи, Большие Соболи, станции Рудня. Выполняя это

распоряжение, штаб корпуса выгрузился на станции Смоленск и отправился своим ходом в указанный район сосредоточения. Одновременно эшелоны 14-й и 18-й танковых дивизий полковника И.Д. Васильева и генерал-майора танковых войск Ф.Т. Ремизова приступили к выгрузке на станциях от Кардымова до Орши.

Комендатура станции Вязьма и тыловые службы 20-й армии проявили полное бездействие и неорганизованность в отношении обеспечения станций разгрузки необходимым оборудованием. Никто не знал места нахождения эшелонов сосредотачиваемых частей, и их приходилось разыскивать штабам дивизий и корпуса. Все районы выгрузки частей корпуса к тому времени уже находились под непрерывным воздействием немецкой авиации. Несмотря на это, с вечера 27 июня корпус начал сосредоточение и к исходу 30 июня 14-я танковая дивизия сосредоточилась в районе населенных пунктов Мишеньки, Заольша, Поддубье. Ее полки заняли оборону по восточному берегу реки Мошна на участке Лиозно, Большие Сутоки, имея 2-й батальон 14-го мотострелкового полка в противотанковом районе на линии железной дороги в 10 км юго-восточнее города Витебска. Штаб 14-й танковой дивизии расположился в лесу в 500 метрах восточнее станции Заольша.

18-я танковая дивизия сосредоточилась в районе населенных пунктов Серебрянка, Большие Соболи, Базилево, Рудня. Ее 18-й мотострелковый полк (без третьего батальона) с 1-м дивизионом 18-го гаубичного артиллерийского полка занял оборону на восточном берегу реки Черницы, на участке Большие Сутоки, местечко Добромысль, выдвинув передовой отряд к населенному пункту Богущевское. Штаб дивизии расположился в лесу в

92. Немецкие 47-мм САУ истребители танков Panzerjaeger I из состава 521-го танкоистребительного дивизиона (Panzerjaeger - Abteilung 521). Белоруссия, 2-я танковая группа вермахта, июль 1941 года (АВЛ).

92. German 47mm tank-destroying self-propelled artillery mounts Panzerjaeger I from Panzerjaeger - Abteilung 521. Belarus, Wehrmacht's Panzer-Gruppe 2, July 1941.

500 метрах юго-восточнее села Серебрянки. 9-й мотоциклетный полк к этому времени занял оборону по восточному берегу реки Черницы в районе населенного пункта Бабиновичи.

Приказом командующего 20-й армии 28 июня корпус получил задачу - оставаясь в районе своего сосредоточения (Лошаки, Рудня) в случае прорыва танков противника вдоль автострады на Смоленск уничтожить последние, прижимая их к реке Днепр. Одновременно командующий требовал от частей корпуса быть в готовности к нанесению удара в случае прорыва немецких танков со стороны Витебска. Этим же приказом ставились задачи новым переброшенным на фронт соединениям: 153-й стрелковой дивизии полковника Н.А. Гагена - на оборону Витебска, 69-му стрелковому корпусу генерал-майора Е.А. Могилевича (в составе 229, 73-й и 233-й стрелковых дивизий) - на оборону рубежа Витебска и Орши, а 61-му стрелковому корпусу генерал-майора Ф.А. Бакунина (в составе 18, 110-й и 172-й стрелковых дивизий и 601-го корпусного артполка) - на занятие и прочное удержание рубежа Орши и Могилева.

1-я Пролетарская мотострелковая (Московская мотострелковая) дивизия, выдвинувшись в район Борисова, имела задачу от командующего 20-й армии не допустить переправы моторизованных и механизированных немецких частей через реку Березина и далее на восток.

Исходя из поставленной задачи, для нанесения контрударов на указанных направлениях силами

дивизий корпуса были подготовлены и оборудованы маршруты на Оршу в западном направлении и в направлении на Витебск. С командирами соединений и частей была изучена местность, намечены рубежи развертывания и разработаны планы действий на местности.

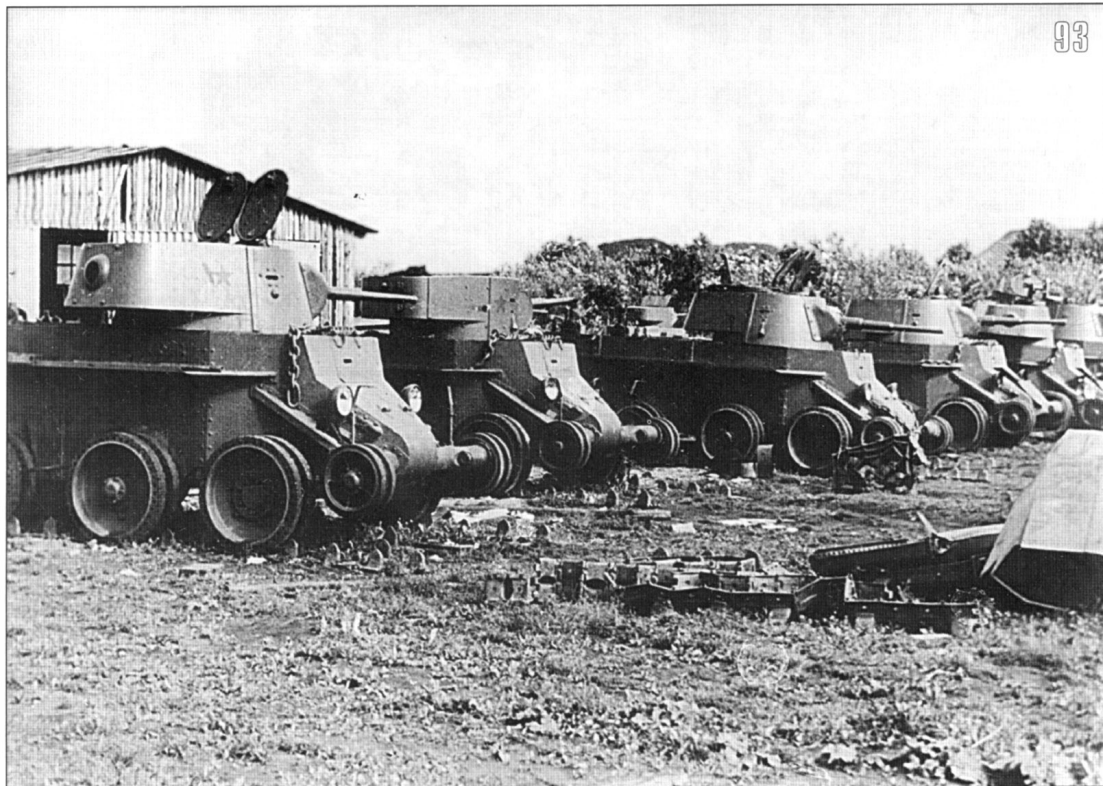
Силами и средствами 9-го мотоциклетного полка и отдельных разведывательных батальонов дивизий была организована и велась непрерывно разведка в направлениях: Витебск - Лепель, Бабиновичи - Сенно, река Березина, Рудня - Борисов. На рубеже рек Мошны и Черницы в районах населенных пунктов Лиозно, Добромысль, Бабиновичи силами моторизованных полков 14-й и 18-й танковых дивизий и 9-го мотоциклетного полка создавались противотанковые районы.

Ночью 5 июля на командный пункт командира корпуса в лесу, в 1,5 км западнее села Серебрянки, прибыл из штаба 20-й армии полковник Ворожейкин. Он передал устный приказ командарма: к утру сосредоточиться в районе населенных пунктов Поддубья, Вороны, Хотемля, Королева в 15 км юго-восточнее Витебска, откуда перейти в наступление на Витебск и Лепель и к исходу дня выйти в район сел Камень, Ушачи, Лепель.

К тому времени слева 5-й механизированный корпус генерал-майора танковых войск И.П. Алексеенко начал сосредоточение в районе Орши и последующее наступление на Лепель с задачей к исходу дня выйти в район Лючицы, Краснолуки, Лукомль.

**93. Разбитые танки
BT-7 различных мо-
дификаций из со-
става 14-го механи-
зированной корпу-
са Красной Армии.
Белоруссия, июль
1941 года (АВЛ).**

93. Destroyed tanks
BT-7 of various modifi-
cations from the Red
Army's 14th
Mechanized Corps.
Belarus, July 1941.

Граница наступления между корпусами устанавливалась по населенным пунктам – Богущевское, Сенно, Лепель. Заслушав приказ командарма, командир 7-го мехкорпуса передал представителю армии полковнику Ворожейкину свои соображения для доклада командарму. Генерал В.И. Виноградов указал, что предстоящий район действий корпуса изобилует реками и водными преградами, узкими междуозерными пространствами, пересекающими нарезанную полосу наступления. Наличие только одной дороги – шоссе на Беженковичи и крайне недостаточное количество средств для наведения переправ заставляло просить командира корпуса перенести направление удара к югу с целью миновать эти водные преграды. Необходимость мощного бронированного удара также требовала тесного взаимодействия с 5-м мехкорпусом, то есть также перенесения направления удара 7-го корпуса к югу. Лично командир корпуса не мог доложить этих соображений командарму, так как поставленная задача требовала от него быстрее действий, а удаление командного пункта командира корпуса от штаба армии было довольно значительным. Кроме того, генерал В.И. Виноградов просил об обеспечении своих действий боевой авиацией, так как район действия частей корпуса и особенно полоса предстоящих событий к этому времени уже находились под сильным воздействием немецкой авиации. Приказ командарма был подтвержден полковником Ворожейкиным к неуклонному исполнению с указанием на то, что соображения командира корпуса будут доложены командарму, и если последуют какие либо по этому поводу распоряжения, он немедленно их сообщит.

Однако каких-либо указаний или изменений получено не было, и только после неудачных боев 14-й танковой дивизии на рубеже у реки Черногостинки был получен приказ командующего армией на обход с юга противотанкового рубежа противника у реки Черногостинки и озер Сарро и Лепно. Это произошло 8 июля, а ночью 5 июля командир корпуса вызвал к себе командиров дивизий, отдельных корпусных частей и приказал немедленно выдвигаться из района сосредоточения. 14-й танковой дивизии было приказано выйти в район населенных пунктов Вороны, Фальковичи, Королева для последующего выступления на Витебск, Бешенковичи, Камень с ближайшей задачей уничтожить немецкие войска в районе западнее Черногостья и овладеть рубежом Бешенковичи, Будники. В дальнейшем дивизия должна была развивать удар на село Камень и к исходу дня выйти в район населенных пунктов Ушачи, Судилевичи, Жары, Завыдрино.

18-я танковая дивизия нацеливалась на район Гайдуки, станции Заболотенка и Крынки для последующего наступления на населенные пункты Тепляки, Большая Ведрень и Боброво с ближайшей задачей уничтожить противника западнее села Тепляки. Дивизия должна была выйти на рубеж Великое Село, Сенно, в дальнейшем развивать удар на села Большая Ведрень и Боброво и к исходу дня выйти в район Камень, озеро Воронь, Лепель.

9-й мотоциклетный полк должен был следовать за 14-й танковой дивизией и вести разведку в направлениях Витебск, Улла, станция Сиротино, обеспечивая правый фланг корпуса.

Оперативная группа штаба корпуса следовала за правой колонной 14-й танковой дивизии на Витебск и дальше по шоссе на Лепель. Части

94-96. Советская техника, захваченная немецкими войсками. Германские части довольно охотно использовали трофейное оружие. На фото 94 - броневый автомобиль БА-6, на фото 95 - скоростные гусеничные трактора СТЗ-5НАТИ, на фото 96 - броневый автомобиль БА-3 (уже с немецкими опознавательными знаками). Белоруссия, начало июля 1941 года (АВЛ).

корпуса начали выступление из районов сосредоточения (район Королева) в поддень.

Выполняя поставленные задачи, части корпуса совершали марш под ударами немецкой авиации. К исходу дня 14-я танковая дивизия сосредоточилась в районе населенных пунктов Гнездиловичи, Светогоры, Островно. Штаб дивизии расположился в 2 км северо-западнее села Островно. 18-я танковая дивизия к этому времени вышла в район Кругляны, Косовец, Стриги и продолжала сосредоточение в этом районе до полудня следующего дня. 9-й мотоциклетный полк

вышел в район села Павловичи, а штаб корпуса и 251-й отдельный саперный батальон расположился в лесу в 6 км северо-восточнее населенного пункта Островно.

Рубеж Гнездиловичи, Тепляки занимали части 153-й стрелковой дивизии, которые с целью создания полосы препятствия перед передним краем оборонительной полосы взорвали мосты через реки и непосредственно перед передним краем оборонительной полосы создали различные инженерные препятствия. Река Черногостинка от устья озер до деревни Дуброво для танков вброд

94-96. Soviet materiel captured by German troops. German units did not usually miss any chance to use captured weapons and equipment. Photograph 94 shows an armoured car BA-6, and photograph 96 demonstrates an armoured car BA-3 (already with German identification symbols), in photograph 95 one can see high-speed full-tracked tractors STZ-5 NATI. Belarus, early July 1941.

была местами проходима. Река имела болотистую долину, но с подрывом плотины у деревни Мельницы, что южнее Дуброво, стала непроходима вброд для легких танков. Для захвата рубежа реки Черногостинки требовалось проведение ряда инженерных мероприятий и, в частности, подготовка переправ для танков.

5 июля боем разведывательных частей 14-й танковой дивизии было установлено, что западный берег реки Черногостинки и междуозерные пространства далее к югу были заняты обороняющимися частями противника. На этом рубеже немецкие войска имели противотанковые орудия, значительное количество артиллерии и танки, частично врытые в землю.

На следующий день утром соединения 3-й немецкой танковой армии подошли к Западной Двине севернее и южнее Полоцка. В это же время 5-й и 7-й мехкорпуса Западного фронта нанесли контрудар между Витебском и Оршей. Они превосходили противника в силах, имея в своем составе 1300 танков, но тот безраздельно господствовал в воздухе, в то время как у Западного фронта оставалось всего 253 боевых самолета.

До встречи с главными силами врага удар развивался успешно, 5-й механизированный корпус генерала И.П. Алексеенко, продвинувшись на 30-40 км, вышел в район Сенно. Достигли определенного успеха и соединения 7-го

механизированного корпуса. Утром 6 июля распоряжением командира 14-й танковой дивизии этого корпуса командир 27-го танкового полка с отрядом в составе 2-го батальона 14-го мотострелкового полка, 2 взводов танков при поддержке 14-го гаубичного артиллерийского полка произвел боевую разведку на западном берегу реки Черногостинки.

Ввиду отсутствия переправ для танков через реку и сильного огня противотанковых орудий противника мелких и средних калибров разведка в захвате западного берега реки успеха не имела и отошла в исходное положение. В результате боя было потеряно 5 танков - 2 танка КВ были уничтожены, 2 застряли на переправе и один был эвакуирован.⁴¹

Вечером 6 июля 1-й батальон 14-го мотострелкового полка с 7 танками КВ 28-го танкового полка, наступая в направлении села Дуброво, овладел с боем высотами на западном берегу реки Черногостинка в километре западнее Дуброво, где и закрепился.

В течение дня 6 июля 27-й танковый полк, 14-й гаубичный артиллерийский полк и 2-й батальон 14-го мотострелкового полка подвергались непрерывному интенсивному воздействию немецкой авиации и артиллерийскому огню. С наступлением темноты, в ночь с 6 на 7 июля, под прикрытием пехотной разведки, переправившейся

97. Паромная переправа через реку Березина. На восточный берег реки переправляют немецких пленных, поэтому для психологического воздействия к берегу подогнали танк БТ-7. Западный фронт, начало июля 1941 года (РГАКФД).

97. Ferry crossing over the river Berezina. German prisoners-of-war are being transported to the eastern bank, so for a proper psychological effect a Soviet BT-7 tank has been put on the river bank. Russia, early July 1941.

на западный берег, проводилась подготовка 4 переправ через реку Черногостинку на участке 27-го танкового полка.

В течение ночи переправы были подготовлены. После артиллерийской подготовки и частичного подавления огня немецкой артиллерии танковые полки в 6.30 совместно с пехотой атаковали оборонительный рубеж противника. С началом наступления 27-й танковый полк ввел в бой 53 танка, 28-й танковый полк - 51 танк. Немецкие части с началом атаки танков начали поспешный отход с переднего края, бросая материальную часть, артиллерию и оружие. Во второй половине дня 14-й мотострелковый полк при поддержке 14-го гаубичного артиллерийского полка овладел западным берегом реки. Одновременно с отходом немцы зажгли деревню Черногостье и отдельные дома юго-западнее ее. На рубеже у населенных пунктов Вежище, Медведи, Мартасы наступающие части дивизии были встречены сильным артиллерийским огнем, огнем противотанковых орудий, танков, зарытых в землю, и контратакой немцев со стороны села Щекотовщины.

Группа в составе 10 танков, под командованием командира 27-го танкового полка майора Романовского, прорвавшись через противотанковый район, ушла в его тыл. Связь с этой группой была утрачена и, видимо, группа погибла в глубине оборонительной полосы противника. 27-й танковый и 14-й мотострелковый полки при вклинении в глубину немецкой обороны были подвергнуты последовательной бомбежке группами пикирующих бомбардировщиков. В последнем налете участвовало 27 самолетов. Немецкая авиация нанесла этим частям значительные потери. Под воздействием артиллерии, авиации и контратаки немецких танков от села Щекотовщины части дивизии начали отход в исходное положение.

В течение 7 июля и первой половины дня 8 июля дивизия продолжала оставаться в районе

населенных пунктов Гнезделовичи, Святогоры, Островно, приводя себя в порядок и эвакуируя материальную часть.

Во исполнение приказа командира 7-го мехкорпуса 18-я танковая дивизия совершила марш двумя колоннами: правая - 36-й танковый полк, по маршруту - Задорожье, Шотени, Запрудье, левая - остальные части дивизии, по маршруту - Стриги, Ковали и далее по шоссе в направлении населенного пункта Сенно. Перед фронтом дивизии действовали части 25-го и 7-го танковых полков соответственно 7-й и 10-й танковых дивизий вермахта, до 2 батальонов пехоты 5-й немецкой пехотной дивизии и до 2 дивизионов артиллерии.

Правая колонна к утру 8 июля вышла в район деревни Войлево, где ввязалась в бой с немецкими частями на рубеже Карповичи, Тельцы. До вечера 36-й танковый полк вел безрезультатный бой с немецкими танковыми подразделениями.

Левая колонна, совершая марш на Сенно, передовым отрядом в 10.35 6 июля встретила с немецкими частями на рубеже Безымянного ручья в 2 км северо-восточнее деревни Сенно. Передовой отряд в составе 3-го батальона 18-го мотострелкового полка с 1-й батареей 18-го гаубичного артиллерийского полка отбросил немцев на восточную окраину деревни. Дальнейшее продвижение отряда было задержано пулеметным и минометным огнем. Части левой колонны развернулись: 18-й мотострелковый полк совместно с 35-м танковым полком при поддержке 18-го гаубичного артиллерийского полка атаковали немцев, овладели деревней Сенно и перешли к обороне. В это время 35-й танковый полк вышел в район сбора в лес северо-восточнее этого населенного пункта.

С утра 7 июля немцы перешли в наступление: танковыми частями - по восточному берегу озера Сенно на юг, второй танковой группой - с запада на Сенно. В северной группе наступало до 20 танков, а

в западной - до 65. Наступление танков поддерживалось двумя дивизионами артиллерии из района села Тухинки. Кроме того, в течение всего дня германская авиация производила последовательные налеты непрерывными волнами на боевые порядки 18-й танковой дивизии.

Немецкие танки северной группы наступали с красными флагами.⁴² Оборонявшаяся на северо-восточной окраине Сенно рота 18-го

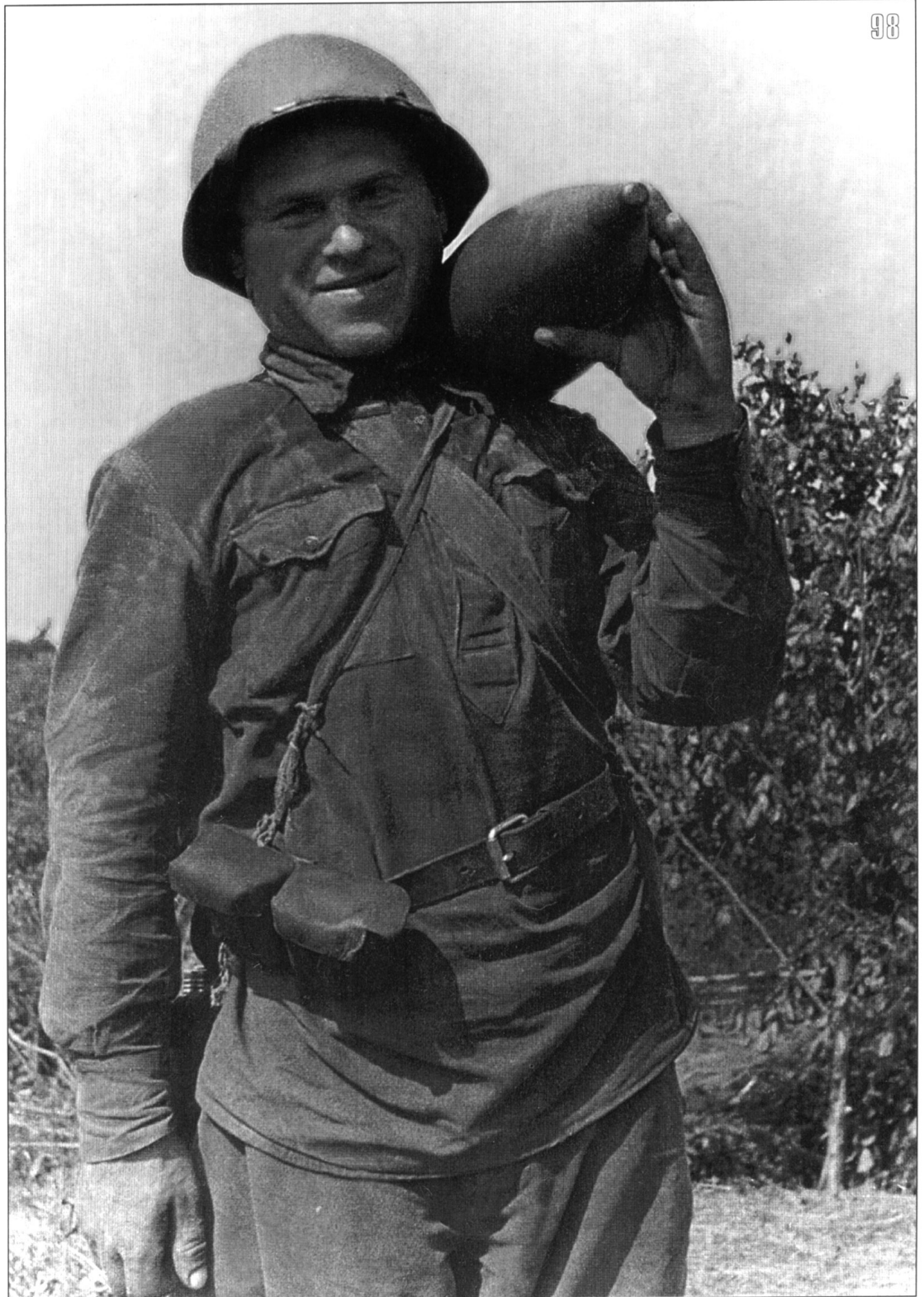
мотострелкового полка приняла эти танки за свои, и немцы, приблизившись, открыли огонь по роте и нанесли ей тяжелые потери.

Батальон 35-го танкового полка встретил танки противника огнем с западной окраины Сенно, а 18-й мотострелковый полк был выведен из Сенно на высоты юго-восточнее этого населенного пункта.

Северная группа немецких танков была встречена огнем двух танковых батальонов 35-го

98. Подносчик снарядов красноармеец А.Я. Просеков. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

98. Ammunition bearer Red Army soldier A. Ya. Prosekov. Russia, July 1941.

99. Старший сержант Г.Н. Пушкарский, командир взвода конной разведки, осматривает местность вблизи населенного пункта, занятого немцами. Западные районы России, июль 1941 года (АВЛ).

99. Senior Sergeant G. N. Pushkarsky, commander of a cavalry scout platoon, is observing the terrain near a built-up area occupied by Germans. Belarus, July 1941.

100. Танкисты батальона майора И.Д. Маркина идут на Запад. Рядом с дорогой виден танк Т-26 образца 1939 года, оставшийся здесь со времени боев лета 1941 года. Белоруссия, июль 1944 года (АВЛ).

100. Destroyed tank T-26 of model 1939 from the Red Army's 6th Mechanized Corps. The pictures were taken in 1944, already after liberation of Belarus by Soviet troops. In the background are westbound moving tanks T-34/85 whose crews are saluting to the fallen heroes of 1941.

танкового полка с опушек леса северо-восточнее Сенно, которые нанесли ему потери и отбросили в северном направлении. Немецкие танки, наступавшие с запада, прорваться в Сенно не смогли.

Через некоторое время немецкие танки вновь перешли в наступление на Сенно с запада, при этом атаке предшествовал сильный налет авиации. В

течение дня 7 июля этот населенный пункт три раза переходил из рук в руки. В результате боев к исходу дня Сенно было занято частями 18-й танковой дивизии РККА, которые впоследствии вышли на рубеж в 3 км западнее Сенно.

В ночь на 8 июля 18-й мотострелковый полк занял оборону по высотам западнее Сенно. К утру

немцы при поддержке авиации начали наступление с трех направлений. С Капланы на Копцы до 30 немецких танков и до батальона мотоциклистов атаковали разведбатальон в районе села Шапраны и огневую позицию 18-го гаубичного артиллерийского полка в районе Новое Село, но встреченные огнем танков разведбатальона с места и артиллерией гаубичного артиллерийского полка с открытых позиций, неся большие потери, отошли в северном направлении.

Колонна немецких танков - до 20 машин, двигаясь из района Малое Заозерье к восточной окраине Сенно, была встречена огнем танков 35-го танкового полка с места из района леса северо-восточнее Сенно. В результате боя противник отошел, неся большие потери в северо-восточном направлении.

В это же время из района села Тухинка около батальона немецких танков с мотоциклистами атаковали Сенно, но встреченные огнем артиллерии и батальона танков 35-го танкового полка с места были отброшены в западном направлении.

Около полудня до 25 бомбардировщиков начали поливать оборонявшиеся советские танки и артиллерию фосфорной жидкостью и бомбить. При поддержке артиллерии и авиации около двух батальонов немецких танков повели наступление с Тухинки на Сенно. Противник овладел населенным пунктом, а части 18-го мотострелкового и 35-го танкового полков отошли на северо-западную опушку леса восточнее деревни. Немецкие танки, продолжая наступление из района Сенно, обходным маневром с севера и с юга принудили части 18-й танковой дивизии (35-й танковый, 18-й мотострелковый и 18-й гаубичный артиллерийский полки) к отходу. После боев на рубеже Хаменки части дивизии отошли на рубеж Пустынки, Студенка, далее по ручью восточнее деревни Келисы и закрепились для обороны. 36-й танковый полк к вечеру 8 июля вышел в район населенного пункта Пустынки.

В этот же день приказом командарма корпусу было приказано обойти с юга рубеж у реки Черногостицы, озер Сарро и Лепно и, оставив надежное прикрытие, продолжать развивать наступление на Сенно и Камень. Во взаимодействии с частями 5-го мехкорпуса предполагалось, разгромив лепельскую группировку противника, выйти в район населенных пунктов Улла, Камень, Ушачи. Слева 5-й механизированный корпус должен был выйти в район Камень, Лепель. Утром 8 июля командир 7-го корпуса приказал 14-й танковой дивизии к 14.00 выйти на рубеж Латыгово, Савиничи, откуда, нанеся удары во фланг и тыл противника, во взаимодействии с 18-й танковой дивизией, наступать в направлении села Добригоры с ближайшей задачей - овладеть рубежом Кутьки, в дальнейшем развивая удар на деревни Слободка и Сбидзева, к исходу дня выйти в район населенных пунктов Улла, Усаи, Прудины.

18-й танковой дивизии было приказано продолжать выполнение ранее поставленной

задачи и к исходу дня выйти в район населенных пунктов Сокорово, Немирово, Камень, Лодейно.

9-му мотоциклетному полку, следуя по маршруту Островно, Шпаки, Стриги, Тепляки, необходимо было сосредоточиться в деревне Тепляки и вести разведку в направлениях Островно, Мележки, Островно, Пустынки и Сенно, где связаться с частями 18-й танковой дивизии.

14-я танковая дивизия и корпусные части в связи с непрерывным воздействием немецкой авиации по распоряжению заместителя командующего фронтом по автобронетанковым войскам генерал-майора танковых войск А.В. Борзикова с выступлением задержались и начали движение к рубежу Латыгово, Савиничи во второй половине дня. К этому времени связь с 18-й танковой дивизией отсутствовала. К вечеру по данным разведки стало известно, что части этой дивизии с рубежа Пустынки, Келисы отходят в восточном направлении. 14-й мотострелковый полк был задержан на рубеже озера Липно и до выяснения обстановки перешел к обороне. Другие части 14-й танковой дивизии сосредоточились к вечеру в рощах западнее населенного пункта Леонтово. 9-й мотоциклетный полк занял оборону на рубеже Тепляку, Стриги. 14-й отдельный разведбатальон вел разведку в западном направлении, а 9-й мотоциклетный полк вел разведку на Пустынке и Сенно. В течение 8 июля части 18-й танковой дивизии неоднократно подвергались налетам немецкой авиации и в ночь на 9 июля отошли на восток. С утра подразделения дивизии стали приводиться в порядок и выводиться для занятия обороны на новые рубежи. 18-й мотострелковый полк был выдвинут к населенным пунктам Стриги, Мосейки, Добрянка, а 35-й и 36-й танковые полки - в район лесов южнее населенных пунктов Козлы, Подгорица.

На основании распоряжения штаба корпуса 18-я танковая дивизия к полудню 9 июля заняла оборону по восточному берегу реки Оболянки на фронте Корчевщина, Мосейки, и организовала разведку в направлении Нового Села.

На 9 июля корпусу была поставлена задача - наступать в направлении села Чашники с целью уничтожить противника восточнее его и к исходу дня выйти в район Каменшево. Начало наступления было назначено на 16.00. Слева 5-й мехкорпус должен был продолжать наступление вдоль железной дороги с задачей добить части 17-й танковой дивизии немцев и к исходу дня выйти в район населенного пункта Лепель. 14-я танковая дивизия должна была наступать с рубежа Лепно, Тепляки в направлении населенных пунктов Бествено, Копцы, Козловка, Шелухи с ближайшей задачей уничтожить противника в полосе наступления дивизии к востоку от Сенно и овладеть рубежом Сенно, Сукремна в готовности развить удар в направлении Тухимка, Повзики, Городец. 18-я танковая дивизия готовилась наступать с рубежа реки Оболенка в направлении сел Ковали, Морозовка, поселка Андреевский, совхоза Мир с ближайшей задачей уничтожить противника в полосе наступления дивизии к

востоку от линии Боярщина, Поречье и овладеть рубежом Боярщина, Станково в готовности развить удар во взаимодействии с 5-м мехкорпусом в направлении населенных пунктов Латыгаль, Смоловка, Ульяновка, Марьяново.

9-й мотоциклетный полк с занятием рубежа Белай, Тыльцы, Мошны, ведением разведки в северо-восточном направлении должен был обеспечить правый фланг корпуса от контратак немецких частей с севера и северо-запада.

Во второй половине дня 9 июля части 14-й танковой дивизии приступили к выполнению задачи. Однако вскоре командующий армией наступление 7-го мехкорпуса отменил, и части 14-й танковой дивизии с корпусными частями были возвращены в исходное положение. 18-я танковая дивизия к этому времени продолжала занимать оборону по восточному берегу реки Оболянка.

Генерал-майор танковых войск А.В. Борзиков в докладе начальнику ГАБТУ РККА оценивал действия 5-го и 7-го мехкорпусов следующим образом: "Корпуса (5-й и 7-й) дерутся хорошо, плохо только то, что штабы малооперативны и неповоротливы, и еще плохо, что много машин достается противнику из-за неисправности пустяшной. Организовать ремонт, эвакуацию не умеют ни дивизия, ни мехкорпус, ни армия, ни фронт. Нет запчастей, нет резины, снабжают плохо. У мехкорпусов нет авиации, а отсюда они слепы, подчас бьют по пустому месту, и отсутствует связь между ними. Потери 5-го и 7-го большие. Сейчас 5-й у Орши и 7-й у Витебска и юго-западнее будут действовать во взаимодействии с пехотой. Противник применяет поливку зажигательной смесью... танки горят. Самые большие потери от авиации. Потеряно 50 % матчасти, 50 % танков требуют ремонта".⁴³

К тому времени продолжавшиеся 4 суток бои позволили 20-й армии укрепить оборону и обеспечить сосредоточение подходивших войск. Однако цена оказалась слишком высокой: за эти дни в жестоких встречных боях 5-й и 7-й механизированные корпуса потеряли 832 танка. К сожалению, о людских потерях в документах того времени не сообщалось, но можно с уверенностью сказать, что они были немалыми.

Тяжелая обстановка сложилась к тому времени на правом крыле фронта. На 200-километровом фронте 22-я армия генерала Ф.А. Ершакова сдерживала натиск противника. 20-я танковая дивизия из группы Гота 7 июля прорвала оборону в районе Улла и форсировала Западную Двину. 9 июля, наступая вдоль правого берега Западной Двины, она подошла к Витебску. С юга к городу двигалась 7-я танковая дивизия вермахта, изрядно потрепанная в первые дни войны под Алитусом и в боях под Сенно, но все же сохранившая высокую боеспособность. В это же время все 3 моторизованных корпуса группы Гудериана вышли к Днепру южнее и севернее Могилева, готовясь форсировать его у Быхова, Шклова и Копыси. 20-я армия совместно с механизированными корпусами в ходе контрудара нанесла противнику серьезный урон и к исходу 8 июля отбросила его на 30-40 км в сторону Лепеля. Однако в районе Сенно войска, участвовавшие в осуществлении контрудара, встретили упорное сопротивление соединений 47-го моторизованного корпуса вермахта и выброшенного сюда крупного воздушного десанта. 7-й механизированный корпус был остановлен на северо-восточных подступах к городу, а 5-й вел тяжелые оборонительные бои почти в полном окружении. 10 июля по приказу командующего 20-й армией соединения корпуса вышли из окружения в район Орши.

В ходе боев в районе Витебска путь наступающим немцам преградила 153-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н.А. Гагена. Более 5 суток - с 5 по 9 июля - отважные стрелки отражали натиск крупных сил врага. Обойденная с флангов, дивизия около месяца вела бои на полях Витебщины в условиях полного окружения. Затем в районе Добромысли она дерзким ударом прорвала кольцо врага и соединилась с нашими войсками, сохранив в значительной мере свою организацию и боеспособность. 9 июля ценой больших потерь германские войска захватили Витебск.

Достигнув Днепра и верхнего течения Западной Двины, передовые части группы армий "Центр" натолкнулись на сопротивление войск второго стратегического эшелона Красной Армии. Фронт на некоторое время стабилизировался.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

Одна из первых стратегических оборонительных операций Красной Армии, получившая впоследствии название Белорусской, завершилась. За 18 дней войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 погибли полностью, остальные 20 потеряли от 30 до 90% своего состава. Фактически на рубеже Западной Двины и Днепра врагу противостояла уже новая группировка советских войск, выдвинутых из

резерва Ставки. Общие потери исчислялись огромными цифрами - 417 790 человек, из них безвозвратные - 341 073 человека, 4799 танков, 9427 орудий и минометов и 1777 боевых самолетов. Тыл фронта лишился 1766 вагонов боеприпасов, более чем 17,5 тысяч тонн горючего, 2038 тонн смазочных материалов, 60% запасов продовольствия и фуража, всех запасов вещевого имущества, рассчитанного на 370 тысяч человек. Оставив почти всю Белоруссию, войска отошли на глубину до 600 км.⁴⁴

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург, 2000, с.98.
2. Там же, с.100.
3. Там же, с.104.
4. Там же, с.185.
5. ЦАМО, ф.208, оп.25899, д.93, л.5.
6. Tomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1945. Schiffer Military History 1996, p.190-193.
7. 47-мм САУ Panzerjaeger I или его аналогом на базе танка R-35 в 1941 году были оснащены 11 танкоистребительных дивизионов (Panzerjaeger - Abteilung): 521, 616, 643 670, 611, 529, 561, 616, 559, 625, 605.
8. Kurowski F. Sturmgeschuetz dor! Assault Guns to the Front! J.J. Fedorowicz Publishing, Inc., 1999, p.3-5.
9. Tomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1945. Schiffer Military History 1996, p.190-193.
10. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека/Мосгорархив, 1995, кн.1, с.104.
11. Советские Военно-воздушные Силы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1968, с.30.
12. ЦАМО, ф.132а, оп.2642, д.41, л.1, 2.
13. РЦХИДНИ, ф.13, оп.59, д.401, л.1.
14. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека/Мосгорархив, 1995, кн.1, с.104.
15. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., Юридическая литература, 1975, с.692.
16. ЦАМО, ф.35, оп.11285, д.205, л.4; ф.208, оп.2511, д.206, л.22; ф.208, оп.3038, д.12, л.10.
17. Сандалов Л.М. Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня-10 июля 1941 года. М., 1989, с.89.
18. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., 1963, т.2, с.29.
19. ЦАМО, ф.38, оп.11353, д.5, л.51-54.
20. ЦАМО, ф.208, оп.2511, д.206, л.34.
21. Гудериан Г. Воспоминание солдата: Пер. с нем. М., 1954, с.149.
22. ЦАМО, ф.208, оп.2511, д.84, л.37.
23. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1958, вып.35, с.170-171.
24. ЦАМО, ф.48а, оп.1554, д.90, л.284.
25. Гальдер Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1971, т.3, кн. 1, с.66.
26. Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1961, с.108.
27. ЦАМО, ф.500, оп.12454, д.134, л.2.
28. Военизированная строительная организация нацистской Германии.
29. Streit Ch. Keine Kameraden. Stuttgart, 1978, s.131.
30. ЦАМО, ф.208, оп.2511, д.11, л.49.
31. Гальдер Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1971, т.3, кн.1, с.43,56.
32. Анфилов В.А. Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971, с.275.
33. ЦАМО, ф.203, оп.2513, д.72, л.340.
34. Известия ЦК КПСС. 1990, №6, с.215.
35. ЦАМО, ф.318, оп.4631, д.6, л.13.
36. Архив ГШ ВС РФ, оп.1551, д. 89, л.79.
37. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с.275.
38. Дроговоз И. Железный кулак РККА. М., 1999, с.41, 42.
39. ЦАМО, ф.38, оп.80038с, д.1, л.78.
40. Там же, л.39.
41. Там же, л.42.
42. Вероятнее всего немецкие танкисты применили красные (с белым кругом и черной свастикой) государственные флаги нацистской Германии, которые использовали в танковых войсках вермахта для воздушного опознавания.
43. Дроговоз И. Железный кулак РККА. М., 1999, с.42, 43.
44. ЦАМО, ф.208, оп.2513, д.72, л.134,152,340.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Документы общегосударственных российских архивов и архивов Министерства обороны: РЦХИДНИ, ЦАМО, Архив ГШ ВС РФ.
2. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., 1958, вып. 35. 354 с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., 1963, т. 2. 786 с.
4. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека/Мосгорархив, 1995, кн. 1. 454 с.
5. Советские Военно-воздушные силы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1968. 332 с.
6. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., Юридическая литература. 728 с.
7. Белорусский Краснознаменный военный округ. Минск, Издательство "Беларусь", 1973. 674 с.
8. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. 424 с.
9. Известия ЦК КПСС. 1990, №6.
10. Анфилов В.А. Бессмертный подвиг: исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971. 392 с.
11. Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1968. 424 с.
12. Дроговоз И. Железный кулак РККА (танковые и механизированные корпуса Красной Армии 1932-1941 г.). М., Техника - молодежи, 1999. 80 с.
13. Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА (в предвоенные годы)/справочник. Санкт-Петербург, 2000. 194 с.
14. Сандалов Л.М. Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня - 10 июля 1941 года. М., 1989, 128 с.
15. Гальдер Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, 242 с.
16. Гудериан Г. Воспоминания солдата: Пер. с нем. М., 1954. 236 с.
17. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1945. Schiffer Military History, 1996. p. 287.
18. Kurowski F. Sturmgeschuetz dor! (Assault Guns to the Front!) J.J. Fedorowicz Publishing, Inc., 1999. 282 p.
19. Streit Ch. Keine Kameraden. Stuttgart, 1978. s. 380.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Состав и группировка советских войск (Западный Особый военный округ).....	2
Состав группировки и планы немецкого командования (группа армий “Центр”).....	14
Ход боевых действий (22 июня - 9 июля 1941 года)	
Первые бои	20
Немецкое наступление в Белоруссии.....	28
Контрудары Западного фронта (6-9 июля 1941 года).....	54
Итоги операции	70
Примечания и ссылки	71
Источники и литература	71

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ/MILITARY CHRONICLE

Периодическое иллюстрированное издание

Учредитель и издатель: ООО “БТВ-МН”

Главный редактор: Илья Мощанский

Адрес: 123056, г. Москва, ул. Грузинский вал, д. 26, стр. 1

Художник: Андрей Аксенов

Дизайн и верстка: Людмила Добрецова

Корректура: Елена Илюхина

Перевод: Игорь Путинцев

Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО “БТВ-МН”

Подписано в печать 20.12.2002 г. Формат 215х290. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 1000).

Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 77-12057, выдано 11 марта 2002 года.

Отпечатано в Российской Федерации

Printed in Russia

ISBN 5-94889-019-8

MILITARY CHRONICLE

The battle on the territory of Belarus started on 22 June 1941 and lasted for 18 days. Despite the great losses suffered by the Red Army in these operations, it failed to stop the storming offensive conducted by the enemy. The depth of the retreat of Soviet forces was equal to 450-600 kilometres by 9 July 1941. The tragedy of that defeat was aggravated by the peril of several Soviet Armies in German encirclement and by the arrest of the Western Front's command. Nevertheless, the stubborn resistance of Soviet troops near the state border and their counterattacks inflicted considerable damage on Heeresgruppe "Mitte" and slowed down the German grouping's offensive tempo on its way towards Smolensk and Moscow.

The present book narrating about these events, contains 100 photographs, drawings, and a map of the theatre of operations.

Войска Западного Особого военного округа одними из первых испытали на себе удар наступающей группировки вермахта. Несмотря на огромные жертвы, понесенные Красной Армией в этой операции, сдержать натиск врага не удалось. Соединения и части развернутого на территории Белоруссии Западного фронта под воздействием ударов группы армий "Центр" были вынуждены отойти на восток. Тем не менее упорным сопротивлением в приграничных районах в сочетании с контрударами они нанесли ощутимый урон немецким войскам и замедлили темпы их наступления на Смоленск и Москву. Время, выигранное в результате героического сопротивления Красной Армии, дало возможность советскому командованию развернуть войска второго стратегического эшелона на рубеже рек Западная Двина, Днепр.

Книга, повествующая о сражении на территории Белоруссии, содержит 100 фотографий, рисунки и карты театра военных действий.

